801-14
13В7
Е 56/328

В. П. Сальковъ.

АНДИЖАНСКОЕ

ВОЗСТАНІЕ

ВЪ 1898 Г.

(СБОРНИКЪ СТАТЕЙ).

Изданіе П. Н. Сальковой.

УЧЕНИЧ. и РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЯ БИБЛІОТЕКА

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1901.

Дозволено цензурою. Москва, 9 февраля 1900 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль изданія настоящей книги не есть коммерческая—для наживы,—но совсѣмъ другая.

Во-первыхъ, подготовить, такъ сказать, почву этого важнаго въ Андижанѣ событія, для болѣе тщательной разработки ея, будущимъ историкамъ Ферганы; во-вторыхъ, сгруппировавъ все напечатанное въ разныхъ газетахъ, журналахъ и книгахъ объ Андижанскомъ возстаніи и дополнивъ своими, собранными съ крайнею осмотрительностью, фактами, способствовать пресѣченію разныхъ до сихъ поръ ходящихъ преувеличенныхъ росказней объ этомъ печальномъ событіи.

Сознаюсь,—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не совсѣмъ подробно описано; въ этомъ отношеніи вина не моя: три важныхъ источника, необходимо нужныхъ,—при всемъ моемъ стараніи, мнѣ такъ-таки не удалось прочесть...

„Я сдѣлалъ то, что могъ!—Лучше пусть сдѣлаютъ тѣ,—кто можетъ!“

Г. Нов. Маргеланъ
Ферганской области.

В. Сальковъ.

Андижанское возстаніе

въ 1898 году.

Газаватъ:

(въ переводѣ: Священная война противъ невѣрныхъ).

دلیل دیثال یك رباماه هم هم است
مراون دز سهنسرکچقو وم‌د ما بر است

(«Міръ земной уподобляется заѣзжему дому
съ двумя дверями;
въ зданьицѣ этомъ ежедневно новые люди.»)
Недостаточность образованія губитъ людей.—

I.

Приступая къ описанію, не лишнимъ считаю познакомить читателей съ уѣзднымъ городомъ Андижаномъ Ферганской области Туркестанскаго края, въ которомъ,—какъ вамъ не безызвѣстно, не далѣе, какъ въ 1898 году случилось происшествіе, никѣмъ непредвидѣнное, событіе, надѣлавшее много шума среди туземцевъ и удивившее Россію, такъ какъ оно случилось среди глубокаго всюду мира и поводовъ къ совершенію его *никакихъ рѣшительно не было.*

Городъ этотъ находится въ трехъ верстахъ отъ главной рѣки въ краѣ Кары Дарьи [1]), на высотѣ 1500 футовъ надъ

[1]) Вытекая изъ горъ, вѣчно покрытыхъ снѣгами, двумя ручьями (въ самыхъ истокахъ называется «Ваханъ-дарья», далѣе «Пянджа»), р. Дарья сначала образуетъ р. «Аяксу», потомъ

уровнемъ моря (разстояніемъ отъ Петербурга — 4,444 верстъ, отъ Москвы—3,840 верстъ), при сѣверной широтѣ 40°, 49′, 49″ и 41°, 58′, 38″ восточной долготы, въ 63-хъ верстахъ отъ областного города „Ново-Маргелана“ и соединенъ нынѣ желѣзною дорогою. Городъ этотъ съ небольшимъ населеніемъ русскихъ численностью въ 631 человѣкъ. Съ одной стороны примыкаетъ къ нему туземный городъ того-же названія, занимающій площадь 2,862 десятины и насчитывающій до 46,049 душъ населенія.—Всего съ вышеозначеннымъ русскимъ насел. 46,680 человѣкъ.

При Султанѣ Бабырѣ городъ этотъ былъ столицею.—Названіе получилъ когда былъ занятъ тюрками изъ колѣна „Анди“, вслѣдствіе чего сначала назывался Андиганъ, перешедшій затѣмъ въ Андижанъ. Взятъ русскими, послѣ отчаяннаго сопротивленія, 1-го октября 1875 года и вторично—8-го января 1876 года.

Крайній юго-восточный кварталъ русскаго города занимаютъ лагери Андижанскаго горнизона, къ которому примыкаютъ сплошной полосой кишлаки (селенія), простирающіяся далеко на югъ и юго-востокъ.

Шагахъ въ 15—20 отъ вышесказанныхъ бараковъ, неровность мѣстности скрываетъ отъ взоровъ блажайшіе подступы къ лагерю, это самое обстоятельство еще болѣе облегчало скрытное приближеніе и внезапное нападеніе мятежниковъ и препятствовало артилеріи Андижанской крѣпости принять участіе въ отраженіи скопища.

Замѣчательнаго въ городѣ особеннаго ничего нѣтъ, исключая того, что въ сѣверной части Андижанскаго уѣзда въ Сусамырской волости въ верховьяхъ рѣки—„Туркунъ-су“, впадающей въ рѣку Нарынъ, на поворотѣ дороги до нынѣ

встрѣтивъ по пути «р. Тарагу», принимаетъ имя этой рѣки; сливаясь же съ р. «Кара-Сай» называется большимъ «Нарыномъ», затѣмъ выйдя въ Фергану, и принявъ въ себя р. Кару Дарью, называется «Сыръ-Дарьею». Такъ одна и таже рѣка имѣетъ различныя названія.

можно видѣть надгробные памятники, на которыхъ высѣчены кресты.—Памятники эти служатъ вѣрнымъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что въ древнія времена здѣсь жили христіане.—Надписей къ сожалѣнію никакихъ нѣтъ [1]).

Въ русскомъ городѣ имѣется очень красивая церковь, затѣмъ магазины и разныя другія строенія.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги городъ сталъ быстро устраиваться и во многихъ случаяхъ улучшаться.

Давъ хотя краткое свѣдѣніе о городѣ Андижанѣ, перейдемъ теперь къ другому.

II.

Мѣстожительство Ишана, будущаго главаря шайки бунтовщиковъ.

Если намъ съ вами оставить почтовый трактъ, идущій изъ г. Андижана въ областный городъ Ново-Маргеланъ влѣво, и съ почтовой станціи Кувы [2]) поѣхать прямо на востокъ, то за кишлакомъ (селеніемъ) „Толмаразомъ“ пойдетъ ровная степь съ растительностью, выжженой жгучими лучами азіатскаго солнца.

Въ верстахъ семи отъ вышеозначенной станціи Кувы идетъ дорога вдоль скудной багарной земли [3]), занятой пшеницею [4]),—растущей по покатостямъ горныхъ въ семъ мѣстѣ возвышеній.—Чрезъ часъ пути начинается спускъ въ узкое ущелье къ кишлаку именуемому „Полванъ-ташу“..

[1]) Кромѣ этого есть еще въ уѣздѣ древніе памятники: «Ахыръ Ташъ» (каменныя ясли), Ташъ Ахаръ (каменныя ящики) и наконецъ грандіозныя древнія постройки и пещеры.

[2]) Двадцать шесть верстъ отъ Маргелана.

[3]) Горныя земли, орошаемыя атмосферною влагою, называются «богарными»,—а также „лялми“.

[4]) По сартовскому нарѣчію «бугдай».

Этимъ ущельемъ начинается роскошная долина, вся зеленая, сплошь покрытая полями чуднаго риса [1]), хлопка, джугары, клевера и кукурузы.—Длина ея не болѣе 20 верстъ, ширина-же въ семъ мѣстѣ не превышаетъ и 12-ти.

Начинаясь ущельемъ у кишлака „Палванъ-таша", долина замыкается извѣстнымъ въ Андижанскомъ уѣздѣ „Аравинскимъ ущельемъ". Тутъ, на одной изъ скалъ, есть изображеніе лошади. По преданію мусульманъ, это отпечатокъ лошади—тѣни святаго „Али", одного изъ первыхъ халифовъ [2]), гробница котораго (впрочемъ подлежитъ большому сомнѣнію) —находится въ извѣстномъ въ краѣ селеніи „Шахимардамѣ" въ 25 верстахъ отъ Маргелана. Вдали видны причудливыя очертанія на голубомъ горизонтѣ ближайшихъ предгорій знаменитаго „Алайскаго хребта" горъ, съ странно зубчатыми скалистыми вершинами и съ вѣчно-блестящимъ покровомъ,—подобно серебру,—покровомъ снѣговъ.

Возвышенности долины покрыты полями богарной пшеницы и богатѣйшею растительностью,—это настоящій чудный оазисъ,—съ прекраснымъ, здоровымъ климатомъ.

Почти въ самомъ центрѣ этой долины, на полъ-пути между городами новымъ Маргеланомъ [3])—и небольшимъ

[1]) По сартовски «шалы».—Урожай риса бываетъ съ десятины до 200 пудовъ.—Кромѣ «шалы» зовутъ еще «грунчъ».

[2]) Халифъ——преемникъ Магомета. Высшее почетное званіе.

[3]) Областной административный городъ Ферганской области. Основанъ русскими въ 1877 году, часть его находится на болотистой почвѣ. Лежитъ подъ 40°—27, сѣверной широты и 41°—23 восточной долготы.—Городъ находится на высотѣ 1,880 футовъ надъ уровнемъ моря, растояніемъ отъ Петербурга 4,478 верстъ, отъ Москвы—3,874 версты съ народоселеніемъ обоего пола 8,977 душъ. Пространство занятое городомъ, представляетъ собой правильный четырехугольникъ, длина сторонъ котораго равняется продольныхъ: около 4 верстъ, а поперечныхъ 2 версты; въ настоящее время пространство это (860 десятинъ) не все еще застроено. Недавно была произведена точнѣйшая астролябо-мензульная съемка города, съ обозначеніемъ самой подробной ситуаціи.—Мѣстность, занимаемая городомъ, совершенно ровная съ наклоненіемъ къ Ю.—В. на С. З. и С. такимъ образомъ наша крѣпость занимаетъ самое высшее мѣсто.—Почва города, за исключеніемъ С. З. окраинъ, гдѣ сырость, состоитъ изъ глины, мергеля, солонца и лѣсса.—Подпочвенная вода находится 4—6, 4—7 саженъ.

Ошъ [1]) среди чудной зелени садовъ со всевозможными фруктами и виноградниками, лежитъ,—стяжавшій печальную из-

Новый Маргеланъ лежитъ по обѣимъ сторонамъ небольшой но горной рѣки «Маргеланъ-сай», онъ дѣлится за городомъ на двѣ части, беретъ воду изъ двухъ горныхъ источниковъ «Шахимарданъ-сая и Учъ-курганъ», затѣмъ есть рѣка «Карасу», протекающая въ 5 верстахъ отъ Новаго Моргелана. Рѣка Шахи-марданъ начинается на перевалѣ Кара-казынъ на высотѣ 14—400 фут. надъ уровнемъ моря, въ 85 верстахъ отъ Маргелана дойдя до сел, «Вуадиль» (лѣтняя резиденція г. военнаго губернатора Ферганской области. Чудное живописное мѣстоположеніе. Слово Вуадиль, означаетъ въ переводѣ: «Ахъ, сердце!».—Высота Вуадиля 2,820, футовъ, надъ уровнемъ моря, находится въ растояніи отъ Нов. Маргелана въ 25 верстахъ) дѣлится на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ самый главный Маргеланъ-сай, направляется къ городу Нов. Маргелану.

«Карасу», соединяется съ Маргеланомъ-саемъ и течетъ въ нагорныхъ берегахъ до начала г. Маргелана, гдѣ берега дѣлаются низкими.—Вблизи крѣпости вырыта канава, называемая Маргеланъ-сай. Изъ всего этого видно, что областной городъ получаетъ однѣ горныя воды и только часть болотной воды изъ «Кара-су».

Наружный видъ г. Новаго Маргелана прекрасный: прямыя широкія улицы, масса хорошихъ зданій, всюду обсаженыя деревьями, кромѣ сего имѣются магазины, аптека, училища и пр. Недавно оконченъ—долго длившійся постройкою—новый храмъ съ прекрасною внутри отдѣлкою и въ внѣшнею архиктетурою, въ немъ уже совершается Богослуженіе. Одного жаль, что для областного города, храмъ со временемъ будетъ тѣсенъ для

[1]) См. на стр. 6-й,

вѣстность, — кишлакъ Маргеланскаго уѣзда называемый „Минъ-тюбе“ (въ переводѣ тысячи горъ), отстоящій отъ

молящихся,—и это послѣдуетъ въ недалекомъ будущемъ.— Выше я уже сказалъ, что часть города выстроена на болотѣ, его по измѣренію оказалось 184, 2 десят. половина была покрыта водою до $1^1/_2$ аршина и поросла мохомъ, травой и камышемъ. Сушка болота началась при бывшемъ военномъ губернаторѣ Ферганской области Генералъ Лейтенантѣ Абрамовѣ —28 апрѣля 1879 года. Въ 1882 г. были прорыты глубокія магистральныя канавы; опытъ сушки довольно вышелъ удачный, но за всѣмъ тѣмъ справедливость требуетъ сказать, что въ домахъ, выстроенныхъ на этой мѣстности, до сихъ поръ ощущается плесень, сырость и по временамъ вредный затхлый воздухъ. Съ одной стороны русскаго города поселились туземцы-сарты и только благодаря строгому, неутомимому надзору администраціи соблюдается тамъ чистота и порядокъ. Вотъ вамъ краткія свѣдѣнія о городѣ Новомъ Маргеланѣ.— Старый Маргеланъ, гдѣ живутъ туземцы, находится отъ Новаго въ 12 верстахъ.

[1]) Уѣздный городъ Ферганской области, на сѣверныхъ отрогахъ Алайскихъ горъ, пользуется двумя арыками (канавами) отведенными изъ рѣки «Акъ-Буры». Находится подъ 40°, 32′, 34″ сѣверной широты и 42, 27′ 27″ восточной долготы, (разстояніемъ отъ Петербурга—4,688 верстъ, а отъ Москвы —3,984 версты) отъ областного города въ 89 верстахъ, смежный съ Андижанскимъ уѣздомъ, съ русскимъ и туземнымъ населеніемъ въ 36—474 души. Городъ расположенъ по обѣ стороны быстротекущей горной рѣки Акъ-буры. Древній городъ основанъ былъ во времена Александра Македонскаго за 328 лѣтъ до Р. Х. Много есть скалъ со старинными надписями, ждутъ онѣ русскаго туриста—археолога, могущаго прочесть ихъ. Почва культурной фармаціи именно «лессъ», (мелкая очень плодородная пыль) покрытый въ изобиліи перегноемъ. Есть знаменитая гора «Сулейманъ-тахта» (соломоновъ тронъ) съ его гробницей.—Весь русскій городъ состоитъ главнымъ образомъ изъ одной большой прямой улицы. Въ городѣ масса всевозможныхъ построекъ, отличающихся красивою архитек-

г. Новаго Маргелана—въ пятидесяти верстахъ. Вотъ гдѣ жилъ бунтовщикъ Ишанъ.

турою, вездѣ порядокъ и чистота. Самый здоровый городъ изъ всей Ферганской области. Еще въ концѣ XV столѣтія «Султанъ-бабуръ» писалъ: «близъ Уша воздухъ восхитительный, протечная вода въ изобиліи, весна очаровательная, во всей Ферганѣ нѣтъ города подобнаго Ушу по пріятности и по климату».

И въ самомъ дѣлѣ такъ.—Стоитъ онъ гораздо выше, чѣмъ другіе города Ферганы, т. е. у начала горъ, а потому лѣто прохладное, снѣгъ зимою держится больше; позже начинается весна и раньше наступаетъ осень.

Около вышеупомянутой горы Сулейманъ-тахта, священной для мусульманъ, есть камень, по повѣрью мусульманъ, исцѣляющій отъ безплодія женщинъ, а мужчинъ при ослабленіи половой дѣятельности. Одержимые этою болезнію садятся вѣрхомъ на камень, ѣздятъ на немъ и помнѣнію ихъ—получаютъ исцѣленіе. Мусульмане упорно утверждаютъ, что царь Соломонъ равно и многострадальный Іовъ были мусульманами. Городъ Ошъ они считаютъ древнимъ городомъ, построеннымъ Ноемъ послѣ выхода изъ ковчега. Названіе произошло по слѣдующему случаю: царь Соломонъ, (который считается мусульманами за пророка) велъ сюда войска, гоня предъ собою пару воловъ. Дойдя до мѣста, гдѣ теперь г. Ошъ, онъ крикнулъ быкамъ: «Хо-Ошъ« (возгласъ, которымъ туземцы останавливаютъ воловъ при паханіи земли). На этомъ самомъ мѣстѣ образовалось селеніе «Хошъ или Ошъ», въ память возгласа, произнесеннаго великимъ Пророкомъ.

Окрестности Оша состоятъ главнымъ образомъ изъ красноцвѣтныхъ мѣловыхъ третичныхъ породъ прикрытыхъ большими толщами потретичнаго конгламерата и лѣсса. Около вышеупомянутой горы есть извѣстная знаменитая «Аравинская пещера», мало изслѣдованная.

Г. Ошъ, находящійся 4000 футовъ надъ уровнемъ моря, очень интересенъ для нашихъ археологовъ. Здѣсь имъ покажутъ на вышеупомянутой горѣ древнія развалины зданія, которое когда то было выстроено изъ громаднѣйшихъ четырехъ-

Біографія его,—подобно другимъ выдающимся личностямъ —не лишена интереса, и потому займемся ею.

III.

Гдѣ именно родился Ишанъ-Мадали въ точности неизвѣстно, хотя нѣкоторые утверждаютъ въ „Селеніи Чиміанѣ“, другіе въ „Сел. Таджикъ“,—все это подлежитъ большому сомнѣнію.—Точно также въ точности неизвѣстенъ годъ, мѣсяцъ, день его рожденія.—Оффиціально только установлено, что предъ казнею ему было 42 года. Какъ видите еще не особенно старый.

Считая такъ, выходитъ годъ появленія его на свѣтъ Божій будетъ 1856-й.

угольныхъ камней и украшено массивными коллоннами; покажутъ мѣсто, что праотецъ нашъ Адамъ—этотъ,—по ученію Ислама,—первый пророкъ,—подъ руководствомъ Ангела занимался земледѣліемъ. Вышеупомянутыя коллонны обнаруживаютъ признаки Греческаго зодчества.

Въ прежнее время, здѣсь въ Ошѣ существовалъ слѣдующій обычай, свято въ свое время исполняемый: каждый ханъ, при восшествіи своемъ на престолъ въ виду всего собравшагося народа, на бѣломъ войлокѣ поднимался къ верху, при этомъ онъ долженъ пустить по стрѣлѣ во всѣ четыре стороны свѣта, въ знакъ того, что онъ будетъ обладателемъ всего видимаго міра.

Въ заключеніе, еще сообщу, что въ Ошѣ, по временамъ выпадаетъ цвѣтной снѣгъ.—Это крайне красивое явленіе объясняютъ тѣмъ, что въ горахъ есть особыя наплывныя земли, конусо-образной формы прислоненныя къ берегамъ горъ синяго, краснаго, пепельнаго и другихъ цвѣтовъ; земля этихъ конусовъ настолько мелка, что легко можетъ подыматься отъ вѣтра, въ видѣ пыли и осаждаясь въ облакахъ, отъ чего бываетъ снѣгъ разнаго цвѣта, а также цвѣтная пыль въ воздухѣ вовремя лѣта.

Отецъ у него былъ самый бѣдный „сартъ“ [1]) жилъ въ с. Чиміанъ, звали его „Сабыръ“.—Онъ занимался приготовленіемъ туземныхъ для дѣтей зыбокъ, точеніемъ веретенъ, и пр.—Такъ какъ у всѣхъ мусульманъ въ обычаѣ давать прозвища, то его звали: „Сабыръ-уста“, т. е. Сабыръ мастеръ. Второго у него сына звали „Мадали“ (сокращенное, отъ слова Могомедъ).

Звали его въ малолѣтствѣ, просто: „Мадали-баласы“ т. е. „Мадали—дитя“. Онъ былъ, по отзыву всѣхъ старожиловъ туземцевъ, очень тихій,—послушный ребенокъ.

Всѣ туземцы, — найдя нужнымъ кого-либо возвысить, первымъ долгомъ даютъ прозвища, чѣмъ ихъ больше,—тѣмъ лучше.

Такъ въ послѣдствіи, казненнаго Ишана звали: „Ишанъ, —Уста,—Ходжа,—Магомедъ, — Али, — Хальфа, — Сабыръ,— Уста, Углы“.

Какъ видите, девять имѣлъ прозвищъ.

Этимъ туземцы, силятся доказать его будто-бы славный, древній родъ.

Да 10 лѣтъ онъ жилъ въ селеніи Чиміонѣ [2]) затѣмъ родители его (вѣроятно, для болѣе удобнаго сбыта своихъ издѣлій) переѣхали въ торговый большой кишлакъ „Минъ-тюбе“, въ четырехъ только верстахъ находящійся, и притомъ на большой, бойкой, почтовой и грунтовой дорогѣ.
По пріѣздѣ туда, они купили себѣ для жилья небольшую „саклю“ [3]) и поселились въ ней.

---

[1]) Сарты народъ осѣдлый,—арійскаго происхожденія. Раздѣляется на сартовъ—узбековъ—Тюркаго племени и на сартовъ Таджиковъ, Иранскаго племени. Языкъ у нихъ въ древности, несомнѣнно былъ перситскій. Главное занятіе земледѣліе. Любимое торговля.

[2]) Богатое селеніе къ Юго-Западу. Отъ города Новаго Маргелана въ 25 верстахъ.

[3]) Изъ глины домъ. Система построекъ «каркасная». Остовъ дома деревянный переплетъ, заложенный камнями и комками

Чрезъ десять, двѣнадцать лѣтъ отецъ его умираетъ.

Терпя сильный во всемъ недостатокъ, старшій сынъ покойнаго,—„Муггамедъ—саки“, взявъ съ собою младшаго брата Мадали, нанялся въ мардикеры (работники) къ именитому сарту сосѣду: „Ишанъ — Султанъ — Ханъ—Тюря“, земли коего имѣлись въ селеніи Таджикъ [1]) въ довольно значительномъ количествѣ.

Престарѣлый ихъ хозяинъ до того былъ славенъ, что лично даже былъ знакомъ бывшимъ Кокандскимъ ханамъ, и они уважая его, подтвердили „фирманомъ“ (приказъ,—повелѣніе) не брать съ него за землю никакихъ податей.

У Ишана было много учениковъ, они же были у него и усердными работниками.

Изъ числа ихъ особенно выдѣлялся способный и даровитый киргизъ [2]) „Мулла—Заудинъ—Могзумъ“.—Это важная личность; о немъ я вамъ скажу въ послѣдствіи.

глины, все смазывается, въ видѣ штукатурки изъ той же глины. У богатыхъ потолокъ и стѣны росписаны яркими красками—вполнѣ въ азіатскомъ вкусѣ. Оконъ нѣтъ, крыша плоская, печи нѣтъ, вмѣсто ея у стѣны сдѣлано углубленіе гдѣ и кладутъ дрова, труба не закрывается вовсе.—Послѣ дождей крыша размывается, и всюду течь. Удобства въ домахъ никакого: темнота, сырость, сквозникъ, зимой холодъ.—У любого животнаго нора, логовище,—лучше и удобнѣе для житья, чѣмъ сартовская сакля.

[1]) 45 верстъ отъ Маргелана.

[2]) Киргизы не особенно давно были мусульманами только по имени, продолжая оставатся язычниками: «шаманистами». Нынѣ они постоянно забываютъ свою прежнюю религію и дѣлаются мусульманами.—Кочевой народъ. Главное занятіе скотоводство.—Раздѣляются на три орды большую, среднюю и меньшую; большая орда обитаетъ у насъ въ Туркестанѣ, средняя и меньшая въ Сибири и между Волгою и Ураломъ. Вообще это безпокойный и не усидчивый на мѣстѣ народъ.—Исторія ихъ велика и интересна.

Находясь у Ишана, Мадали кромѣ другихъ занятій очень искусно сталъ лѣпить изъ глины порученные ему „дувалы“ (заборы) до того хорошо, что вскорѣ отъ всѣхъ получилъ прозвище „Дувалъ-уста“—(„уста“—мастеръ).

Крѣпко полюбилъ его хозяинъ за его безотговорочную усердную службу, за его скрытность и тихость въ характерѣ, за настойчивость, сдержанность въ словахъ и за любовь къ „намазу“ [1]),—на коихъ всегда бывалъ Мадали.

У всѣхъ богатыхъ мусульманъ, въ обычаѣ еще при жизни, увѣковѣчить свое имя какимъ нибудь добрымъ общественнымъ дѣломъ, такъ и Ишанъ, во многихъ безводныхъ степяхъ при дорогахъ, устроилъ цистерны для воды, которая могла бы,—при знойной лѣтней жарѣ, доходящей до 47—50° по Реом. утолить жажду ѣдущихъ и идущихъ, а равно и скотъ ихъ.

Громкая слава пошла отъ всѣхъ, за это доброе дѣло, молва прошла о немъ на далекое разстояніе.

Ишанъ даже при жизни выдалъ для этой цѣли обществу отъ себя значительный капиталъ.

Такъ какъ у Ишана были еще земли въ селеніи „Пайтокъ“,—на правой сторонѣ рѣки Сыръ-Дарьи, то Ишанъ, вмѣстѣ съ возлюбленнымъ ученикомъ своимъ Мадали переселяется на житье туда.

Здѣсь Ишанъ въ 1883 или въ 1884 году оставляетъ вольный свѣтъ, въ которомъ и мы съ вами живемъ.

Послѣ его смерти, исполненный глубокаго горя и печали о любимомъ своемъ наставникѣ, Мадали жилъ недолго въ этомъ селеніи, 3—4 года.

Неоднократно онъ ѣздилъ съ горя въ селеніе Таджикъ къ своимъ роднымъ, и здѣсь уже рѣшительно всѣ стали замѣчать странную въ немъ перемѣну: сдѣлался онъ чрезвычайно набожнымъ и сосредоточенно—молчаливымъ.

---

[1]) «Призывъ къ молитвѣ». У мусульманъ 5 разъ въ день бываютъ краткія моленія: утренній, полуденный, персдъ закатомъ солнца, послѣ заката, ночной передъ сномъ.

Наконецъ, онъ порѣшилъ здѣсь остаться.

Скорбя о своемъ любимомъ учителѣ и покровителѣ, онъ тайно ночью перевозитъ къ себѣ, въ селеніе дорогой прахъ, и съ громкими слезами хоронитъ его, сейчасъ-же устраиваетъ на могилѣ памятникъ въ видѣ небольшой часовенки, въ азіатскомъ вкусѣ. [1]) Жители селенія Пайтокъ, узнавъ объ этомъ и въ свою очередь дорожа покойнымъ Ишаномъ,—тайно увозятъ его обратно въ прежде бывшую могилу.

Такъ путешествовалъ ни въ чемъ не повинный прахъ Ишана.

Десять лѣтъ находясь въ ученьи, какъ надо полагать, будущій нашъ Ишанъ Мадали пріобрѣлъ полную ненависть и отвращеніе къ русскимъ и ко всемѣ русскому, при томъ какъ разъ въ то время, когда русскіе взяли дорогой для мусульманъ городъ „Кокандъ"—древнюю главную столицу Ханства. [2])

---

[1]) Нынѣ памятникъ этотъ, по распоряженію русскихъ властей уничтоженъ. мѣсто это сравнено съ землею.

[2]) Нынѣ уѣздный городъ. Основанъ въ срединѣ XVII-го столѣтія узбекомъ ханомъ Ша-ра-хъ бекомъ названіе получилъ отъ того, что въ 20 верстахъ было живописное мѣстечко, называемое «Куканъ».

Городъ въ нрежнее время былъ столицею ханства, (нынѣшней Ферганской области) перенесенной сюда при «Сауръханѣ» изъ г. Андижана. Ханскій дворецъ построенъ ханомъ «Алимкуломъ» и достался намъ послѣ «Худояръ-хана».

Туземцы завѣряютъ, что первое основаніе городу положилъ «Ханъ—Абду—Росимъ-бей» въ 1722 году. Бывшій ханъ «Алимъ», въ 1808 году украсилъ городъ разными капитальными строеніями и мечетями.

Въ прежнее время, на мѣстѣ города было множество кабановъ, водившихся въ болотѣ; слово кабанъ по персидски зовется «кукъ или кокъ» а болото «кондъ», Вотъ отъ этого,—по словамъ ученыхъ муллъ—и произошло названіе города.

Кокандъ лежитъ подъ 40°, 31′, 38″ сѣверной широты и 40°, 37′, 18″ восточной долготы отъ Пулкова: на высотѣ 1,300

Мадали набралъ къ себѣ учениковъ, это были все тѣже безпокойные киргизы и ихъ прежній духовный глава покой-

---

футовъ надъ уровнемъ моря, разстояніемъ отъ Петербурга—4,379 верстъ, а отъ Москвы 3,775 верстъ. Съ областнымъ городомъ соединенъ нынѣ желѣзною дорогою. Народноселенія обоего пола русскихъ и туземцевъ—82,054 души.

Обнесенъ высокою стѣною въ окружности на $18^1/_2$ верстъ нынѣ стѣны всюду обваливаются. Въ прежнее время было 12-ть парадныхъ воротъ. Почва лѐссъ. Здѣсь существуетъ болѣзнь «Зобъ» приписываютъ водѣ, наврядъ-ли это вѣрно. «Зобъ» бываетъ на переди горла, у иныхъ доходитъ до безобразія большой; боли ни какой, на ощупь мягкій. Подпочвенная вода очень близка отъ 12 вершковъ до 1 аршина. Орошеніе производится водою текущей съ Алайскихъ горъ, находящихся въ 160 верстахъ.

Она сильнымъ потокомъ бѣжитъ чрезъ горное ущелье близъ селенія «Сары-Курганъ» съ высоты 2,155 футовъ надъ уровнемъ моря, затѣмъ пять оросительныхъ арыковъ выходятъ въ этотъ протокъ.—Скорость теченія воды различна: самая быстрая отъ 120 до 125 футовъ въ минуту въ другихъ мѣстахъ 74,60,48 а въ нѣкоторыхъ едва замѣтное.

Въ городѣ замѣчателенъ древній громадный мо́стъ чрезъ рѣку «Коканъ-сай».

Наружный видъ русскаго города изящный со множествомъ прекрасныхъ строеній и садовъ. Городъ славится своимъ виноградомъ, здѣсь его болѣе 12 сортовъ, прекрасными гранатами и въ особенности абрикосами, которые въ громадномъ количествѣ, въ сушеномъ видѣ,—вывозятся въ Россію, Авганистанъ и въ Персію. Кромѣ магазиновъ въ городѣ множество конторъ отъ разныхъ торговыхъ фирмъ.

Годовой торговый оборотъ по ввозу на 7,908,009 рублей. Вывозу—18,600,000 руб. оборотъ одной только кустарной промышленности на 330,000 рублей. Къ обширной торговлѣ способствуетъ открытое Правительствомъ Отдѣленіе Государственнаго банка и желѣзная дорога.—Кокандъ находится на трехъ оврагахъ и трехъ арыкахъ, вытекающихъ изъ р. «Туль» (Кат-

ный Ишанъ безъ всякаго сомнѣнія, какъ при жизни, такъ и умирая, внушалъ и завѣщевалъ имъ и возлюбленному своему ученику,—при всякомъ возможномъ случаѣ,—мстить русскимъ, стараться выгнать ихъ изъ Ферганы.

Гдѣ жилъ Мадали, невдалекѣ, по дорогѣ изъ Минъ-Тюбе, къ селенію „Ассаке", въ 4-хъ 6 верстахъ, одиноко, печально возвышаются три, съ густою непроглядною тѣнью карагача.—Стоятъ они у самой проѣзжей дороги, на довольно значительномъ другъ отъ друга разстояніи, и какъ почва кругомъ голая, лишенная всякой растительности, то на путешественника эти деревья производятъ сильное удручающее впечатлѣніе.

У наиболѣе отдаленнаго карагача, въ каменисто-глинистомъ обрывѣ небольшого холмика, виднѣется тоже небольшой котлообразный природою сдѣланый гротъ.

Въ немъ то лѣтъ 10, 15 тому назадъ, на нѣкоторое время, еще до хожденія въ Мекку поселился нашъ Мадали, ведя строгую подвижническую жизнь.—Около грота, онъ посадилъ и выростилъ (до сихъ поръ существующій) карагачъ, для чего, изъ далека на плечахъ носилъ воду,—для поливки его.

Въ жаркій безоблачный день ферганскаго лѣта, ѣдущіе и идущіе останавливаются у этихъ тѣнистыхъ карагачей; отшельникъ завидя ихъ еще издали, привѣтливо выходилъ къ нимъ, неся чай, затѣмъ велъ съ ними благочестивую бесѣду послѣ коей давалъ полное отдохновеніе и сверхъ того кормилъ всѣхъ пищею.

Изъ вырытыхъ лично имъ цицернъ, онъ подавалъ имъ для питья холодную воду и по восточному обычаю (по словамъ туземцевъ) нерѣдко умывалъ имъ даже ноги.

Послѣ всего выспрашивалъ ихъ кто, откуда, и куда ѣдетъ и за чемъ, и главное, что дѣлается у русскихъ?

ты-гай)—Въ туземной части города находится высшее училище «Медрессе-Мадали-ханъ», длина стѣнъ до 60 саженъ затѣмъ старинная большая мечеть «Омара-хана».

Случалось часто такъ, что недогадливый въ зимнее время ѣздокъ, не запасшійся теплою одеждою, промерзалъ до костей; а въ тепломъ гротѣ у Мадали находилъ, что уже выше сказано, полное гостепріимство, отдохновеніе и кромѣ сего, получалъ хлѣбъ и главное горячій чай,—столь любимый туземцами.

При чрезвычайной изворотливости, находчивости и при казуистическомъ умѣ, онъ Мадали,—хотя молодой,—очаровывалъ всѣхъ своими словами, и своей добротой не жалѣя ничего,—изъ своего скромнаго гардероба.

Устное знаніе *корана* [1]), шаріата, полученное имъ отъ своего покойнаго учителя, пламенное краснорѣчіе и строго-отшельническая жизнь, при сильномъ нестерпивомъ зноѣ, сдѣлали то, что слава о немъ, какъ о замѣчательномъ аскетѣ, быстро стала распространятся на далекое растояніе по градамъ и весямъ.

Слава о немъ росла не поднямъ а по часамъ.

Масса народа, нарочно приходили и пріѣзжали къ нему: кто за совѣтомъ,—кто зарѣшеніемъ домашнихъ и судебныхъ дѣлъ, кто за словомъ утѣшенія въ постигшемъ горѣ.

---

[1]) *Ал-Коранъ*, т. е. «*чтеніе, книга по преимуществу*». Названіе показываетъ, что содержаніе ея обнимаетъ рѣшительно все доступное къ пониманію человѣка, и что она, въ тоже время есть единственный источникъ къ познанію истины. Книга эта (по толкованію мусульманскихъ богослововъ) написана такъ, что лучше ее по смыслу и выраженіямъ, пріятнымъ для слуха, полезнымъ для души—нѣтъ, не было и никогда болѣе не будетъ на землѣ; въ ней ничего случайнаго нѣтъ, въ ней даже каждая черточка, каждый значекъ имѣютъ свое таинственное мистическое значеніе ибо это есть глаголы Ангела Божія Гавріила (Джабреила) къ Магомету, когда сообщалъ ему на горѣ «Гира» близь Мекки откровеніе Божіе.—(Первое явленіе мнимаго ангела было въ декабрѣ или въ январѣ 611 г. по Р. Х). Быть женщинѣ безъ платка въ комнатѣ, въ которой находится эта священная книга считается у мусульманъ—грѣхомъ.

Короче сказать, гдѣ онъ жилъ, въ окрестности стали считать его святымъ.

Задумавъ разъ идти на поклоненіе въ Мекку и Медину, [1]) онъ оставилъ это мѣсто, возвратившись въ свой домъ.

IV.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ Мадали,—какъ благочестивый мусульманинъ, достигнувъ 30-ти лѣтняго возраста, совершаетъ задуманный имъ: „Хаджъ“, [2])—въ Мекку и Медину для по-

[1]) У мусульманъ городъ «Медина» почитается священнымъ потому, что тамъ гробница Магомета а Мекка его родина. —Каждый правовѣрный обязанъ, хотя одинъ разъ въ жизни, посѣтить эти города.—Посрединѣ Мекки, на площади стоитъ высочайшая для всѣхъ мусульманъ святыня «Кааба» (въ переводѣ кубъ).—Всякій правовѣрный при молитвѣ становится въ ту сторону, гдѣ она находится. Четырехъ-угольное зданіе это, имѣетъ высоту 5 саженъ и затѣмъ одну входную серебрянную дверь. Она отпирается только три раза въ годъ.— Около двери, въ стѣнѣ, вложенъ знаменитый священный камень чернаго цвѣта, къ которому,—съ чувствомъ глубокаго благоговенія,—прикладываются мусульмане. Аэролитъ этотъ при паденіи разбился на двѣ части, которыя и соединены красивымъ серебрянымъ ободкомъ. Въ день послѣдняго воздаянія, камень этотъ получитъ голосъ, чтобы свидѣтельствовать въ пользу тѣхъ, кто цѣловалъ его чистыми устами и вѣрою въ сердцѣ. «Кто видѣлъ каабу, тому лучше не смотрѣть ни на что земное!» говорятъ мусульмане. Число послѣдователей Ислама составляетъ до 15% населенія всего земного шара. Вся «кааба» закрыта чернымъ шелковымъ покрываломъ, которое отъ вѣтра приходитъ въ небольшое движеніе.—Мусульмане между тѣмъ завѣряютъ, что это происходитъ отъ летающихъ кругомъ мечети ангеловъ,—Тысячи поклонниковъ изъ всѣхъ странъ свѣта,—мусульманскаго исповѣданія—спѣшатъ сюда для поклоненія.

[2]) Святое паломничество.—Обязательное для мусульманъ —хотя разъ въ жизни.

клоненія праху *Магомета* [1]) и другимъ святынямъ [2]).

Проживъ съ мѣсяцъ въ Меккѣ, онъ отправляется въ Медину.

Здѣсь онъ былъ боленъ кровавымъ поносомъ около мѣсяца, и болѣе съ нимъ въ теченіе всей его жизни никакихъ болѣзней не было [3]).

[1]) Употребительное названіе имени Арабскаго пророка, но болѣе подходящее къ Арабскому языку «*Мухаммедъ*», точнѣе «*Мухаммадъ*».

[2]) Къ числу святынь относятъ:

I. *Мантію Магомета.* Одинъ поэтъ, по имени «Кааба-Ибнъ-Загира» написалъ такую ѣдкую поэму на Магомета, что послѣдній поклялся убить его.—Долгое время поэтъ скрывался отъ преслѣдованій, но видя безплодность своихъ усилій, добровольно явился къ пророку, и по его приказанію написалъ опроверженіе на вышепомянутую сатиру. Несмотря на это, примиренія не состоялось,—Тогда хитрый еврей написалъ похвальную оду на новую любовницу Магомета. Этимъ онъ склонилъ на свою страну пророка и въ знакъ примиренія послѣдній подарилъ съ себя мантію. Въ послѣдствіи ее купили за 30 тысячъ червонцевъ. Къ этой мнимо-священной одеждѣ, хранящейся въ Константинополѣ, прикладываются масульмане, что считаютъ за высочайшее благо въ мірѣ.

II. *Одинъ или два зуба пророка.* Изъ біографіи его видно, что при сильной битвѣ вблизи горы «Оходской», Магометъ, потерпѣвъ пораженіе, упалъ съ лошади, выбивъ себѣ два переднихъ зуба.—Вотъ эти то будто бы зубы, составляя для мусульманъ высочайшую святыню, были подняты, и понынѣ,— въ томъ же Константинополѣ,—хранятся въ футлярѣ роскошно отдѣланномъ изумрудными камнями.—Зубы эти извѣстны подъ арабскимъ именемъ «Синну-ш-шерифъ», т. е. «благородные, священные зубы».

[3]) Въ послѣдствіи на судѣ вѣроятно съ умысломъ, чтобы удобнѣе было оправдываться, онъ показалъ, что съ нимъ дѣлаются припадки; по дознанію, это не подтвердилось.

Проживъ въ Мединѣ недолгое время онъ отправляется обратно въ Мекку и чрезъ нѣсколько дней возвращается на житье въ селеніе Минъ-тюбе.

Во время пути, съ нимъ было не мало попутчиковъ.

Все время путешествія Мадали былъ сосредоточеннымъ, крайне молчаливымъ и постоянно молился.

Несмотря на то, что онъ былъ всѣхъ моложе, но за свой образъ жизни пользовался полнымъ уваженіемъ, многіе въ пути, даже пожилые мусульмане предлагали ему свои услуги, но онъ отказывался принять ихъ и дѣлалъ все самъ.

За хожденіе къ мусульманскимъ святынямъ, онъ—по обычаю востока,—получилъ почетное званіе „Хаджа».

По приходѣ съ богомолья, Мадали опять приблизилъ къ себѣ прежнихъ учениковъ, бывшихъ у покойнаго Ишана. Въ числѣ ихъ много было тѣхъ, которые при взятіи Андижана, оказали русскимъ войскамъ сильное сопротивленіе.

Затѣмъ онъ заперся въ своемъ помѣщеніи, сталъ вести строгую жизнь отшельника, пребывая,—какъ это видѣли изъ окна,—въ молитвѣ и постоянномъ трудѣ по дѣланію веретенъ, дѣтскихъ зыбокъ и пр.

Вскорѣ, среди туземцевъ вдругъ распространилось извѣстіе, что Мадали сталъ „Ишаномъ“ [1]).

---

[1]) Слово «Ишанъ» означаетъ наставникъ въ вѣрѣ, Духовное лицо. «Мюридъ»—ученикъ, послѣдователь.

Власть Ишана надъ мюридомъ весьма велика: они всегда были господами душъ и тѣлесъ своихъ учениковъ. Опереживая далеко въ этомъ отношеніи даже іезуитовъ, они всегда провозглашали «что ученикъ долженъ быть въ рукахъ шейха-ишана, какъ трупъ въ рукахъ обмывателя мертвыхъ»,

Вся сила и власть надъ взглядами и убѣжденіями людей, находится въ рукахъ Ишана.

Мюриду во всѣхъ дѣлахъ слѣдуетъ руководствоваться волей шейха или Ишана, во всемъ безпрекословно ему повиноваться, будь то дѣла вѣры или дѣла житейскія; ничего не слѣдуетъ предпринимать безъ разрѣшенія «пира», (пиромъ назыв. наставникъ,—настоятель монашествующаго ордена) его волѣ должно подчиняться даже принятіе питья и пищи.—Безъ его

Узнавъ про это, дѣти умершаго Ишана Султанъ Ханъ Тюря, не знавши о томъ, передалъ-ли ихъ отецъ это право,

---

совѣта не слѣдуетъ предпринимать ничего, даже если-бы понуждала къ тому неотложная надобность.

Мюридъ долженъ считать своего Ишана единственнымъ въ мірѣ лицомъ и самымъ важнымъ могущимъ дать ему совѣтъ.

Начиная какое либо дѣло, необходимо мысленно испросить разрѣшеніе и помощь Ишана; одно слово будетъ ли «пиръ» на лицо, или будетъ отсутствовать, мысли мюрида всегда находятся у пира между бровями и все равно,—будутъ ему извѣстны.

Словомъ, мюридъ, долженъ находиться въ полнѣйшемъ рабствѣ у своего «пира», иначе сказать Ишана.

Послѣдніе считаютъ для себя унизительнымъ платить какія бы то ни было подати равно отбывать другія повинности, все это за нихъ отвѣчаютъ волостныя и сельскія общества.

Главнымъ образомъ, Ишанамъ мы обязаны (о чемъ подробно будетъ сказано ниже) малымъ успѣхомъ русско-туземныхъ школъ, открытыхъ въ краѣ съ такими широкими надеждами.

Ишаны приносятъ много зла.

Тоже самое они дѣлали и во времена ханства, почему Ханы просто на просто выгоняли подобныхъ людей изъ своего ханства, наказывали ихъ палками, срамили предъ народомъ и даже отдавали въ солдаты.

Нынѣ Ишаны, не имѣя покуда со стороны русскаго правительства никакихъ препятствій, продолжаютъ свои дѣйствія, развивая фанатизмъ не только въ Туркестанскомъ краѣ, но и въ Семирѣченской и Тургайской областяхъ, преспокойно вьютъ свои зловредныя гнѣзда, повсюду въ изобиліи сѣя сѣмена самаго дикаго фанатизма —Разумѣется, теперь послѣ кроваваго событія будутъ приняты мѣры къ пресѣченію этого зла.

Предъ народнымъ собраніемъ держатъ себя до чрезмѣрности гордо. Ходятъ туда только въ томъ случаѣ, если будутъ усиленныя просьбы: осчастливить собраніе своимъ присутствіемъ.

Говорятъ только съ избранными людьми, и то отрывочными, повелительными фразами.

явясь къ нему, потребовали письменное удостовѣреніе [1]) Мадали, нисколько не растерявшись,—предъявилъ имъ за фальшивою печатью, сдѣланной вѣрнымъ ученикомъ его,—ученымъ киргизомъ—„Мулла-Зіаутдинъ-Магзуланомъ“, требуемое ими удостовѣреніе.

Они повѣрили.

Ставъ въ глазахъ народа Ишаномъ,—число учениковъ и приверженцевъ въ громадномъ количествѣ стало увеличиваться, несмотря на то, что въ Минъ-Тюбе былъ—всѣми

Приходящихъ къ нимъ подолгу задерживаютъ своимъ выходомъ, нерѣдко случается такъ, что чрезъ докладчика велятъ придти или пріѣхать другой разъ.

Безъ доклада, и съ пустыми руками никто не имѣетъ права являться.

Въ мечети рѣдко бываютъ, молятся у себя на дому; присутствіе ихъ въ мечети считается праздникомъ и при этомъ бываетъ масса народа.

«Османи—осеія—шабаты—барсаръ
Азъ—сулухи—шюхи—осантаръ»
(на турецкомъ нарѣчіи).

По-русски: «Легче обратить небо въ мельницу—
Чѣмъ выполнить обязанности Ишана»

часто произносятъ со вздохомъ они, обращаясь къ своимъ многочисленнымъ мюридамъ.

[1]) Оно дается такъ-же отъ магометанскаго главнаго духовенства. Къ послѣднему принадлежатъ: Шейхъ-ульисламъ (первое духовенство въ Турціи.) Муджтегиды въ (Персіи) улемы, муфти, имамы. Въ Россіи въ составъ магометанскаго духовенства кромѣ двухъ муфтіевъ (оренбурскаго и таврическаго) входятъ: кадій эскеръ, уѣздные кадіи, ахуны, хатыбы, имамы, муллы казы келянъ (глава его) казы, мудеръ-расы, ренсы. Во главѣ всего духовенства стоитъ Имамъ, Шейхъ-уль-Исламъ.—Онъ нѣчто въ родѣ папы и въ извѣстныхъ случаяхъ имѣетъ право произносить «veto» (запрещаю). Его должность пожизненная. Онъ не смѣнимъ, назначаетъ на всѣ духовныя должности, въ каждой провинціи (вилайетѣ) онъ имѣетъ своего намѣстника.—Резиденція Константинополь.

уважаемый престарѣлый Ишанъ по имени „Кольчи—хальфа“, отъ него всѣ его многочисленные ученики и поклонники разбѣжались и по доброй волѣ перешли къ молодому новоявленному Ишану.

Послѣ этого онъ сталъ считаться единственнымъ во всемъ околодкѣ Ишаномъ,—за что немедленно получилъ почетное званіе: „Хальфа“, т. е. за спиной стоящій (по нашему кандидатъ).

Справедливость требуетъ сказать, что на это онъ имѣлъ полное право, такъ какъ ранѣе сего, какъ знаемъ изъ біографіи, онъ постоянно находился вблизи своего покойнаго Ишана, слѣдов. по смерти его сталъ кандидатомъ—замѣстителемъ.

Отъ постояннаго скопленія народа стало Ишановское помѣщеніе тѣсно.

Тогда онъ построилъ на заемныя деньги—обширный домъ „Медресе“ (училище), мечеть, [1]) и разныя другія постройки, занимающія пространства земли до $14^1/_2$ танаповъ [2]). (2 десят. 1000 саж.). Вскорѣ у него въ разныхъ мѣстахъ появились скупленные имъ, на пожертвованные ему, какъ Ишану, деньги—разныя земельныя угодія.

Такъ въ одномъ Маргеланскомъ уѣздѣ имѣлось прекрасной орошенной земли 447 танаповъ.—(74 десят. 1200 квадр. саж.).

Затѣмъ здѣсь въ сел. Минъ-тюбе занято было всевозможными древесными насажденіями 8 танаповъ земли, (1 дес. 800 саж.) кромѣ этого имѣлъ двѣ хорошія мукомольныя мельницы, четыре — для добыванія общеупотребительнаго

---

[1]) Домъ для моленій.—Строятся они преимущественно изъ жженаго кирпича съ террасою и плоской крышей. Внутри мечети, въ углу въ направленіи къ Меккѣ имѣется возвышенное мѣсто для чтенія Корана и Молитвъ.

[2]) Одинъ танапъ равняется $^1/_6$ части нашей десятины;—такъ принято считать, хотя танапы не имѣютъ строго опредѣленной величины.

какъ горючій матеріалъ,—кунжутнаго масла;—толчеи, и, наконецъ, обширный кирпичный заводъ.

Мало того, онъ со временемъ недалеко отъ себя основалъ кишлачекъ въ 25 дворовъ, назвавъ его въ честь себя: „Ишанъ-чекъ“ [1]).

Въ него помѣстилъ онъ своихъ учениковъ: плотниковъ, слесарей, кузнецовъ и другихъ ремесленниковъ.

Всѣ они работали безвозмездно,—изъ за дневного пропитанія.

Затѣмъ, пріобрѣтено было разное движимое имущество, въ оч. большомъ размѣрѣ [2])

Домъ Ишана находился почти въ самомъ началѣ кишлака, при въѣздѣ въ который задній фасадъ дома состоялъ изъ длиннѣйшаго двухъ-этажнаго корпуса, невольно бросающагося среди массы миніатюрныхъ построекъ, тѣмъ болѣе, что корпусъ этотъ тянется вдоль самой выше уже упомянутой большой почтовой дороги.

Широкія, совсѣмъ не затворяющіяся ворота давали полную возможность видѣть весь передній фасадъ обширной мечети—медрессе—съ двумя рядами узорчатыхъ коллонъ.

Въ архитектурномъ отношеніи мечеть эта не представляетъ ничего особеннаго,—самая обыкновенная средне-азіатская мечеть, отличающаяся только отъ другихъ своею величиною.

Мечеть представляетъ собою съ двухъ сторонъ спереди крытую обширную террасу, потолокъ которой поддерживается двумя рядами огромныхъ деревянныхъ, узорчатыхъ коллонъ, числомъ тридцать пять.

---

[1]) «Ишанъ строилъ».

[2]) Достаточно сказать вамъ, что въ послѣдствіи составленіе списка конфискованнаго имущества заняло массу времени.—Однихъ предметовъ, составляющихъ комфортъ туземной обстановки оказалось съ избыткомъ на 800 персонъ!

Галлерея эта предназначена для совершенія ежедневныхъ моленій въ лѣтнее время (намаза), влѣвѣ-же закрытое помѣщеніе—въ зимнее холодное время.

Эта послѣдняя имѣетъ двѣ входныхъ двери. Свѣтъ проникаетъ въ нее чрезъ громадныя по своимъ размѣрамъ и массивныя деревянныя рѣзныя рѣшетки, оклеенныя вмѣсто стеколъ—прозрачной тонкой бумагой; вставленныя въ оконныя отверстія и замѣняющія наши италліанскія рамы со стеклами. Съ внутренней стороны отверстія закрываются тяжелыми массивными ставнями въ томъ случаѣ, когда двери на ночь запираются; окна же закрываются крѣпко ставнями.

Для прохода ночью луннаго свѣта,—столь любимаго мусульманами,—надъ окнами понадѣланы узкія съ красивыми рѣшетками отверстія; такія-же красуются и надъ дверями.

Вообще, вся стройка производитъ впечатлѣніе самой спѣшной работы.

Изъ перваго отдѣленія мечети ведетъ миніатюрная дверь на кухню, немного большихъ размѣровъ другая дверь соединяетъ съ послѣднею,—въ главное отдѣленіе мечети, называемое „медрессе“ т. е. училище.

Въ стѣнѣ того же главнаго отдѣленія,—смежнаго съ кухнею, на высотѣ четырехъ аршинъ отъ поверхности земли, устроена красивая—задѣланная рѣшеткою,—довольно глубокая ниша съ небольшимъ окошечкомъ къ сторонѣ и къ внутренности мечети.

Отсюда взойдя на высоту,—какъ на амвонъ, новоявленный ишанъ произносилъ свои устныя проповѣди и отдавалъ приказанія.

Съ южной стороны мечети цѣлыхъ два, расположенные одинъ за другимъ, — довольно значительные величиной,—двора.

Они окружены одно-этажными постройками съ кельями, для учениковъ, которыхъ,—по словамъ туземцевъ, было не то семьдесятъ, не то сто человѣкъ.

По отзывамъ туземцевъ—преподаваніе шло успѣшно.

Мятежъ, поднятый въ послѣдствіи Мадали, вдохновителемъ этой школы, ясно намъ показываетъ, что духъ школы не могъ быть иной, какъ явно противный русскимъ установленіямъ и русской власти.

Въ первомъ дворѣ, въ особомъ помѣщеніи была медрессе, а во второмъ, небольшое кладбище (по сартовски „мазаръ“) съ могилою и съ склепомъ какого-то святого.

Ихъ въ Ферганской области множество, гдѣ не спросишь, все святые похоронены.

Рядомъ со вторымъ дворомъ находится обширный прудъ („хаузъ“) для „омовеній“ съ водою, со всѣхъ сторонъ онъ окруженъ зарослями. [1])

Главный дворъ имѣетъ видъ замкнутаго со всѣхъ сторонъ четырехугольника, три стѣны котораго составляютъ двухэтажныя постройки, не вездѣ впрочемъ оконченныя; половина-же четверти занято свѣтлою кухнею, пекарней и кладовыми.

Въ этотъ дворъ, со двора мечети, идетъ узкій крытый корридорчикъ, заканчивающійся открытой—къ сторонѣ главной двери—террасою.

---

[1]) Омовеніе, предписанное кораномъ, мусульмане должны производить 5 разъ въ день, но обыкновенно довольствуются и тремя. При обмовеніи лица онъ говоритъ: «О, Боже, освѣти своимъ сіяніемъ мое лицо въ тотъ день, когда лица добрыхъ будутъ сіять, и не сдѣлай его чернымъ въ тотъ день когда лица злыхъ почернѣютъ!» При омовеніи правой кисти и всей руки: «—О Боже, положи въ мою правую руку въ день суда ту книгу, въ которой записаны мои добрыя дѣла, и суди меня сообразно Твоей добротѣ и снисходительности!» При обмовеніи головы: О, Боже, ниспошли на мою голову Твое вѣчное милосердіе!» При омовеніи шеи: „О, Боже, избавь мою шею отъ веревки и огня, оковъ и цѣпей!» Наконецъ, при омовеніи ногъ: «О, Боже, укрѣпи мою ногу, когда она будетъ проходить по мосту Сиратъ въ день суда, потому что при этомъ страшномъ переходѣ ноги человѣка будутъ дрожать и спотыкаться!»

Надъ послѣднею находится жилое безъ всякой отдѣлки помѣщеніе, въ которомъ имѣлъ пребываніе самъ хозяинъ—Мадали.

Такимъ образомъ комната эта главнымъ фасадомъ своимъ обращена во внутрь двора и изъ оконъ Мадали строго слѣдилъ и видѣлъ все, что дѣлалось на дворѣ.

Ишанское помѣщеніе очень миніатюрное съ простымъ глинянымъ поломъ и съ такимъ же неокрашеннымъ потолкомъ и стѣнами. Такимъ помѣщеніемъ, онъ, Мадали, внушалъ къ себѣ полное уваженіе за простой образъ жизни, чуждый всякаго комфорта.

Рядомъ въ другомъ помѣщеніи,—въ смежномъ—стѣны для посѣтителей,—были оклеены красивыми обоями.

Эта довольно обширная комната имѣетъ одну дверь и два окна такихъ-же, какъ и въ ишанскомъ помѣщеніи, размѣровъ, со ставнями, открывающимися внутрь. Окна были безъ рѣшетокъ.

Чисто выбѣленныя алебастромъ и мѣломъ стѣны въ промежуткахъ между нишами были раскрашены яркою голубою краскою.

Что касается до остальныхъ помѣщеній этого двора, то они были устроены одинаково: по два окна съ рѣшетками, заклеенными вмѣсто стеколъ тонкою прозрачною бумагою, съ очагомъ и съ непремѣнною на востокѣ террасою, передъ самымъ выходомъ.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя довольно хитрое устройство кухни.

Въ передней части ея, находится сложенный изъ жженаго кирпича и выбѣленный прочно и густо алебастромъ, четырехугольный громадный бассейнъ,—для мытья посуды, риса и пр. равно и для приготовленія различныхъ припасовъ и кушанья.

Во второмъ отдѣленіи находится колодезь не особенно глубокій, затѣмъ кладовая, и, наконецъ, кухня.

Топка производилась изъ другого смежнаго помѣщенія ея.

Въ стѣнѣ, вѣрнѣе сказать около ея, было устроено че-

тырнадцать котловъ, изъ которыхъ двѣнадцать діаметръ имѣли около двухъ аршинъ.

Въ нихъ до верха во всѣ котлы клали рисъ и приготовляли съ бараньимъ саломъ любимое туземцами кушанье „палаву“ причемъ клались кусочки мяса, и различные плоды преимущественно изюмъ.

Того, кто плохо вѣрилъ въ святость Ишана, подвергали —услужливые муллы весьма непріятной операціи: сажали у самыхъ дымныхъ отверстій.

Во время бесѣды, изъ послѣднихъ съ страшнымъ шумомъ и пронзительнымъ свистомъ, вырывались вмѣстѣ съ дымомъ, громадные красные языки пламени, они приводили скептиковъ въ немалый испугъ, мало того огонь иногда обжигалъ лицо, палилъ волосы, бороду, портилъ шолковые халаты, и невѣрующіе и сомнѣвающіеся,—приходя въ большое смущеніе отъ невѣрія,—раскаивались въ своемъ заблужденіи, и въ концѣ концовъ, твердо и несомнѣнно вѣрили въ благодать, ниспосланную Аллахомъ на новоявленнаго Ишана.

Чтобы произвести вышеописанное пламя, стоитъ только топить печи не дровами, а обыкновенными,—остающимися отъ ваты смолистыми зернами, иначе сказать, сѣменами.

Чрезъ кладовыя идетъ ходъ въ такъ называемый: „розовый дворъ“—это есть женское отдѣленіе, непосредственно примыкавшее къ западной стѣнѣ мечети—медрессе.

Названіе „розовый дворъ“ дано было уже въ послѣдствіи нашими лихими туркестанскими офицерами, потому—что въ немъ былъ розбитъ правильный большихъ размѣровъ четырехъ-угольникъ, обнесенный со всѣхъ сторонъ барьеромъ изъ широкаго жженаго кирпича, съ многочисленными кустами розы, фіалки и пр. Первая растетъ здѣсь роскошно.

Въ этомъ-то тѣсномъ дворикѣ жили четыре жены Мадали.

Въ женскомъ помѣщеніи, отдѣльно въ боку имѣлась небольшая комнатка—купальня.

Здѣсь стояла круглая деревянная ванна,—вода въ нее подавалась по жолобу, проведенному изъ кухни, гдѣ, какъ выше сказано, устроенъ большой колодезь.

Изъ главнаго двора ведетъ темный ходъ на обширный черный дворъ, въ которомъ помѣщались мастерскія для плотниковъ, кузнецовъ, слесарей, токарей и др.

Въ этомъ-же просторномъ дворѣ, находились конюшни, вмѣстимостью болѣе чѣмъ на пятьсотъ лошадей.

Вотъ вамъ описаніе усадьбы Ишана.

V.

Ишанъ, получившій отъ Аллаха обильную благодать быть духовнымъ лицомъ, наставникомъ въ вѣрѣ, затѣмъ,—по мнѣнію туземцевъ,—святымъ, обязанъ былъ для вятшаго увѣрованія въ себя, сотворить какое-бы то ни было чудо.

И вотъ онъ, въ особой комнатѣ на дворѣ въ громадномъ помѣщеніи „Ашъ-хана“ (кухнѣ) у толстой стѣны,—устраиваетъ, выше уже упомянутые котлы, располагаетъ ихъ въ три яруса такимъ образомъ: на землѣ десять, на приступѣ въ стѣнѣ внутри кухни—три, и надъ этими послѣдними, на самой крышѣ—одинъ; затѣмъ подъ ними, крайне секретно, незамѣтно трубы, изъ которыхъ шелъ подъ котлы сильнораскаленный паръ и воздухъ.

Другой конецъ трубъ выходилъ подъ землею незамѣтно въ печи, находящіяся въ смежной маленькой скрытной комнаткѣ, въ которой постоянно преданные мюриды (ученики) разводили и поддерживали въ печахъ сильнѣйшій огонь.

Бывши во время богомолья въ пути, Мадали на параходахъ,—какъ крайне смѣтливый слесарь,—подробно,—при помощи истопника-сарта, — изучилъ: какъ именно нужно устроить, чтобы въ избыткѣ получить горячій воздухъ и паръ?

Посѣтители, сидя въ другой комнатѣ, гдѣ не было печей, а виднѣлись только одни съ палавою котлы, которые сильно кипѣли, не будучи подъ ними дровъ и огня,—не подозрѣвали самаго простого приспособленія,—приходили въ сильнѣйшій восторгъ, словомъ, въ полное изумленіе, неподдающееся описанію.

Быстро разнеслась на дальнее разстояніе стоустная молва объ этомъ небываломъ, поразительномъ чудѣ.

Только чрезъ это чудо, твердо, несомнѣнно, среди туземцевъ,—установилась вѣра въ непреложную святость и благодать, ниспосланную на Ишана Аллахомъ.

Всѣ приспособленія сдѣлалъ самъ Мадали,—рѣшительно никого не посвятивъ въ секретъ, благодаря которому можно приготовлять пищу посредствомъ горячаго пара и воздуха.

Узнавъ объ этомъ чудѣ, легковѣрные люди отовсюду массами стекались къ Ишану; въ свою очередь послѣдній принималъ всѣхъ безъ различія радушно, затѣмъ въ избыткѣ даромъ угощалъ палавою, приготовленной на невидимомъ священномъ огнѣ.

Днемъ и ночью производилась ѣда.

Вслѣдъ за этимъ первымъ чудомъ, начались обычныя приношенія, такъ какъ согласно обычаю,—издревле установленному,—никто,—даже самый бѣдный человѣкъ—не имѣлъ права,—что мною уже выше было сказано,—приходить къ Ишану безъ добровольнаго приношенія (достраханъ).

Еще болѣе того нашъ мнимый „чудотворецъ“ сдѣлался угрюмо-сосредоточеннымъ, и молчаливо уединеннымъ.

Для большей полноты предпринятаго мною описанія скажу нѣсколько словъ о внѣшности его.

Она была выразительная; имѣлъ средній ростъ, крайне-умное задумчивое выраженіе лица, на многихъ своимъ видомъ производилъ невольный трепетъ, смуглое лицо, какъ у всѣхъ жителей востока, короткую шею, чистую окладистую съ рѣдкой просѣдью бороду; длинный къ концу широкій носъ, густые брови, усы, широкія довольно большія торчащія уши, медленная величественная гордая походка, тихій вкрадчивый задушевный симпатичный голосъ, иногда подобно раскату грома строго обличающій наказующій, приводящій туземца въ страхъ и раскаяніе, иногда же ласковый, сладкорѣчивый,—въ полное изумленіе и благоговѣніе.

Къ этому способствовало особенное мистическое выраженіе его впалыхъ глазъ и замѣчательное умѣнье вести разговоръ. При одномъ взглядѣ онъ узнавалъ съ кѣмъ и какъ нужно говорить.—Никто никогда не видалъ его смѣющимся.

Въ числѣ учениковъ его много было ученыхъ муллъ (мусульманскіе священники), они по приказанію Ишана отчитывали приходящихъ больныхъ отъ разныхъ болѣзней, и главнымъ образомъ отъ безплодія.

Послѣднее, здѣсь на востокѣ, считается чистымъ позоромъ,—наказаніемъ и явнымъ гнѣвомъ Божіимъ.

Горькая, несчастная жизнь бѣдной туземки, если у ней вовсе не было дѣтей! [1]).

Она у всѣхъ—въ полномъ презрѣніи.

Изъ всего описаннаго намъ видно, что у Ишана днемъ и ночью кипѣла и била ключемъ,—самая полная жизнь.

Безъ доклада никто не смѣлъ являться къ нему.

Докладчиками у него были самые преданныи любимые имъ ученики, вполнѣ вѣрившіе въ его святость и получающіе громадную прибыль отъ приходящихъ.

Чтобы встать еще выше въ глазахъ почитателей, Ишанъ сталъ придумывать второе чудо.

Какъ умный, смѣтливый, чего отъ него отнять нельзя, онъ воспользовался своими докладчиками, и нужно сказать очень удачно, главное дѣло просто безъ всякихъ затѣй и приспособленій.

Онъ надавалъ всѣмъ своимъ докладчикамъ всевозможныя употребительныя въ домашнемъ быту клички, какъ то: лошадь, корова, овца, баранъ, мука, коверъ и пр.

И вотъ всѣ они, по приказанію Ишана находились на входномъ-дворѣ, поджидая посѣтителей.

Когда кто подъѣзжалъ или приходилъ одинъ изъ нихъ немедленно подбѣгалъ, и привѣтливо встрѣчалъ входящихъ на дворѣ, заводилъ съ ними разговоры, затѣмъ бралъ принесенный достраханъ, и вмѣстѣ съ нимъ уносилъ или отводилъ въ назначенное для сего мѣсто.

---

[1]) Туземцы говорятъ «Есть дѣти въ домѣ базаръ,—нѣтъ «мазаръ» (кладбище—уныніе»).

Послѣ этого съ нимъ-же немедленно шелъ къ Ишану.

Послѣдній, сидя у окна, слѣдилъ кто, съ какой кличкой понесъ въ кладовые достраханъ, если кличка была баранъ, значитъ посѣтитель привезъ барана. Если онъ этого не успѣвалъ, то узнавалъ съ кѣмъ новоприбывшій пришелъ къ нему.

Просто, ясно, хорошо. Пусть другой такъ выдумаетъ.

Когда являлся на поклонъ прибывшій, Ишанъ послѣ обычныхъ привѣтствій, говорилъ:

„—А, ты мнѣ привелъ барановъ!—благодарю!“

Полное изумленіе было дарившаго.

—Какъ это могъ знать Ишанъ?—думалъ онъ, когда самый подарокъ оставленъ на дворѣ, кто взялъ, съ нимъ же шелъ къ Ишану, дорогой ничего никому не говорилъ,—что принесли.

Съ непостижимой быстротою распространилось всюду извѣстіе объ этомъ новомъ поразительномъ чудѣ съ прибавкою къ нему, разумѣется, разныхъ баснословныхъ сказаній, о прозорливости и святости Ишана.

Третьимъ чудомъ—было простое зажигательное стекло. Съ помощію его Ишанъ производилъ надъ нѣкоторыми различныя испытанія, то наводя имъ въ лицо и на руки, то прожигая дорого стоющіе халаты. Многіе изъ туземцевъ, вовсе не имѣя понятія о зажигательныхъ стеклахъ, приписывали дѣйствіе ихъ, волшебству и святости чтимаго ими Ишана [1])

---

[1]) Какъ крайне осторожный не только въ дѣяніяхъ, но и въ словахъ, Ишанъ это третье чудо не предавалъ большой гласности, боясь со стороны русскихъ—изобличенія.

Когда послѣ кроваваго событія, одинъ изъ нашихъ офицеровъ, отвинтивши объективное стекло у бинокля, показалъ подобное же чудо одному изъ арестованныхъ имъ правовѣрныхъ мюридовъ,—то пораженный мюридъ съ волненіемъ воскликнулъ:

«Шайтанъ Ишанъ!»

Нужно не упускать изъ вида, что полное невѣжество, довѣріе, полная наивность окружающей среды, въ которой находился Ишанъ, помогали ему дурачить всѣхъ. Когда послѣ

По всемъ городамъ и весямъ только и шла рѣчь о чудесахъ, творимыхъ имъ.

Еще болѣе стало прибывать къ Ишану разныхъ сословій и званій.

Главные, истинные почитатели его были преимущественно изъ Маргеланскаго, Ошскаго и Андижанскаго уѣздовъ Ферганской области. Въ особенности много было,—какъ я уже выше сказывалъ—киргизъ, вѣчно полуголодныхъ, голыхъ и охотниковъ до даровщины.

Каждодневно въ кухнѣ безъ перерыва кипѣли съ супомъ и съ палавою четырнадцать котловъ и два самовара, каждый вмѣстимостью болѣе чѣмъ сорокаведерная бочка. Но сверхъ этого, была еще, для богатыхъ избранныхъ и муллъ другая лакомая приманка.—Это красивыя туземки.

Число приходившихъ доходило до 10 и 20-ти въ день, нѣкоторые изъ нихъ оставались на сутки, на двое, другія, на болѣе продолжительное время.

Красивыхъ и молодыхъ лечилъ сначала самъ, затѣмъ уже послѣ него муллы съ избыткомъ продолжали отъ себя лѣченіе.

До того, другой разъ была упорна болѣзнь безплодія, что сами паціентки добровольно, подолгу лѣчились,—ожидая все исцѣленія.

Для нихъ были отведены особыя отдѣльныя помѣщенія, съ надлежащимъ штатомъ прислужницъ.

О томъ, что не мало женщинъ оставалось на ночевки,—не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Вотъ вамъ одинъ фактъ, за достовѣрность котораго

совершенія преступленія было со стороны русскихъ преслѣдованіе, то одинъ изъ «кипчаковъ», настигнутый нашимъ линейцемъ, остановился, и направилъ на него освященную Ишаномъ палочку, вообразивъ съ полной увѣренностью, что врагъ его—русскій солдатъ, упадетъ, будучи сраженъ какъ бы молніей. Такова была наивность и увѣренность у нѣкоторыхъ лицъ,—окружавшихъ Ишана.

ручается одинъ преклонныхъ лѣтъ сартъ, слышавшій это лично самъ отъ потерпѣвшей.

Лѣтомъ 1896 г. одна женщина вдова изъ города стараго Маргелана съ десяти лѣтнею дѣвочкою,—дочерью своею весьма привлекательной наружности, явилась къ Ишану.

Мадали оставилъ послѣднюю у себя на ночь и произвелъ надъ ней насиліе.

На другой день, мать взяла несчастную дочь свою, въ безсознательномъ состояніи, и со слезами унесла на рукахъ домой..

Замѣчательно, этотъ отвратительный поступокъ Ишана, не повредилъ его репутаціи, хотя окружающіе муллы понимали суть дѣла. [1])

Каждодневно отъ 150 до 200 человѣкъ кормились, но бывали дни, когда число ихъ доходило до 500 ч.

Кромѣ „дострахановъ“, [2]) Ишанъ производилъ займы и

---

[1]) Подумаешь, какое невѣжество, какая глубокая тьма дикихъ понятій, чисто идіотскихъ, что послѣ такихъ возмутительныхъ поступковъ,—все таки можно быть святымъ, и наставникомъ въ вѣрѣ!

Наше Правительство, всѣми силами старается на сколько возможно просвѣтить туземцевъ, но тоже мусульманское духовенство строго внушаетъ родителямъ не пускать дѣтей своихъ въ Русско туземныя школы. Что же послѣ этого остается дѣлать? Вотъ вамъ справка: *за всѣ 20 лѣтъ* (съ 1 января 1890 г. по 1 января 1896 г.) числилось въ нашихъ учебныхъ завѣденіяхъ 335 обоего пола туземцевъ. Отсюда ясно видно, что школьное образованіе для туземцевъ—фактически не существуетъ.—Сами они не желаютъ добра своимъ дѣтямъ!—А виноваты все муллы да ишаны. Мнѣ могутъ возразить, что въ настоящее время комплектъ учащихся туземцевъ началъ увеличиваться;—согласенъ съ этимъ, только онъ,—въ сравненіи съ громаднымъ туземнымъ населеніемъ, очень незначителенъ.

[2]) «Достраханъ» *это* добровольное приношеніе.—«Силяу» —взятка.

вымогательство денегъ у богатыхъ купцовъ, каковыхъ у насъ въ Ферганѣ не мало.

Съ полною охотою, любовію безъ всякаго ропота отдавали ему свои сбереженія.

Между тѣмъ самъ Мадали, для отвода глазъ, у сосѣдей старался брать въ займы самыя ничтожныя мелочи: пять фунтовъ муки, фунтъ крупы и пр. Чрезъ это онъ прослылъ бѣднымъ Ишаномъ,—вполнѣ нестязательнымъ.

Таковъ былъ у него умъ, соединенный съ догадливостью, хитростью и изворотливостью.

Никогда онъ—въ затруднительныхъ обстоятельствахъ—не приходилъ въ смущеніе, всегда выходилъ сухимъ изъ воды, никогда не былъ побѣжденнымъ, всегда былъ правъ.

Такъ то текла,—полная разгула и почета,—жизнь Минъ-Тюбинскаго отшельника!

Воистину она била полнымъ ключемъ.

VI.

Еще до хожденія въ Мекку и въ Медину, будущій Ишанъ,—заплативъ положенный отцамъ невѣсты „калымъ“ (выкупъ)—женился, взявъ себѣ жену изъ селенія „Бабахарасанъ“.

Теперь-же ему стали дарить молодыхъ отроковицъ—(въ 10, 11—13 лѣтъ здѣсь уже дѣвушка выходитъ замужъ)—съ богатымъ приданымъ.

Подобный даръ „живымъ товаромъ“—считается на востокѣ самымъ почетнымъ подаркомъ. [1])

---

[1]) Такъ въ Константинополѣ во время мусульманскаго 30-ти дневнаго поста, называемаго «Рамазанъ», въ «ночь опредѣленій»—(послѣднія 3 ночи поста, въ особенности съ 26 числа, на 27 ч.) когда послѣ молитвы Султанъ возвращается во дворецъ,—мать его даритъ ему отмѣнной красоты дѣвственницу.

Изъ мусульманской исторіи мы видимъ, что подобные почетные подарки получали еще пророки Хальфы, на которыхъ была,—по мнѣнію туземцевъ,—явная благодать Божія.

Богатыя семьи считали за величайшее счастіе—быть съ Ишаномъ въ родствѣ.

Вотъ какое высокое положеніе занялъ будущій главарь шайки бунтовщиковъ!

Первый подарокъ былъ: дѣвочка изъ селенія „Мутаганъ“—Минъ-тюбинской волости; затѣмъ изъ селенія „Кувы“; наконецъ, изъ города „стараго Маргелана—двѣ отроковицы.

Изъ нихъ три были изъ богатой семьи, и явились съ изрядным приданымъ.

Тогда образовывалось у него пять и болѣе женъ, а какъ по закону всякій добрый мусульманинъ можетъ имѣть только четыре, то Мадали лишнимъ немедленно давалъ разводы.

Дѣтей отъ нихъ было: мальчикъ одного года и дѣвочка двухъ мѣсяцевъ.

Помѣстилъ онъ женъ,—какъ выше уже было сказано,—на тѣсномъ дворѣ, въ тѣсномъ помѣщеніи.

У насъ въ Россіи, право при тюрьмахъ у арестантовъ, гораздо больше простора и воздуха, чѣмъ у этихъ четырехъ женщинъ,—имѣйте въ виду еще съ немалымъ штатомъ прислужницъ въ одномъ мѣстѣ съ ними жившихъ.

Какъ будто мѣста больше не было!

Впрочемъ, здѣсь на востокѣ туземку,—что-тоже выше было говорено,—не считаютъ за человѣка.

Хорошая лошадь—въ глазахъ туземца—цѣннѣе ее. [1])

Желая большей еще популярности, Мадали устраиваетъ убѣжище для престарѣлыхъ и слѣпыхъ нищихъ. [2])

Если она во время поста забременѣетъ считается, хорошимъ признакомъ благополучнаго царствованія.—Хорошъ постъ!

[1]) Въ Мухаммеданскомъ законовѣдѣніи женщина равняется «половинѣ мужчины».

[2]) Призрѣніе неимущихъ и убогихъ должно бы составить свѣтлую сторону дѣятельности Ишана, но оно не имѣло сколько

Занявъ высокое положеніе въ глазахъ народа, Ишанъ-Мадали начинаетъ вмѣшиваться и въ народные дѣла.

Онъ оказываетъ сильное давленіе на сельскіе выбора, и проводитъ своихъ кандидатовъ: въ волостные старшины и въ народные судьи; подчиняетъ своему вліянію всю сельскую администрацію; мало того въ нѣкоторыя мѣста назначаетъ „раисовъ“, воскрешая этихъ цензоровъ нравовъ ханскихъ временъ. [1])

Сила и вліяніе Мадали—были очень значительны.

Объ этомъ можно судить, хотя по слѣдующему факту.

Однажды къ нему пріѣхалъ волостной управитель Ар-ой волости, къ которому почему-то Мадали не благоволилъ.

Ишанъ заставилъ ждать своего выхода болѣе трехъ часовъ, а когда принялъ, то началъ упрекать волостного, что онъ знается съ невѣрными, пьетъ вино, ѣстъ русскую пищу, плохо исполняетъ мусульманскіе законы и пр.

Все это волостной управитель покорно выслушалъ, и не довелъ до свѣдѣнія русскаго начальства.

Всѣ выше описанныя, многочисленныя постройки производились безъ всякой осторожности, открыто, у самой большой дороги, по которой часто проѣзжали русскія власти, но никому изъ нихъ и въ голову не приходило, что здѣсь во владѣніяхъ почтеннаго и благочестиваго отшельника состоится что либо въ родѣ возмущенія.

На столь велико было довѣріе къ нему!

Впрочемъ, нельзя было ничего худаго и замѣтить, такъ какъ Ишанъ, скрытно умно велъ свое дѣло; снаружи-же вы-

---

нибудь значительныхъ размѣровъ и не столько было полезно, сколько служило популярности Мадали.

[1]) «Раисъ», правильнѣе «Кази-Раисъ», должностное лицо, наблюдавшее за вѣрностью базарныхъ вѣсовъ, аршиновъ и пр., а также за исполненіемъ правилъ и обрядовъ религіи. Слово «Кази» означаетъ „Судья».—Производили массу злоупотребленій, почему должность эта и была нашимъ правительствомъ упразднена.

давалъ себя благочестивымъ,—и извѣстенъ былъ широкою благотворительностью.

Между его гостями можно было видѣть иногда и русскихъ, не исключая и чиновъ нашей администраціи.

Цыгане, и тѣ не лишались права быть его гостями, даже глубоко-презираемые мусульманами „евреи“ находили здѣсь себѣ мѣсто;—словомъ, доступъ былъ для всѣхъ.

Кромѣ усадьбы, гдѣ жилъ Ишанъ, былъ еще довольно крупный сборный пунктъ, находившійся подъ сильнымъ вліяніемъ Мадали, въ Ошскомъ уѣздѣ Ферганской области, въ урочищѣ „Акъ-терекъ“, гдѣ имъ также была,—хотя въ скромныхъ размѣрахъ,—выстроена мечеть.

Мало того, онъ дѣлалъ попытки, что-то строить и въ г. Ошѣ,—но это ему не удалось.

Выше было мною сказано, что самымъ близкимъ у него довѣреннымъ лицомъ былъ любимый имъ киргизъ—изъ селенія „Джульча“,—Ичкилинской волости, смежной съ Минъ-Тюбинской, къ которой принадлежалъ и самъ Ишанъ—„Зіаутдинъ-Мазгума“. [1])

Не зная вовсе грамоты, считая это при своемъ званіи унизительнымъ, Ишанъ началъ учиться у себя на дому; Муллы кое какъ выучили его читать; писать же онъ вовсе не умѣлъ. Несмотря на все это, имѣлась очень недурная библіотека. [2])

---

[1]) Это былъ бодрый старикъ, около 80 лѣтъ, опытный искусный и вліятельный агитаторъ.

Онъ принималъ самое живое участіе въ бунтахъ противъ коканскихъ хановъ «Малля, Мадали, Худояра» и былъ въ числѣ приближенныхъ къ казненному «Пулатъ хану» но изъ всѣхъ этихъ передрягъ вышелъ здравъ и невредимъ.

Этотъ старый бунтовщикъ у Мадали, кажется. былъ казначеемъ.

Въ нападеніи на Андижанскій лагерь ему принадлежала очень видная роль. Убитъ былъ, во время нападенія на нашъ лагерь.

[2]) Она заключала въ себѣ 368 томовъ всевозможныхъ восточныхъ рукописей, преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія. Въ этомъ богатомъ собраніи множество было рѣдкихъ и дорогихъ книгъ, и замѣчательныхъ въ особенности въ калиграфическомъ отношеніи такъ и по древности. Все это нынѣ полностію поступило въ Ташкенскую публичную библіотеку.

Ишанъ обладалъ природною способностію привлекать къ себѣ людей, чему способствовало, какъ я уже выше сказалъ, особенное мистическое выраженіе его глазъ, тихій задушевный вкрадчивый настойчивый голосъ, и красивые жесты, дѣлаемые имъ во время проповѣди и разговора.

Вообще-же Ишанъ,—занявъ высокій постъ—наставника въ вѣрѣ, по отзывамъ туземцевъ въ другой разъ отличался необыкновенной несдержанностію и прямо-линейной рѣзкостью въ словахъ и даже въ дѣйствіяхъ.

Терпѣть не могъ слушать никакихъ совѣтовъ, предостереженій и тѣмъ болѣе наставленій.

Имѣлъ всюду массу преданныхъ ему агентовъ и ловкихъ шпіоновъ, которые доносили ему рѣшительно обо всемъ случившемся даже маловажномъ.

Дома, или выѣзжая куда нибуль, онъ носилъ—для отличія отъ другихъ, шелковый халатъ свѣтло желтаго цвѣта [1]), и нерѣдко чалму съ султаномъ.

Но при другихъ обстоятельствахъ, когда это по его мнѣнію нужно было, одѣвался чрезвычайно просто, представляя изъ себя человѣка, безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Почти каждый день являлись къ нему, подъ видомъ купцовъ, ремесленниковъ и другихъ разныя темныя личности, съ которыми онъ велъ уединенныя продолжительныя бесѣды [2]).

---

[1]) Такого цвѣта не носятъ въ Андижанскомъ уѣздѣ; по-крайней мѣрѣ мнѣ, прожившему болѣе 10 лѣтъ въ Ферганѣ, не приводилось ни на комъ видѣть.

[2]) Съ незапамятныхъ временъ, въ мусульманскомъ мірѣ существуютъ скрытныя тайныя общества; они соблюдаютъ самыя строгія правила къ жизни, имѣютъ массу всюду агентовъ

Послѣ обильнаго угощенія, пришедшихъ и пріѣхавшихъ къ Ишану, сортировали, судя по способностямъ къ различной

подъ видомъ разныхъ рабочихъ, купцовъ, сказочниковъ, нищихъ и т. п.

Разсылаютъ ихъ для преподаванія фантастическихъ возмущеній противъ невѣрныхъ и пр.

Подобныя многочисленныя общества какъ сѣть покрываютъ собою и обхватываютъ весь мусульманскій міръ.—(Всѣхъ послѣдователей ученія Магомета, считаютъ почти 200 милліоновъ. Какое громадное число! Изъ нихъ около 11-ти входятъ въ составъ Русскаго государства).

Поступленіе въ эти общества сопряжено съ немалыми формальностями.

Вотъ напр., что требуется для поступленія въ общество извѣстное подъ названіемъ «Сиди-Абдэль-Кадеръ-Эль-Дрелани».

Первоначально шейхъ сбриваетъ поступающему голову, и при собраніи прочихъ членовъ общества выслушиваютъ его торжественную исповѣдь.

Затѣмъ надѣваетъ на него плащъ и корону, привязываетъ руку его къ рукѣ другого изъ братьевъ и опоясываетъ его «поясомъ единенія».

Послѣ этого всѣ усаживаются на коверъ и принимаютъ участіе въ трапезѣ, предложенной Шейхомъ.

По окончаніи оной и по совершенію обычныхъ молитвъ, поступающій въ присутствіи всѣхъ,—отвѣчаетъ на цѣлый рядъ вопросовъ, въ родѣ слѣдующихъ:

Вопросъ:—Кто первый получилъ поясъ?

Отвѣтъ:—Гаврiилъ.

«—Кому принадлежитъ поясъ (крѣпость) и рука (власть)?

—Поясъ принадлежитъ Али, сыну Абу Талебу, рука Магомету.

«—Что есть путь (праведный)?

—Знаніе, воздержность, мудрость, и терпѣніе.

«—Въ чемъ украшеніе (коверъ) жизни?

—Въ очищеніи себя дѣлами и таинствами.

«—Сколько цвѣтовъ имѣетъ коверъ?

работѣ. Если таковой не имѣлось при домѣ, то ихъ отсылали на полевую работу;—вообще, находили какое нибудь занятіе.

Съ охотою шли они и работали даромъ по нѣсколько дней сряду.

Богатые поклонники, разумѣется, были изъяты, ихъ усаживали, поили чаемъ, угощали; затѣмъ услужливые муллы вели съ ними бесѣду.

Приносили всегда дастраханы, кто что могъ. Не нужное, тѣ же услужливые муллы —продавали.

Такимъ образомъ, каждый день, безъ всякихъ особенныхъ трудовъ и хлопотъ былъ доходъ и доходъ. Толпа народа увеличивалась.

Поземельныя и другія подати за Ишана платило мѣстное сельское общество, въ которомъ онъ числился.

Принадлежащая Мадали земля отдавалась большею частію въ аренду; брали съ охотою, предлагая высокую плату, лишьбы имѣть дѣло съ такимъ великимъ человѣкомъ.

Каждое лѣто Ишанъ предпринималъ продолжительныя путешествія, встрѣчая всюду привѣтъ и угощеніе.

Зимою 1898 года къ нему явился нѣкій изъ Константинополя: „Ходжа-Абду-Джалиля-Миръ-Садыкъ-Карыевъ“ (Турецкій подданный) [1])—съ волосомъ Пророка, [2]) при этомъ

—Четыре: божественный законъ, высшая истина, правый путь, и познаніе высшаго.

«—Сколько символическихъ словъ содержитъ эта бумага?

—Четыре: Гаврiилъ, Михаилъ, Эль-Асанъ и Уссейнъ и т, д.

[1]) Онъ былъ еще ранѣе имѣнно 1895—1896 г.—Прибытіе его изъ Кашгара въ Андижинъ—сопровождались тогда слухомъ, что онъ привезъ волосъ изъ бороды пророка Могомета и народъ массами сталъ приходить къ нему на поклоненіе. Но опасаясь преслѣдованія Администраціи, онъ выѣхалъ изъ края, повидимому снова въ Турцію.

[2]) Когда Магомедъ, послѣ многихъ трудовъ и лишеній, вполнѣ достигъ своей цѣли распространенія и принятія вѣры

передалъ Ишану грамоту и старый халатъ, будто бы присланные ему Турецкимъ султаномъ.

Десятаго, или одиннадцаго числа мая 1898 года къ Ишану пріѣзжали нѣкоторые представители туземной адми-

---

имъ проповѣдуемой, тогда желая,—такъ сказать,—освятить таковой успѣхъ, объявилъ торжественное шествіе въ городъ Мекку.

Сто четырнадцать тысячъ,—по словамъ арабскихъ историковъ,—собралось его послѣдователей.

Торжественно прибывъ въ Мекку, онъ исполнилъ всѣ церемоніи, затѣмъ съ высоты горы «Аражатъ» произнесъ рѣчь, слова коей громко для всего народа повторялись выбраннымъ для сего «Коррейшитомъ».—(Названіе одного арабскаго племени).

Въ концѣ рѣчи, Магометъ сказалъ:

«Я вамъ оставляю законъ, ограждающій васъ отъ грѣха, законъ ясный, положительный, книгу, ниспосланную свыше.“

Затѣмъ воскликнулъ,

«—О Господи! исполнилъ-ли я свое призваніе?»

—Да, ты исполнилъ его!—раздался громкій крикъ восторженной стотысячной толпы.

На другой день утромъ, въ день жертвоприношенія, Пророкъ собственными руками,—«по числу лѣтъ своей жизни,»—закололъ 63 верблюда, далъ полную свободу 63 невольникамъ, затѣмъ выбрилъ себѣ голову.

Приближенные его раздѣлили волосы между собою.

Это путешествіе называется «прощальнымъ»,

Оно было послѣднее въ жизни Магомета.

Вотъ вамъ и исторія о происхожденіи волоса, столь чтимаго до сихъ поръ мусульманами.

Прибавлю еще слѣдующее:

Магоммедъ померъ 8 числа іюня 632 г. по Р. Х. слѣдовательно прошло 1,268 лѣтъ.

Могли-ли, чрезъ столь долгій періодъ времени уцѣлѣть волосы данные Пророкомъ, или нѣтъ?

Оказывается много поддѣльныхъ.

Такой именно случай былъ еще при Ханѣ Мадали; повторяется онъ и нынѣ.

нистраціи, которые и приложили печати, къ составленному Ишаномъ возванію о священной войнѣ, противу невѣрныхъ, называемой „Газаватъ,“ иначе Джехадъ.“ [1]) Послѣ этого, Ишанъ сталъ ждать удобнаго времени—для нападенія.

---

[1]) Уничтоженіе невѣрныхъ составляютъ къ сожалѣнію, одинъ изъ главныхъ догматовъ ученія Магомета.

Вотъ его объ этомъ слова:

«Убивайте ихъ вездѣ, гдѣ ни найдете, и гоните ихъ, отъ куда они васъ выгнали. Искушеніе язычества хуже, чѣмъ военная сѣча. Не сражайтесь съ ними около дома молитвы, если только не нападутъ на васъ. Если они это сдѣлаютъ,—убивайте ихъ. Таково возмездіе невѣрнымъ.» (Коранъ: глава II-я ст. 187).

«Тѣ которые жертвуютъ здѣшнею жизнію, для жизни будущей, сражаются на пути Божіемъ *падутъ-ли они, будутъ-ли побѣдителями, дадимъ имъ щедрое вознагражденіе.*» (Коранъ гл. IV ст. 76).

«....сражайтесь съ язычниками во всѣхъ мѣсяцахъ, такъ какъ они сражаются съ вами во всякое время, и знайте, что Богъ съ тѣми, которые его боятся» (Кор. гл. IX ст, 36).

«—Тяжелые и легкіе (т. е. конные и пѣшіе) идите и сражайтесь на пути Божіемъ, съ вашимъ имуществомъ, съ вашими людьми, это будетъ вамъ выгоднѣе, если вы понимаете». (Кор. гл. IX ст. 41.)

«Когда встрѣтитесь съ невѣрными, то ссѣкайте съ нихъ головы долой, покуда не сдѣлаете имъ совершеннаго пораженія... Ревностно воюй съ невѣрными и будь жестокъ съ ними. Вѣрующіе не должны брать себѣ въ друзья невѣрныхъ. (Кор, гл. III ст. 27 и др.)

По преданію («хадисѣ»).—Пророкъ сказалъ:

«Клянусь Богомъ, во власти коего духъ мой, что всякая война на пути Божіемъ и возвратъ изъ нея лучше міра и всего, что въ немъ есть».

«—Конечное благо въ мечѣ и подъ тѣнію меча,—только мечъ сдѣлаетъ людей праведными и онъ есть ключъ рая и ада.»

«Стража одной ночи на пути Божіемъ, лучше двухмѣсяч-

Все это производилось крайне секретно отъ русскихъ.

Вотъ все, что я могъ почерпнуть изъ газетныхъ извѣстій, о домашней жизни этого выродка человѣчества.—Не мало добавлено какъ здѣсь, такъ и далѣе при описаніи событія, на томъ простомъ основаніи, что многія, спрошенныя мною *порознь лица*,—(хорошо знавшіе Ишана) показали *одно и тоже*; противорѣчій въ словахъ ихъ нисколько не было,—и потому я имъ далъ вѣру.

Впрочемъ, всѣ мои дополненія, такъ естественны, правдоподобны, что—по моему мнѣнію,—нѣтъ повода, сомнѣваться въ истинности ихъ. [1])

наго поста» (т. е. одна ночь охраненія мусульманскихъ границъ и войны съ невѣрными лучше—двухмѣсячнаго поста.)

Затѣмъ, сообразно будетъ съ закономъ и пріятно Богу («суннятъ») если въ минуту встрѣчи двухъ строевъ непріятельскихъ войскъ, правовѣрные будутъ читать молитву, которую произносилъ самъ пророкъ:

«*О Боже ниспославшій книгу (коранъ)! Скоро считающій, (разбирающій добро и зло) двигатель тучъ, разсѣевающій племена, утѣшитель печальныхъ, внимающій мольбамъ упадшихъ духомъ, избавляющій отъ большихъ скорбей, избавь меня отъ печали. Тебѣ извѣстны дѣла мои и моихъ спутниковъ, поддержи меня силою своею, противу враговъ.*»

[1]) Прибавимъ еще слѣдующее:

Многое мы не знаемъ, и не будемъ вовсе знать, такъ какъ туземцы, вообще не любятъ резсказывать, въ особенности иновѣрцу худое, про тѣхъ, кого они почитая, признавали святымъ и наставникомъ въ вѣрѣ.—Необразованны они,—это фактъ, тѣмъ не менѣе, хорошо понимаютъ, что расказывая худое, роняютъ свое собственное достоинство въ глазахъ слушающаго, тѣмъ, что признавали его непогрѣшимымъ, и потому упорно молчатъ, или же на ваши пытливые осторожные распросы, отвѣчаютъ полнымъ не знаніемъ.—Мало того, они даже, вполнѣ вамъ извѣстное худое силятся оправдывать. Напр. Ишанъ очень любилъ женщинъ. Они на это не задумавшись вамъ

VII.

Окруженный своими многочисленными преданными мирюдами, каждодневно прибавляя новыхъ, Ишанъ пользовался всѣми благами настоящей жизни.

Отъ всѣхъ и отовсюду онъ слышалъ одни лишь похвалы, видѣлъ рабское униженное во всемъ повиновеніе, полное отъ всѣхъ почитаніе, уваженіе; Ишанъ понималъ, что счастіемъ считали даже и то, если увидятъ издали не его, а хотя арбу [1]) въ которой онъ сидѣлъ, чтобы немедленно пасть на колѣни и поклониться ему. [2])

Какъ бы кажется не жить покойно, при такой чудной—завидной обстановкѣ, крайне рѣдко выпадающей на долю человѣка?

Какъ бы не благодарить Аллаха?

Но по увѣренію,—хорошо знавшихъ Ишана,—тревожный всегда былъ онъ, вѣчно недовольный, чего то ищущій, мрачный...

Что же такое могло нарушать его внутренній покой?

скажутъ: «Такъ что жъ! Магометъ имѣлъ 15 женъ, съ 12 жилъ фактически, за тѣмъ массу любовницъ и все таки остался великимъ Пророкомъ!».

Вотъ и толкуй тутъ съ ними!

[1]) Любимая туземцами на двухъ высокихъ колесахъ одноколка,—крайне тряская, но удобная при переѣздѣ арыковъ (канавъ) и неглубокихъ рѣкъ.

[2]) Лично самъ, я работая по дѣламъ службы въ Маргеланскомъ уѣздѣ, видѣлъ издали его ѣхавшаго въ арбѣ, съ сопровожденіемъ многочисленной толпы, причемъ мой толмачъ —«Биктуръ Худай,—Берганъ» и рабочіе поклонились до земли. —На мой спросъ, толмачъ повѣдалъ: что это великій человѣкъ Божій, до того святой, что творитъ чудеса, и первымъ долгомъ сообщилъ мнѣ о чудодѣйственной палавѣ, вамъ изъ біографіи извѣстной. «Живетъ онъ въ Андижанскомъ уѣздѣ»—добавилъ онъ мнѣ.

Чего ему еще не доставало?

Что его заставляло такъ сильно волноваться чуть-ли не каждый день?

Какую мысль таилъ онъ въ душѣ своей?

Что заставляло его такъ глубоко задумываться?

Что такое?

Помнилъ и вспоминалъ онъ обиды, публично ему нанесенныя русскимъ въ Маргеланѣ, какъ его въ то время унизили, чисто втоптали въ грязь, какъ онъ, наставникъ въ вѣрѣ, сильный въ глазахъ туземцевъ, ничего не могъ подѣлать... осрамилъ самъ себя въ виду громадной толпы горячихъ поклонниковъ, пришедшихъ проводить его и поздравить съ благополучнымъ исходомъ судебнаго дѣла.

Какъ онъ,—надъ сартами власть имѣющій,—долженъ былъ во время жары [1]) въ угоду русскаго идти пѣшкомъ, среди уличной пыли, мало того, вести въ поводу, за собою, хоть-бы лошадь, а то неугодно-ли знать:—„осла!“ [2])

---

[1]) Въ лѣтнее время, къ первому и второму часу дня, томительная, палящая жара доходитъ до 47° и до 50°. по Р-ру. Непривычному трудно даже дышать,

[2]) Выстроенный Ишаномъ минаретъ близъ мечети, осенью 1897 г. (за годъ до возстанія) рухнулъ, задавивъ до смерти пять человѣкъ.

За это Онъ,—въ силу нашихъ законовъ,—былъ привлеченъ къ отвѣтственности и вызванъ въ новый Маргеланъ для разбора этого дѣла.

Оправданный судомъ, Ишанъ тотчасъ по выходѣ на улицу, сѣлъ на осла и поѣхалъ домой, сопровождаемый народомъ, цѣловавшимъ руки и ноги прославленнаго «Дукчи (веретенщика) Ишана».—(Изъ біографіи намъ извѣстно, что онъ дѣлалъ зыбки веретена и пр,).

Осла вели подъ уздцы два мюрида; торжественное шествіе экзальтированной громадной толпы медленно двигались по улицамъ областного города.

Случайно наткнувшись на эту неумѣстную процессію, полиціймейстеръ «живо по военному»,—недолго думая разогналъ

Далѣе, думы его переходили къ тому, что русскіе притѣсняютъ его единовѣрцевъ: запрещаютъ паломничество, отмѣнили зякетъ, отняли вакуфы и пр.... портятся нравы, не соблюдаются обычаи, ослабѣваютъ семейныя основы, и наконецъ не исполняются требованія шаріата... корана...

Долго обдумывая все это, имѣя притомъ въ рукахъ знамя, грамоту, [1]) Ишанъ въ концѣ концевъ, порѣшилъ

толпу, а Ишану приказалъ самому вести осла въ поводу, если онъ не хочетъ ѣхать, какъ слѣдуетъ безъ всякихъ затѣй.

Смиренно, не сказавъ ни слова,—Ишанъ повелъ осла.

Эта крутая, но справедливая полицейская мѣра, разумѣется, глубоко оскорбила гордаго Ишана, тѣмъ болѣе, что она произошла,—какъ выше уже было сказано,—при большомъ стеченіи народа, и безъ всякаго сомнѣнія навсегда,—такъ какъ мусульмане крайне самолюбивы и на всю жизнь мстительны (послѣднее, у нихъ извѣстно подъ названіемъ «кровавая месть») —вселила въ немъ чувство мести и злобы къ русскимъ,—и ко всему русскому.

Оселъ, по сартовски «Ишакъ».—Ругательное слово у туземцевъ, оно и у насъ,—въ полномъ ходу.

[1]) Одиннадцатаго или двѣнадцатаго мая онъ чрезъ выше упомянутаго въ біографіи нѣкоего «Ходжа-Абду-Джалися-Миръ-Садыкъ-Карыева», получилъ,—будто-бы отданные Турецкимъ султаномъ—для передачи ему золотое кольцо и зеленое,—для объявленія «газавата»,—знамя. Зеленый цвѣтъ, высоко-чтимый мусульманами; намъ извѣстно что знамя Магомета имѣло зеленый цвѣтъ.

Тогда-же Ишанъ приказалъ сдѣлать: еще знамя краснаго цвѣта и нѣсколько значковъ.

Привезенной же ему зимой грамотѣ (см. біографію) сталъ придавать большое значеніе, какъ «фирману» (приказу) и благоволеніе халифа (Халифъ,—означаетъ преемникъ Магомета,—что мною уже сказано было во 2 главѣ) на объявленіе газавата противъ русскихъ, между тѣмъ, какъ въ грамотѣ, подлинное происхожденіе которой сомнительно,—значится лишь: что Султанъ передаетъ,—по праву преемства,—ученіе пророка, для дальнѣйшаго распространенія, Ишану.

умомъ своимъ, чисто безумное, сдѣлать внезапное нападеніе на ненавистныхъ ему „урусъ“ истребить всѣхъ ихъ, съ помощію затѣяннаго имъ бунта, [1]) о чемъ сначала сообщилъ

---

[1]) Это не есть первый по счету, а третій.

Первые безпорядки, «*при участіи ишановъ*» произошли въ 1872 году въ Кураминскомъ (нынѣ Ташкентскомъ) уѣздѣ, на рѣкѣ Кара-Су, причемъ была сожжена станція и убитъ одинъ нашъ офицеръ.

Вторые-же,—вовремя холерной эпедиміи, какъ разъ на третьемъ году моего пріѣзда изъ Россіи въ Фергану.

Въ бытовомъ отношеніи, это послѣднее событіе не лишены интереса, и потому не лишнимъ считаю напомнить о немъ моимъ дорогимъ читателямъ.— «24 іюня 1892 году, около 9 часовъ утра въ Ташкентѣ, толпа сартовъ, приблизительно въ 400 человѣкъ, состоящая преимущественно изъ жителей Бишагачской и Шейхантаурской частей, подошла въ возбужденномъ состояніи къ областному управленію.

Получивъ объ этомъ донесеніе начальникъ города полковникъ С. Р. Пут—въ отправился на встрѣчу толпѣ, и здѣсь узналъ, что она идетъ къ нему съ просьбой.

Не желая вступать на улицѣ въ объясненія полковникъ Пут—въ направился въ управленіе начальника города, слѣдомъ за нимъ двинулась и толпа.

Прибывъ въ управленіе, около котораго также находились туземцы въ большомъ числѣ, полковникъ Пут—въ остановился и спросилъ: въ чемъ заключается ихъ просьба?

Оказалось что толпа, требовала отъ него подписки въ томъ, что онъ выдастъ ей на расправу, испр. долж. старшаго аксакала (старосты) «Мухаммендъ Якуба Каримбердіева,» который въ это время находился въ управленіи.

Получивъ, конечно, въ этомъ отказъ, толпа ринулась въ управленіе, сшибла здѣсь съ ногъ полковника Пут—ва и нанесла ему побои.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, тутъ-же были побиты членъ городской управы г. Нов—скій, и упомянутый Каримбердіевъ.

Въ зданіи же управленія толпа произвела погромъ:

любимому своему помошнику „Субханъ-Куль-Арабъ-Баеву,“ затѣмъ казначею „Зіутдинъ-Магзумѣ“,—а также объявилъ,

---

стекла во многихъ окнахъ были разбиты, столы и мебель опрокинуты, чернильницы расколочены, бумаги и дѣла разбросаны и порваны.

Остались нетронутыми только портретъ Государя Императора, главнаго начальника края, и другихъ начальствующихъ лицъ.

На помощь явились русскіе жители города изъ ближайшихъ домовъ, и писаря управленій стрѣлковой бригады и областнаго врача.

Эти люди, а такъ-же прибывшіе вскорѣ двѣнадцать человѣкъ нижнихъ чиновъ съ ближайшей гауптвахты, разогнали безчинствующую толпу сартовъ, которая бросилась въ туземный городъ.

Въ это время (около 10 час. утра) на мѣсто происшествія прибылъ военный губернаторъ Генеральнаго Штаба генералъ лейтенантъ Н. И. Гродековъ, который въ сопровожденіи команды, въ числѣ 40—50 человѣкъ, состоящей изъ нижнихъ чиновъ перваго стрѣлковаго баталіона и мѣстной команды, двинулся въ центръ Азіатской части города, расчищая путь отъ скопленія людей и приказывая запирать лавки и расходиться по домамъ.

Когда этотъ небольшой отрядъ подходилъ къ базару, то въ тылу его сомкнулась толпа туземцевъ,—и начала бросать въ отрядъ камнями.

На неоднократныя приказанія разойтись толпа отвѣчала крикомъ, и все болѣе и болѣе напирала на команду.

Тогда генералъ лейтенантъ Гродековъ приказалъ арьергарду произвести три залпа, причемъ было убито нѣсколько человѣкъ туземцевъ.

Въ это время отрядъ находился у царской часовни, гдѣ и остановился въ ожиданіи прибытія войскъ изъ лагеря.

Вскорѣ прискакали казаки съ начальникомъ окружнаго штаба, генералъ лейтенантомъ Разгоновымъ, которыми собравшіеся туземцы и были разогнаны безъ употребленія въ дѣло оружія.

что будущимъ ханомъ Ферганы назначаетъ своего любимаго племянника — десяти-лѣтняго возраста. (Какая подумаешь сильная самоувѣренность въ побѣдѣ!)

Чтобы увеличить еще больше приверженцевъ число, и болѣе воодушевить ихъ Ишанъ завѣрялъ, что ему было откровеніе исполнить это дѣло, что оно кончится полнымъ успѣхомъ, затѣмъ давалъ всевозможныя заманчивыя обѣщанія; такъ составляя планъ дѣйствій, онъ имѣлъ въ виду истребить поголовно всѣхъ русскихъ мужескаго пола, а ихъ имущество, женъ, дочерей, дѣтей раздѣлить между участниками возстанія.

Затѣмъ прибыла пѣхота съ начальникомъ стрѣлковой бригады генералъ лейтенантомъ Левашовымъ и испр. долж. командира первой линейной бригады генералъ-маіоромъ Куриловымъ.

Казаки и пѣхота были отправлены мелкими патрулями по базарамъ и другимъ улицамъ.

Жители скрылись въ домахъ и городъ замеръ.

Въ два часа по полудни, оставивъ на базарѣ двѣ сотни казаковъ и четыре роты пѣхоты, генералъ лейтенантъ Гродековъ отправилъ остальныя войска домой, за исключеніемъ трехъ ротъ, которыя получили приказаніе занять въ русской части города казармы, ближайшія къ туземной его части.

По ближайшему дознанію, оказалось, что злоумышленниками было втолковано народу, что наши доктора, вмѣсто леченія отъ холеры, умышленно морятъ больныхъ, а ближайшія власти, заставляя подъ предлогомъ мнимой эпидеміи спѣшно и на особомъ кладбищѣ хоронить покойниковъ, дѣлаютъ это съ цѣлью попранія мусульманской вѣры.

Возбудить народъ по всей вѣроятности, понадобилось нѣсколькимъ вліятельнымъ туземцамъ, которые были недовольны смѣщеніемъ съ должности старшаго аксакала Инагомъ-хаджи, человѣка уличеннаго въ неблаговидныхъ дѣлахъ, и назначеніемъ на его мѣсто,—Мухамедъ-Якуба-Каримбердіева, строгоисполнительнаго служаки, недававшаго поблажки населенію, и не искавшаго популярности.

Такъ втихомолку началось возмутительное, безчеловѣчное дѣло, ни чемъ съ нашей стороны невызванное!

VIII.

Вскорѣ по повелѣнію всесильнаго надъ сартами Ишана, въ мѣстной мечети, и въ другихъ смежныхъ было объявлено о явкѣ всѣхъ приверженцевъ въ Минъ-Тюбе, причемъ вновь строго подтверждалось дѣлать все это какъ можно секретнѣе отъ русскихъ властей, иначе будутъ наказаны Аллахомъ [1]),—объявлено было также и воззваніе къ возстанію противъ русскихъ.—Воззваніе это къ тому времени имѣло уже двѣнадцать печатей вліятельныхъ лицъ разныхъ уѣздовъ и областей. И вотъ стали прибывать, даже изъ самыхъ отдаленныхъ уѣздовъ Ферганской и иныхъ областей.

Домъ его былъ также подвергнутъ погрому, а имущество разграблено.

Порядокъ въ городѣ былъ возстановленъ.

[1]) Угроза подѣйствовала.

Надо отдать полную справедливость руководителямъ возстанія: они вели свое дѣло: хитро, искусно и на столько скрытно, что русскіе до послѣдней минуты не подозрѣвали ихъ замысловъ.—Всѣ они молчали,—всѣ они содѣйствовали.

Впрочемъ, та же справедливость требуетъ сказать, что двое туземцевъ,—именно: одинъ изъ Оши, другой изъ Минъ-Тюбе, донесли начальнику о намѣреніи Ишана напасть на Андижанъ, и о намѣреніи его приверженцевъ сдѣлать нападеніе на Ошъ. Донесенія эти были,—впрочемъ,—довольно поздніе.

За всѣмъ тѣмъ, солидарности туземцевъ между собою остается одно только—удивляться.—*всѣ они оказались вѣрны своему культу.*

И если въ послѣдствіи, активное участіе въ возстаніи, такъ слабо проявилось между ними, то только потому, что огромное большинство туземцевъ сознавало, что оно слабо, и потому не въ силахъ будетъ противустоять предъ хорошо обученнымъ русскимъ войскомъ, и притомъ въ избыткѣ снабженнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Всѣ, бросивъ крайне нужныя весеннія полевыя работы [1]) спѣшили согласно зова.

Многія даже не знали зачѣмъ.

Толпы народа росли.

Оживленіе было полное [2]).

---

[1]) Благодаря именно этому, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи 1898 г.—былъ незавидный.

Урожай хлѣбовъ посредственный, хлопка такъ было мало, что мѣстные заводы бездѣйствовали.

Многіе хозяева, выдавъ впередъ—по заведенному обычаю, —задатки за хлопокъ, принужцены были взять обратно оные. —Все было дорого.

[2]) Точно также въ дни, предшествовавшіе нападенію на лагерь, и въ Андижанѣ было всюду большое скопленіе туземцевъ, причемъ, замѣтно было въ нихъ сильное возбужденное состояніе духа.

Точно также, въ новомъ Маргеланѣ наканунѣ возстанія вечеромъ, бывшіе, по случаю воскреснаго дня, на базарѣ нижніе воинскіе чины замѣтили необычайное скопленіе туземцевъ, какъ то арбакешей, мелкихъ туземцевъ, малаекъ (чернорабочихъ) и пр. всѣ они были въ разгульномъ настроеніи и частью пьяны.

Бродя по базару, орали, толкались, дерзко обращались съ русскими, и даже лѣзли съ ними въ драку.

Свалокъ не произошло лишь потому, что нижніе чины, сознавая себя безсильными предъ массой, немедленно удалялись отъ нахаловъ.

Въ г. Ошѣ, днемъ—17 мая, чрезъ русскую часть города проѣзжало множество туземцевъ въ сартовскую часть города, имѣя при себѣ большіе котлы для варки пищи.

18 числа (въ день нападенія) съ ранняго утра видно было не малое количество туземцевъ въ нарядныхъ платьяхъ съ веселыми лицами, разъѣзжавшихъ группами на нашихъ извощикахъ, по русскому городу, точно справляя какой нибудь большой праздникъ.

Во избѣжаніе подозрѣній со стороны русскихъ властей въ необычайномъ наплывѣ людей, ихъ размѣщали въ трехъ кишлакахъ: Минъ-тюбе, Кашгарѣ, Таджикъ, даже и въ другихъ мѣстахъ.

Все это припомнили послѣ учиненнаго злодѣянія; въ свое же время этимъ фактамъ не придавалось вовсе никакого вниманія.

Предвѣстниками Андижанскаго возстанія были слѣдующія ранѣе сего событія: то волновали населеніе и администрацію Алтыарыкскіе разбойники, шестнадцать человѣкъ (они вскорѣ были пойманы и осуждены судомъ), то волновалъ жителей трехъ уѣздовъ Наманганскаго, Кокандскаго и Маргеланскаго, житель за штатнаго города Чуста: «Абдукадыръ-Мулла-Зіяевъ», совмѣстно съ своими родственниками, соединившимися въ одну тѣсную шайку.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, этотъ разбойникъ производилъ грабежи и насилія въ Чустскомъ районѣ Наманганскаго уѣзда, но былъ пойманъ знатокомъ туземной жизни, ловкимъ, молодымъ, участковымъ приставомъ К. В. Мѣдынскимъ (нынѣ онъ назначенъ помощникомъ Наманганскаго уѣзднаго начальника) и немедленно преданъ въ руки правосудія.

Отсидѣвши въ тюрьмѣ (по сартовски: «камау-хана», «Бандъ —хана») онъ, какъ мусульманинъ, вѣрный своему культу (что было выше говорено), рѣшился отомстить какъ приставу, такъ и тѣмъ чустскимъ сартамъ, которые его выдали русскимъ властямъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1898 года, ночью съ своимъ братомъ —«Абду-Ваханомъ»,—такимъ—разбойникамъ, какъ и онъ,— возвращался въ г. Чустъ.

Встрѣтивъ по дорогѣ г. пристава Мѣдынскаго съ сопровождавшими его джигитами, Абдукадыръ изъ винтовки нѣсколько разъ стрѣлялъ въ него,—но къ счастію не попалъ.

Тогда-же, не смотря на погоню пристава и джигитовъ, Абдукадыръ не былъ розысканъ.

Вскорѣ послѣ того, онъ зарѣзалъ сарта-жителя г. Чуста, —подозрѣваемаго имъ въ выдачѣ его приставу.

Такого собранія не бывало еще въ этой мѣстности.

По ночамъ въ разныхъ мѣстахъ ярко горѣли костры, варили, жарили, пили, ѣли; спали на открытомъ воздухѣ,—

Затѣмъ, весною. Абдукадыръ съ братомъ очутились въ г. Новомъ Маргеланѣ, въ то самое время, когда по Наманганскому уѣзду всюду шли усиленные розыски его.

По областному городу, они на глазахъ всѣхъ жителей,—въ переодѣтыхъ костюмахъ,—преспокойно всюду расхаживали, покупали огнестрѣльныя орудія, и затѣмъ переѣхали въ Кокандскій уѣздъ, производя дорогой небольшіе грабежи.

Нагнавши страху на жителей Кокандскаго уѣзда, Абдукадыръ съ братомъ и другими родственниками зимовали въ «Чустѣ», гдѣ жители усиленно боялись ихъ.—(Чустъ до 1887 г. былъ уѣзднымъ городомъ, нынѣ заштатный. Сѣверная широта его 40⁰—55′, восточная 41⁰. Высота надъ уровнемъ моря 2,100 футовъ. Орошеніе производится изъ горной рѣки «Гава». Очень древнее селеніе.—Въ 334 г. въ Чустѣ было христіанское Епископство, а въ 420 Митрополія, также, какъ и въ Самаркандѣ. Жителей—13,686 душъ. Изъ бывшихъ городскихъ строеній остался только довольно хорошей архитектуры—домъ, —въ коемъ имѣетъ пребываніе участковый приставъ. При домѣ имѣется отличный фруктовый садъ.

Третьяго февраля того же года вечеромъ Абдукадыръ съ товарищами забрались въ саклю (туземный изъ глины домъ) богатаго сарта Календарь-Бая-Якубаева, причемъ самого хозяина, найдя во дворѣ—зарѣзали, а жену закутали нѣсколькими одѣялами, дабы она не видѣла ихъ преступленія,—имущества-же не тронули.

Въ тотъ же вечеръ, одинъ изъ товарищей Абдукадыра, нанесъ рану шашкою по головѣ, джигиту аксакала г. Чуста. —(Аксакалъ:—сельскій староста).

Въ мартѣ мѣсяцѣ Абдукадыръ уѣхалъ въ г. Кокандъ, прося передать русской администраціи, что ей не скоро придется поймать его.

Кромѣ его, въ концѣ февраля того же года въ г. Кокандѣ стали появляться случаи разбоевъ и грабежей; причемъ

гдѣ попало: Къ послѣднему, впрочемъ, не разборчивъ и не прихотливъ коренной житель Средней Азіи.

былъ обокраденъ магазинъ Ташкентскаго купца Захо, въ русской части города Коканда.

Были еще и другіе мелкіе грабежи и въ туземной части города.

Впрочемъ участниками этихъ грабежей подозрѣваютъ персовъ, пришедшихъ въ г. Кокандъ на постройку (нынѣ уже оконченной) Самаркандъ—Андижанской желѣзной дороги.

Для разслѣдованія и задержанія разбойниковъ, а также и для розыска вышеозначеннаго Зіяева, въ Кокандскій уѣздъ былъ посланъ помощникъ Маргеланскаго уѣзднаго начальника подполковникъ Н. П. Корытовъ, славящійся у насъ своею опытностію по части производства розысковъ и поимокъ; съ нимъ же была послана часть вооруженныхъ казаковъ. Въ концѣ 1897 года шайка туземцевъ, въ числѣ 32 человѣкъ, совершила рядъ насильственныхъ съ оружіемъ въ рукахъ нападеній на жителей Ферганской области Андижанскаго уѣзда съ цѣлію отнятія у нихъ имущества. Организаторами этой шайки разбойниковъ были туземцы: Магометъ—Зія-Карымбаевъ, Иръ-Бала-Хадыровъ, Магометъ Якубъ Салимбаевъ,—Мулла-Альманъ Ишманбаевъ и Игалъ-Берды-Халь-Магометовъ. Въ ночь на 6 ноября подъ предводительствомъ этихъ лицъ шайка, вооруженная револьверами и шашками, совершила въ мѣстности Сел. «Акъ Мазаръ» шесть нападеній на дома жителей и кибитки кочевниковъ, у которыхъ подъ угрозою лишенія жизни, отняла лошадей, деньги и разное имущество, причемъ нѣкоторымъ изъ потерпѣвшихъ были нанесены тяжкія раны шашками и побои палками. Кромѣ этого общаго преступленія, нѣкоторыя изъ этой шайки совершили еще и другія преступленія. Судъ надъ этою шайкою состоялся въ городѣ Андижанѣ —3 іюля 1898 года.

Всѣ эти неспокойствія, разбои и грабежи, (*какъ и описанное нынѣ мною Андижанское дѣло*)—происходили *отъ безсилія Администраціи*.

Послѣдняя употребляла всевозможныя старанія, но ничего не могла подѣлать, потому что штатъ до нельзя ограниченный,

По заведенному—съ давняго времени порядку Ишанъ всѣмъ оказывалъ полное радушіе,—привѣтъ и даровое обильное угощеніе.

Недостатка ни въ чемъ не было, скорѣй же былъ во всемъ излишекъ.

Когда въ трехъ вышеназванныхъ селеніяхъ и въ другихъ къ 17 числу мая (роковой день для нашихъ бѣдныхъ солдатиковъ) [1] — собралось достаточное количество туземцевъ, Ишанъ приказалъ объявить священную войну противъ пена-

---

именно: одинъ уѣздный начальникъ, одинъ помощникъ, и два участковыхъ (такъ въ то время было) пристава на каждый уѣздъ.

Районы участковыхъ приставовъ были громадные, достаточно вамъ сказать, отъ 100 до 250 верстъ.

Уѣздному начальнику тоже совершенно некогда—при всемъ его желаніи—чинить разъѣзды въ своемъ уѣздѣ, ибо онъ буквально заваленъ, вѣрнѣе сказать закупоренъ многочисленной канцелярской работой, онъ едва едва поспѣваетъ отзываться на всѣ запросы, со всѣхъ четырехъ сторонъ свѣта,—ему, какъ начальнику,—посылаемые: ему надо имѣть усиленное, чуть-ли не сверхъестественное терпѣніе и буквально воловье здоровье, что бы аккуратно и скоро исполнить только одну канцелярскую работу въ уѣздномъ управленіи (Хотя у него и есть небольшая канцелярія).

Участковые пристава и помощники уѣздныхъ начальниковъ, имѣющіе такіе же районы, какъ и пристава, за массою дѣлъ, административно—полицейскаго характера, при всемъ своемъ желаніи и стараніи не въ силахъ изучать всѣхъ нуждъ населенія, ввѣренныхъ имъ районовъ.

Населеніе Ферганской области, по переписи ровняется почти двумъ милліонамъ и вотъ эта окраина Россіи ввѣрена очень небольшому числу лицъ русской администраціи.

[1]) Этотъ день въ историческомъ отношеніи замѣчателенъ тѣмъ, что 17 мая 1606 г. было въ Москвѣ убіеніе Димитрія Самозванца.

вистныхъ ему урусъ, и тотчасъ-же всюду раздались ужасныя; зловѣшія,—не поддающіеся описанія—крики:

Газаватъ! Газаватъ!! Газа!!! [1]).

Подобно разбушевавшемуся нашему Каспійскому морю въ сильную бурю,—заволновалось Ишанское сборище.

Бросили пированье, дома, женъ, дѣтей. Забыли все

Кто верхомъ, кто пѣшкомъ, спѣшили къ назначенному сборному пункту.

Кто былъ далеко, летѣлъ въ галопъ, не разбирая дороги... какъ попало, лишь-бы поспѣть.

Шумъ, гамъ, крикъ, давка.

Наконецъ, собрались.

IX.

Въ назначенное время „муэдзинъ“, [2]) — прокричалъ „азанъ“ [3]).

Кончилось краткое моленіе.

Дворъ былъ полонъ народа.

Ишанъ вышелъ изъ своего дома, ему подали лошадь, помогли сѣсть на нее, и онъ, окинувъ сумрачнымъ взглядомъ зѣвавшую на него толпу,—тронулся.

Увидя это, шумная, полная фанатизма обезумѣвшая при видѣ его—ватага, съ крикомъ:

Алла!—Аллахъ!!

вооруженная шашками, кинжалами, батиками, серпами, ножами, кольями, имѣя впереди развѣвающіяся зеленое и красное знамена,—значки, торчащія палки съ навязанными на

---

[1]) Свящ. война противъ невѣрныхъ! Произносится такъ же сокращенно просто: «Газа».

[2]) Призывающій на молитву.

[3]) Призывъ къ молитвѣ.

нихъ серпами, дубинами и пр. [1]),—въ безпорядкѣ кое какъ бросилась къ дорогѣ, ведущей въ Андижанъ [2])

Воздухъ оглашался всевозможными криками, разобрать коихъ не было возможности.

Первымъ дѣломъ Ишана было распорядиться перерѣзать телеграфные проволоки [3]).

---

[1]) Невольно возникаетъ вопросъ: почему Ишанъ, несмотря на совѣты многихъ преданныхъ ему друзей, не озаботился заблаговременнымъ тайнымъ приготовленіемъ надлежащаго оружія и прочихъ боевыхъ средствъ? Отвѣтъ на это единственый: «Софизмъ лелѣетъ въ мусульманахъ мысль и желаніе истребить невѣрныхъ *при невидимой помощи Аллаха*».

Вотъ на это-то послѣднее, онъ—крѣпко надѣялся.

Кромѣ того, онъ изъ Корана прекрасно зналъ, что Магомету во время его битвъ съ невѣрными, неоднократно помогали Ангелы. (См. Кор. гл. III ст. 119 и гл. VIII ст. 9).

[2]) «Минъ-тюбе» отъ Андижана находится въ 25 и не болѣе 30 верстъ.

[3]) По ошибкѣ, вѣрнѣе сказать по незнанію, телеграфная проволока отъ станціи желѣзной дороги была оставлена, что въ послѣдствіи послужило намъ на пользу. Главная линія желѣзной дороги нашего края отъ Самарканда до Узунъ-Ада близъ Каспійскаго моря постройкою началась—25 августа 1880 г., протяженіе имѣла—1342 в. Обошлась правительству въ 42 милліона рублей, т. е. 32,041 руб. верста.—Затѣмъ въ очень недавнее время устроены вѣтки отъ Самарканда—до Андижана, на новый Маргеланъ, на Кушку и наконецъ—вмѣсто вышеупомянутой примычки къ Узунъ-ада, отъ станціи «Балла-Ишенъ» (около нефтяной горы) главной линіи сдѣлана вѣтка къ Красноводску.

Такимъ образомъ, наша Средне-Азіатская желѣзная дорога представляется въ слѣдующемъ видѣ: I) Главная линія Красноводскъ, Асхабадъ, Мевръ Аму-Дарья, Бухара, Самаркандъ, Хавастъ и Ташкентъ—1748 верстъ. II) Вѣтвь: Хавастъ, Кокандъ, Андижанъ 305 верстъ. III) Вѣтвь на Новый Маргеланъ 8 верстъ. IV) Вѣтвь—Мевръ-Кушка 297 верстъ. Всего 2358 верстъ.

Проѣзжая кишлакъ „Кува“ [1]),—поджидавшій здѣсь волостной старшина,—„Мулла Гаибъ, Назаръ,—Артыкъ,—Хаджа,—Углы“, желая отличиться предъ высоко-уважаемымъ Ишаномъ, торжественно поднесъ ему окровавленную голову мѣщанина Бычкова, котораго онъ только-что наканунѣ нанялъ себѣ писаремъ [2]).

Ишанъ не удостоилъ принять этотъ—дешево доставшійся трофей,—тогда волостной управитель, прорѣзавъ уши, пристрочилъ окровавленную голову къ сѣдлу своей лошади.

Далѣе ватага на пути своемъ встрѣтила, ѣхавшаго въ Маргеланъ другого мѣщанина, онъ былъ немедленно обезглавленъ [3]).

Во время дороги,—по всей вѣроятности многіе, въ особенности киргизы, вспоминали свои прежде бывшіе любимые „аламаны“ [4]).

Стальная полоса Средне-Азіатской дороги приблизила Туркестанъ къ Россіи и этотъ пріемный сынъ тѣснѣе прижался къ груди великой матери Россіи.

Нынѣ же разрѣшена постройка дороги для окончательнаго соединенія Туркестана съ Россіею.

[1]) Большой базарный кишлакъ, 1638, ф. надъ уровнемъ моря. Въ немъ находилось волостное правленіе, нынѣ переведенное. Отъ Минъ тюбе около 25 верстъ.

[2]) Убійство было совершено вечеромъ 17 мая. (Какое вѣроломство! нанять для того, чтобы зарѣзать!):

[3]) Не посланный-ли это Ошскимъ уѣзднымъ начальникомъ съ донесеніемъ, о появленіи преступной шайки? Къ злодѣяніямъ мусульманамъ прибавлю еще слѣдующее: 19 мая у себя въ домѣ, въ горахъ киргизами былъ убитъ лѣсообъѣзчикъ Андижанскаго уѣзда Лаврентьевъ, жена его, на которую разбойники въ началѣ не обратили вниманія,—спаслась бѣгствомъ. Потомъ одумавшись пошли за ней, но не застали ее въ домѣ. Похороненъ онъ 26 числа мая—въ Андижанѣ.

[4]) „Аламанъ, Аламанство“—разбой, грабежъ, любимое въ прежнее время занятіе туземцевъ, въ особенности текинцевъ и киргизъ. Эти разбои производились небольшими шайками:

Миновали кишлаки, лежащіе на большой дорогѣ.

Безъ сомнѣнія и изъ нихъ тоже примкнула часть жителей,—къ Ишану. Продолжали путь далѣе, наконецъ, миновали границу, отдѣляющую Маргеланскій уѣздъ отъ Андижанскаго.—(На 11 верстѣ отъ города).

Завидя Андижанскія казармы, бараки, гдѣ безмятежно спали,—исполнивъ свои служебныя обязанности,—нижніе воинскія чины—20 Туркестанскаго Линейнаго кадроваго баталіона,—говоръ, шумъ, крикъ смолкъ.—Стало тихо.

Вскорѣ затѣмъ присоединился къ шайкѣ: „Ипаятъ-Ханъ“ —со своими участниками [1]).

Подъѣхали конные; пѣшіе подошли.

Здѣсь надъ частью толпы начальство принялъ на себя —„Магометъ Вюзеленъ“, служившій прежде „хызматгеромъ“ (слугою) у русскихъ въ Андижанѣ.

менѣе тысячи человѣкъ. Ханъ, желающій предпринять «аламанъ», выставлялъ около своего помѣщенія копье, съ прикрѣпленной къ острію горящей паклей; по ауламъ и селеніямъ разъѣжали глашатые, громко возвѣщая о предстоящемъ „аламанѣ».—Желавшіе принять участіе втыкали свои копья рядомъ съ копьемъ хана. Чрезъ нѣсколько времени набиралось достаточное количество копій.—Затѣмъ отправлялись всѣ.

Врываясь съ бѣшенствомъ въ сосѣднюю сторону, разбивая иногда на голову тысячныя арміи, предавая все безъ разбора огню и мечу, наводя неописанную панику на далекія окрестности, туземцы уводили съ собою въ плѣнъ населеніе,—обращая его на самыя тяжелыя работы.—Добыча дѣлилась поравну, не исключая самого хана.

[1]) Мятежниками предполагалось одновременно съ нападеніемъ на Андижанскій лагерь, произвести такъ-же нападеніе и на областной городъ Маргеланъ.

Нападеніе это не состоялось только потому, что подъ Маргеланомъ собралось мало заговорщиковъ.

Видя это, предводитель шайки «Ипаятъ-ханъ» бросился къ Андижану на соединеніе съ Ишаномъ.

Было это какъ разъ передъ восходомъ солнца 18 мая 1898 года [1]).

Природа стала по немногу оживляться: заря, предвѣстница солнца, бѣловатымъ едва замѣтнымъ свѣтомъ виднѣлась на небѣ, уменьшалась постепенно незамѣтно темнота, становилось понемногу свѣтлѣе и свѣтлѣе, слышалось изрѣдка радостное пѣніе птицъ, кое гдѣ изумрудомъ блестѣла едва замѣтная роса, теплый, тихій, свѣжій благоуханный вѣтерокъ отъ множества распустившихся фіалокъ, ликой лиліи, мака и другихъ цвѣтовъ въ изобиліи въ Ферганѣ произрастающихъ;—все это невольно располагало скорѣй къ дѣланію добрыхъ дѣлъ, и къ молитвѣ, чѣмъ къ злодѣяніямъ...

Но не таковы были безбожники—злодѣи, предводимые бунтовщикомъ Ишаномъ,—не таковъ былъ и самъ ихъ предводитель.

Всѣ они хотя и знали, что и у нихъ въ это же самое время будетъ происходить „намазъ“,—(моленіе) чужды были всего добраго.

---

[1]) Понедѣльникъ былъ. Со злымъ умысломъ былъ выбранъ именно этотъ день.—Нижніе чины имѣли полное законное право,—испросивъ разрѣшеніе,—побывать въ городъ къ своимъ роднымъ, знакомымъ и тамъ—по обще-принятому вездѣ у всѣхъ обычаю,—принять угощеніе.—Короче сказать, бунтовщики расчитывали, что много выпивъ водки, спать будутъ крѣпче,—что имъ и нужно было.

Ошиблись.—Не таковъ русскій солдатъ! состоя на службѣ, онъ твердо помнитъ русскую поговорку: «дѣвушка пей,—да дѣло разумѣй»—и потому остерегается, зная, что послѣ праздничнаго дня начнутся обычныя опять по службѣ занятія. Сказано: „передъ восходомъ солнца“,—это по мѣстному времени. —Для людей любознательныхъ прибавлю слѣдующее: когда у насъ въ Андижанѣ 12-ть часовъ дня, т. е. полдень,—то въ Петербургѣ 9 час, 11′, 56″ утра, а въ Москвѣ 9 час. 41′— утра. Разница въ первомъ случаѣ—2 ч. 48′, 4″, а во второмъ —2 ч. 19′.

Съ непонятной радостью въ сердцѣ, затаивъ дыханіе, стали готовиться къ исполненію своего злодѣйскаго замысла, —нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ишаномъ задуманнаго [1]).

X.

Вотъ какъ было самое нападеніе:

Передъ разсвѣтомъ, около трехъ часовъ утра при совершенной темнотѣ, со стороны селенія „Донъ-Кишлака“, прилегающаго своими садами къ правому флангу лагеря, шайка туземцевъ отъ полутора до двухъ тысячъ человѣкъ при полной тишинѣ подкралась къ лагерю; впереди двигались конные, а за ними пѣшіе туземцы.

Подкравшись *къ крайнему бараку*, занятому первыми тремя взводами 4-ой роты 20-го Туркестанскаго линейно-кадроваго батальона, они сразу окружили баракъ, бросились въ проходы, стали вскакивать со всѣхъ сторонъ въ пролеты между столбами, поддерживающими крышу барака, и начали бить и рѣзать спавшихъ нижнихъ чиновъ, при тихомъ возгласѣ „уръ, уръ!“ [2]).

Первый увидѣлъ туземцевъ, стоявшій дневальнымъ на флангѣ барака, рядовой 4-й роты Тютинъ, который не своимъ голосомъ вскрикнулъ, и тотчасъ-же былъ убитъ.

Дневальный съ другого фланга, рядовой Масленниковъ, а также дежурный по 4-й ротѣ рядовой Жерновъ, и дежурный по двумъ ротамъ старшій унтеръ-офицеръ Степановъ, передъ этимъ читавшій книгу при лампѣ въ 3 взводѣ, бросились на шумъ съ крикомъ: „вставайте; въ ружье!“

---

[1]) Извѣстный намъ, Абду-Джалилъ, привезшій Ишану грамоту, знамя и пр., въ это время находился въ селеніи „Шариханъ“, откуда нѣсколько дней спустя по полученіи извѣстія о неудачѣ, направился въ г. Ошъ, гдѣ предъявилъ свой паспортъ, съ визою русскаго консула, и не возбудивъ никакихъ подозрѣній, преспокойно себѣ уѣхалъ обратно въ Кашгаръ.

[2]) Въ переводѣ: „бей, бей“.

Туземцы-же, вскакивая со всѣхъ сторонъ, моментально заняли весь баракъ; дежурный по 4-й ротѣ и дневальный были тотчасъ убиты; дежурный по двумъ ротамъ, получивъ вскользь удары въ голову и въ плечо, бросился обратно къ 5-й ротѣ; тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые успѣли схватить винтовки, старались пробиться къ 5-й ротѣ, отбиваясь прикладомъ и штыкомъ.

Унтеръ офицеръ Степановъ, вбѣжавъ въ помѣщеніе 5-й роты, сталъ кричать: „Петлица!“ (фамилія фельдфебеля 5-й роты, который всталъ раньше, и передъ этимъ только что разговаривалъ съ унтеромъ-офицеромъ Степановымъ), „буди людей!“

Фельдфебель 5-й роты Петлица сталъ будить нижнихъ чиновъ и кричалъ: „къ ружью!“

Одновременно съ этимъ не спавшій въ то время, подпоручикъ 20-го Туркестанскаго линейно кадроваго батальона, Карзеладзе, остававшійся временно за командира 5-й роты, уволеннаго въ г. Маргеланъ и ночевавшій въ баракѣ, отведенномъ для околодка и расположенномъ въ шагахъ тридцати позади бараковъ передней линіи, между баракими 4-й и 5-й ротъ, услыхавъ возгласы: „уръ, уръ“, схватилъ бывшій подъ подушкой револьверъ, выскочилъ изъ барака и, увидѣвъ, что баракъ 4-й роты весь окруженъ конными туземцами, сдѣлалъ послѣдовательно въ туземцевъ четыре выстрѣла и бросился за 5-й ротой.

Услыхавъ выстрѣлы, дежурный по 5-й ротѣ ефрейторъ Лясковскій, писавшій въ это время письмо въ третьемъ взводѣ, также сталъ кричать: „вставайте, въ ружье!“

Около половины роты выскочили съ ружьями передъ баракомъ и, наступая съ обѣихъ сторонъ барака штыками, стали отбивать туземцевъ, а въ это время фельдфебель и дежурный по ротѣ раздавали другой половинѣ роты карауль-

ные патроны, хранившіеся въ ротной канцеляріи, въ количествѣ одного ящика.

Подпоручикъ Карзеладзе съ этими людьми бросился на туземцевъ, съ крикомъ: „ура“ и барабаннымъ боемъ, открывъ по нимъ учащенный огонь.

Туземцы отбивались шашками, кинжалами, батиками, копьями и серпами.

Когда туземцы были выбиты изъ лагеря, нижніе чины оставались у крайняго фаса барака 4-й роты, продолжая стрѣлять учащеннымъ огнемъ, при отступленіи туземцы также начали стрѣлять изъ имѣвшихся у нихъ револьверовъ, карабиновъ и другого оружія.

Когда мѣстность передъ баракомъ очистилась, то нижніе чины увидѣли стоявшаго въ шагахъ пятнадцати отъ барака муллу, который держалъ передъ собой коранъ [1]) и что-то читалъ, съ поднятыми къ небу глазами; около муллы, съ обѣихъ сторонъ, стояло человѣкъ десять туземцевъ съ двумя небольшими значками краснаго и бѣлаго цвѣтовъ; всѣ эти туземцы были вооружены револьверами, изъ которыхъ и стрѣсяли въ нижнихъ чиновъ; но они тотчасъ-же были убиты нижними чинами.

Туземцы отступали очень быстро, подхватывая своихъ раненыхъ и убитыхъ [2]).

При наступленіи подпоручикъ Карзеладзе, выстрѣломъ изъ револьвера, сбилъ съ лошади знаменщика съ шелковымъ зеленымъ знаменемъ, а другимъ убилъ подъ знаменщикомъ лошадь; тогда рядовой 4-й роты Титовъ воткнулъ штыкомъ въ падавшаго знаменщика, и знамя было взято подпоручикомъ Карзеладзе.

---

[1]) Въ немъ впослѣдствіи нашли извѣстное намъ воззваніе съ 12-ю печатями.

[2]) Въ послѣдствіи часть шайки во главѣ съ Ишаномъ перешла большую рѣку—«Кару-Дарью» у сел. «Хакимъ-абада» и бросилась въ горы.

Отъ начала нападенія до ихъ бѣгства прошло не болѣе десяти или пятнадцати минутъ.

Когда еще слышны были выстрѣлы на правомъ флангѣ лагеря, прибѣжали въ лагерь подпоручики Глуздовскій и Юрасовъ; ихъ окружили человѣкъ двадцать нижнихъ чиновъ съ просьбою дать патроновъ; подпорудчикъ Глуздовскій съ этими людьми бросился въ пороховой погребъ, отстоящій отъ лагеря въ шагахъ около тысячи, сбилъ замокъ, взялъ патроны и, оставивъ для охраны погреба шесть человѣкъ, съ остальными нижними чинами побѣжалъ въ лагерь, давъ два залпа вверхъ, что-бы показать туземцамъ, что подходитъ подкрѣпленіе.

Начальникъ андижанскаго гарнизона, услыхавъ первый выстрѣлъ, полагалъ, что бѣжали съ гауптвахты арестанты, и сталъ одѣваться, но черезъ нѣсколько минутъ прибѣжалъ кто-то изъ нижнихъ чиновъ, и сказалъ, что туземцы напали на лагерь и рѣжутъ солдатъ.

Онъ бросился въ лагерь и прибѣжалъ, когда нападеніе было отбито [1]).

Молодцы туркестанцы разсѣяли шайку огнемъ, еще разъ поддержавъ славу Туркестанскихъ войскъ.

Преслѣдованіе разсѣявшихся мятежниковъ не могло быть ведено, по неимѣнію въ первое время подъ рукой патроновъ и по отсутствію кавалеріи.

По отраженіи нападенія не оказалось 31-й винтовки, причемъ пропавшихъ патроновъ не было.

Мятежники оставили на мѣстѣ одиннадцать убитыхъ и восемъ раненыхъ.

---

[1]) Газета Свѣтъ 1898 г. № 152-й. Рапортъ начальника Андижанскаго гарнизона Его Императорскому Величеству. По всеподданнѣйшему докладу Государю Императору означеннаго рапорта Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать слѣдующія всемилостивѣйшія слова: *„Весьма обстоятельное донесеніе“*.

Съ нашей стороны было ими зарѣзано 22 нижнихъ воинскихъ чина [1]), и ранено 20 человѣкъ, которые и были

[1]) Въ числѣ ихъ одинъ еврей и одинъ мусульманинъ,—(первый рядовой Германъ Войцеховичъ Сенкъ, вскорѣ отъ ранъ умершій, Петроковской губерніи, Брезинскаго уѣзда; а второй изъ татаръ рядовой Ибрагимъ Давыдовъ Вяльшинъ Саратовской губерніи, Петровскаго уѣзда, Безводнинской волости).

Вотъ списокъ остальныхъ 20-ти нижнихъ чиновъ:

Мл. ун.-оф.	Акилъ Кузьминъ Горбинскій	Кіев. губ. Уманс. у. с. Послойники.
Тоже	Иванъ Михайловъ Ксенофонтовъ.	Сарат. губ. Вольск. у. д. Красное поле.
Ефрейторъ	Иванъ Даниловъ Жирновъ.	Той же г. и у. Воскресен. вол.
Ефрейторъ	Василій Кузьминъ Хохловъ.	Сарат. губ. Петров: у. Юматов. вол.
Барабанщ.	Семенъ Петровъ Руденко.	Той же губ. Аткар. у. Елонской вол.
Тоже	Антонъ Войцеховичъ Свинога.	Петрок. губ. Брезинскаго уѣзда.
Рядовой	Андрей Ильинъ Киреевъ.	Сарат. губ. Петров. у. дер. Петровки.
—	Иванъ Пищуловъ (церковникъ Андижанской церкви).	Сарат. губ. Вольск. у. Березняк. в. с. Кошелей.
—	Петръ Ефимовъ Землянухинъ	Той же губ. Сарат. у. Рыбушин. вол.
—	Симха Давыдовъ Гробманъ.	Петроков. губерніи того же уѣзда.
—	Петръ Тимошеевъ Мяслянкевичъ.	Той же губ. Лодзинскаго уѣзда.
—	Фридрихъ Августовъ Магеръ.	Той же губерніи и уѣзда.
—	Владиміръ Игнатьевъ Вальданскій.	Той же губ. Ченстоховскаго у.
—	Францъ Мартыновъ Давидзякъ.	Калишской губер. Велюнскаго уѣзда.

немедленно отправлены въ мѣстный Андижанскій военный лазаретъ на излѣченіе. [1])

Рядовой	Давидъ Филипповъ Мѣхъ.	Кіевской губерніи, Уманскаго уѣзда.
—	Стефанъ Тимофеевъ Руденко.	Харьковской губ. Волчанскаго у.
—	Антонъ Павловъ Тютинъ.	Воронежской губ. Бобровскаго у.
—	Андрей Васильевъ Ивановъ.	Той же губерніи и уѣзда.
—	Георгій Архиповъ Костяной.	Полтав. губ. Константиноград. у.
—	Трофимъ Васильевъ Пикало.	Той же губерніи и уѣзда.

[1]) Изъ нихъ: уволены отъ службы двое, остальные выздоровѣли.

Безчеловѣчная кровавая рѣзня бунтовщиковъ происходила,—какъ выше сказано, предъ самымъ восходомъ солнца,—въ обычное время пробужденія солдатъ, вотъ причина, почему вопли несчастныхъ вскорѣ были въ другихъ баракахъ—услышаны.

Благодареніе Богу, что Ишанъ и его приверженцы по своей натурѣ не могли скоро собраться (туземецъ вообще не любитъ торопиться, все дѣлаетъ крайне медленно—тихо. Это прелѣнивое, малосильное, забывчивое животное), вслѣдствіе этого поздно начали безчеловѣчную рѣзню свою; будь это въ самую полночь, или вскорѣ послѣ ея, когда обыкновенно наступаетъ для всѣхъ крѣпкій сонъ,—жертвъ было-бы гораздо больше:—не скоро-бы тогда проснулись спавшіе въ другихъ баракахъ.

А что было бы, если бы Ишанъ, вмѣсто отряженной партіи людей въ крайній баракъ, началъ-бы дружно одновременно со всѣми бывшими у него людьми,—число коихъ болѣе тысячи,—рѣзню во всѣхъ баракахъ?—или если и не со всѣми, то съ значительнымъ числомъ людей, такъ какъ для 163-хъ нижнихъ чиновъ,—при томъ спящихъ,—изъ всей этой громад-

Въ догонку по пятамъ бѣжавшаго виновника мятежа, десять человѣкъ нижнихъ чиновъ, того же баталіона, были посажены на коней и, въ сопровожденіи нѣсколькихъ туземныхъ джигитовъ и двухъ русскихъ жителей Андижана, подъ начальствомъ участковаго пристава штабсъ-капитана Агабекова, двинулись въ путь, и на другой день къ вечеру въ 90 верстахъ отъ Андижана у селенія „Червакъ“, Базаро-Курганской волости Андижанскаго уѣзда (селеніе это имѣетъ живописное горное мѣстоположеніе) по дорогѣ въ „Китменьтюпе“ настигли и захватили предводителя шайки Ишана, съ его ближайшимъ спутникомъ, и обоихъ отправили подъ усиленнымъ конвоемъ въ мѣстный тюремный замокъ.

Вскорѣ послѣ этого кроваваго событія, чрезъ сохранившійся, какъ выше сказано, отъ поврежденія желѣзно-дорожный телеграфъ,—было немедленно донесено г. Губернатору Ферганской области: генералъ-лейтенанту Повало-Швейковскому.

Въ виду паническаго страха русскаго населенія города, жены и дѣти, на слѣдующую—послѣ совершенія убійства,—ночь были собраны въ крѣпость, гдѣ находился весь гарни-

---

ной толпы,—полной фанатизма,—вѣроятно, нашлось-бы съ избыткомъ желающихъ исполнить это кровавое порученіе?

Вѣроятно, онъ такъ и хотѣлъ сдѣлать.

Но Богъ, никогда не оставляющій Россію, во всѣхъ ея трудныхъ обстоятельствахъ, и нынѣ не оставилъ Туркестанъ,—принадлежащій Россіи, явивъ свою всесильную дивную помощь:—не далъ исполнится злому намѣренію.

Въ самомъ дѣлѣ, подумайте, какъ это съ горстью русскихъ,—при томъ спящихъ, (слѣд. вполнѣ беззащитныхъ) не могли справиться тысячи людей?

Не есть-ли это *явное чудо* милости Божіей??

И стала «горсть этихъ убитыхъ (по мѣткому выраженію мѣстнаго священника) „щитомъ, подъ которымъ спаслось все населеніе Андижана“. Дѣйствительно это такъ.

Безбожники имѣли въ виду главную цѣль: послѣ удачной рѣзни—истребить всѣхъ жителей выше сказаннаго города.

зонъ и куда были перенесены деньги изъ почтовой конторы и казначейства.

Только въ послѣдствіи съ прибытіемъ войскъ жизнь города пошла поспокойнѣе [1]).

19 іюня въ присутствіи начальства, войска и горожанъ былъ совершенъ Господу Богу благодарственный молебенъ о чудесномъ спасеніи оставшихся въ живыхъ. При этомъ мѣстнымъ священникомъ отцемъ Іоанномъ Дорофеевымъ было ска-

---

[1]) Многія энергичныя тукерстанскія дамы и дѣвицы, никогда небравшія въ руки оружія, обзавелись револьверами, и выходя не разставались съ ними.

Во многихъ домахъ Андижана и Маргелана и другихъ, въ ближайшихъ комнатахъ къ выходнымъ дверямъ, стояли во многихъ мѣстахъ совсѣмъ готовыя—на случай обороны,—огнестрѣльныя орудія.

Всюду усиленъ былъ надзоръ.—Всѣ зорко за всѣмъ слѣдили. Дамы и дѣвицы ночи плохо спали.

Такъ длилось почти что съ мѣсяцъ, въ виду появлявшихся,—(какъ это обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ) разныхъ преувеличенныхъ розсказней, тревожившихъ мирныхъ городскихъ обывателей.

Въ особенности боялись ночей: во многихъ домахъ даже не гасили огня, да и днемъ женскій полъ больше сидѣлъ дома.

Кому нужно было ѣхать за городъ, отложилъ поѣздку.

Одни только межевые чины временной Поземельно-Податной Коммиссіи съ начальниками и коммиссарами во главѣ, спустя 5,7 дней послѣ возстанія, уповая на Господа-Бога, жили одни-одиношеньки въ кишлакахъ среди туземцевъ, исполняя казенныя межевыя порученія.—(Коммисія эта работаетъ съ 1890 г. по штату въ ней пять коммисаровъ, пять начальниковъ съемочныхъ отдѣленій и тридцать межевыхъ чиновъ. Къ лѣту 1900 г. осталось къ исполненію межевыхъ работъ только два уѣзда Кокандскій и небольшой Ошскій).

Да, была пора,—нечего сказать; памятна она до сихъ поръ русскимъ, въ особенности людямъ семейнымъ!—Не приведи Богъ никому испытать.

зано слово въ теплыхъ задушевныхъ выраженіяхъ—полныхъ искренняго чувства и глубокаго назиданія.

За тѣмъ въ послѣдствіи, именно 23 августа въ присутствіи главнаго начальника края была совершена опять торжественная панихида по убіеннымъ воинамъ. И здѣсь мѣстный священникъ не оставилъ присутствующихъ,—прочувствованнымъ словомъ.

Въ с. „Минъ-тюбе“, гдѣ жилъ глава шайки, немедленно была послана вторая туркестанская линейная батарея; прибывъ туда она увидѣла, что всѣ тутъ жившіе туземцы, равно и въ новомъ селеніи „Ишанъ-чекъ“, разбѣжались, не взявъ съ собою ничего цѣннаго.

По всему видно было, что они поздно узнали о грозившей имъ опасности; впрочемъ, часть бѣжавшихъ, была въ догонку арестована войсками и администраціей [1]).

---

[1]) Что заблаговременно не были предупреждены, ясно доказывается тѣмъ, что на кухнѣ въ безпорядкѣ лежала только что вымытая крупа и нашинкованная мелко морковь для приготовленія любимаго туземцами національнаго кушанья: «палавы» (вареный въ салѣ рисъ съ кусками мяса и моркови изюма и пр.), затѣмъ кое гдѣ дымились очаги, въ «кунганахъ» (туземныя чайники) стоялъ неостывшій приготовленный чай и т. д.

Послѣ сдѣланнаго 30 верстнаго перехода наши солдатики ловко тогда закусили и съ избыткомъ попили даровото чайку. Жалко только, что при этомъ водочки не было.

Въ кладовыхъ и жилыхъ комнатахъ оказалась масса всевозможнаго добра: мѣдные и чугунные котлы для варки пищи, нѣсколько мѣдныхъ кубовъ, изъ которыхъ одинъ въ двѣсти ведеръ, два громаднѣйшихъ самовара, служившіе для питья чая всей честной,—здѣсь помѣщающейся—компаніи.

Множество было фарфоровой дорогой посуды, умывальниковъ, мѣдныхъ тазовъ, подносовъ, всевозможныхъ ковровъ и другихъ постельныхъ принадлежностей.

Однимъ словомъ, здѣсь было все, что необходимо имѣть для существованія огромнѣйшей шайки.

Вскорѣ послѣ донесенія изъ Новаго Маргелана, во главѣ съ губернаторомъ, прибыли войска, и вслѣдъ за этимъ изъ Оши роты солдатъ.

По всеподданнѣйшему докладу чрезъ военнаго Министра, Государю Императору благоугодно было разрѣшить,—съ отступленіемъ въ туркестанскомъ военномъ округѣ отъ расписанія лѣтнихъ занятій 1898 года,—направить охотничьи команды войскъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей для водворенія порядка въ возмутившемся районѣ; выслать въ Фергану для усиленія мѣстныхъ войскъ одинъ баталіонъ пѣхоты съ двумя сотнями казаковъ; назначить военную охрану желѣзной дороги, въ предѣлахъ Туркестанскаго округа; вооружить берданками преданныхъ намъ туземцевъ, русское населеніе городовъ и всѣхъ служащихъ на желѣзной дорогѣ.

Благодаря только этимъ скорымъ мѣрамъ возстаніе было сдержано въ самомъ зародышѣ и не имѣло дальнѣйшаго распространенія.

Начались всюду усиленные розыски метежниковъ.

23 числа мая, вечеромъ однимъ изъ волостныхъ старшинъ былъ пойманъ видный сотрудникъ Ишана—„Субтанкулъ“, у него было отобрано извѣстное намъ съ вами письмо султана изъ Константинополя, иначе называемое граматой.

На другой день—24 числа, изъ г. Намангана [1]) выступилъ уѣздный начальникъ полковникъ Н. А. Ар—ки,

---

Масса была готовыхъ издѣлій изъ дерева: дѣтскія зыбки, веретена, палки и пр. Все это найдено было въ многочисленныхъ мастерскихъ Ишана.

Но склада съ оружіемъ нигдѣ не оказалось, несмотря на тщательный всюду осмотръ. Нашлось только нѣсколько копій стариннаго образца.

[1]) Уѣздный городъ Ферганской области находится надъ 40° 59′ 35″ сѣверной широты и 41° 17′ 36″ восточной долготы, на высотѣ 150 футовъ надъ уровнемъ моря, растояніемъ отъ Петербурга—4,484 верстъ а отъ Москвы—3,880 верстъ съ народонаселеніемъ русскихъ и туземцевъ обоего пола 61,906

съ двадцатью пятью охотниками 7-го линейнаго баталіона и пятнадцатью казаками, въ горную часть ввѣреннаго ему На-

---

душъ, разстояніемъ отъ областного города въ 76 верстахъ. Возбужденъ вопросъ о соединеніи города съ областнымъ желѣзною дорогою.

Поверхность ровная, почва лёссъ, а подпочва изъ аллювіальныхъ рѣчныхъ осадковъ.

Подпочвенная вода очень далеко, 30 и болѣе аршинъ.

Водоснабженіе производится изъ «Янги ярыка», протекаетъ до 100 верстъ и вливается въ Сыръ Дарью къ югу отъ города въ 8 верстахъ, по прямому направленію.

Основаніе города сравнительно недавнее: 300 лѣтъ тому назадъ.—Исторія гласитъ, что на мѣстѣ его было селеніе «Мазаръ-Хозретъ» и «Лянгоръ-баба»,—въ которомъ жило 300 семей. Въ древности этотъ кишлакъ назывался — «Намакъ-Канъ» что въ переводѣ значитъ «соляная копь». Про существующій прорытый въ г. Наманганѣ изъ «Наукетскихъ Ключей» каналъ сохранилась слѣдующая легенда: въ старину на мѣстѣ Намангана, на десяти обрывахъ жило 10-ть отшельниковъ, изъ которыхъ самый святой былъ «Хозретъ-Лянгоръ-баба», старикъ, жившій на мѣстѣ теперешняго кладбища того же имени, и другой, помоложе его «Хазретъ-Хызыръ» на мѣстѣ теперешняго существующаго въ сартовскомъ городѣ Квартала называемаго: —Ляббой-Тага. Однажды, чувствуя недостатокъ въ хорошей водѣ Хозретъ Лянгоръ обратился къ Хазретъ-Хызыру съ слѣдующимъ возгласомъ: Эй Хызыръ!! На что тотъ отвѣтилъ: Ляббой-тага? что угодно дяденька (отсюда впослѣдствіи произошло и названіе квартала). Хозретъ-Лянгоръ сказалъ Хазретъ Хызыру: «садись верхомъ на палку и поѣзжай на сѣверъ, —Богъ поможетъ тебѣ провести оттуда воду». Онъ немедленно сѣлъ верхомъ на свой посохъ, послѣдній повлекъ его, привезъ къ Наукетскимъ горнымъ ключамъ и отсюда живо повернулъ назадъ, и что же? по слѣду, оставленному посохомъ на землѣ, немедленно потекла вода, и остановилась какъ разъ у мѣста, гдѣ обитали св. отшельники. Что же касается до другого арыка, что изъ рѣки Нарына, то онъ былъ прорытъ

манганскаго уѣзда, гдѣ по свѣдѣніямъ собираются скопища киргизъ; въ то же время Маргеланскій уѣздный начальникъ полковникъ А. И. Бр—въ производитъ энергично въ своемъ уѣздѣ розыски виновныхъ; имъ арестовано 55 человѣкъ, изъ которыхъ *пятеро волостныхъ управителей и народные судьи.*

Отъ Ошскаго уѣзднаго начальника, подполковника В. Н. За—ва пришли донесенія, первое о томъ, что о появленіи преступной шайки онъ былъ предувѣдомленъ туземцемъ „Карабекъ-Касановымъ“, вслѣдствіе чего принялъ заблаговременно соотвѣтствующія съ своей стороны мѣры, и второе,

---

въ 1235 г. (1819) году.—Могилы вышеоз. святыхъ находятся и донынѣ.

Правителемъ города въ 1582 году былъ «ханъ Абдулла».

Русская часть города занимаетъ западную часть, туземцы-же примыкаютъ къ Янги-арыку.—Какъ этотъ арыкъ, такъ и другой Ханъ-арыкъ, отведены изъ рѣки Сыръ-Дарьи.

По случаю неудобства для житья—это миріады мошекъ, (особый видъ: «жигалка») положительно не дающихъ покоя ни днемъ, ни ночью, многіе изъ жителей, на лѣто перебираются въ мѣстность: «Паша Ата».

Здѣсь воздухъ чистый, горный, температура лѣта не бываетъ свыше 12° по Р. Вода вкусная, прозрачная и крайне холодная.

Русская часть города прекрасно выстроена, всюду поддерживается строгій во всемъ порядокъ и образцовая чистота.

Въ этомъ городѣ жилъ вѣчно достойный памяти нашъ «бѣлый генералъ» Скобелевъ.

Царство ему небесное!

Въ городѣ имѣется прекрасный базаръ,—единственный во всей Ферганѣ,—тѣмъ, что имѣетъ красивый и крайне—прочный вездѣ досчатый навѣсъ, вполнѣ защищающій отъ лѣтнихъ жаровъ.

Базаръ этотъ есть результатъ неутомимыхъ трудовъ уѣзднаго начальника полковника Н. А. Ар—ки. (Нынѣ отъ 4 января 1900 г. назначенъ помощникомъ военнаго губернатора Самаркандской области.—«Достойное,—достойному»).

что „наукатцы“ предполагали произвести нападеніе на Ошъ, но своевременный выѣздъ его и готовность встрѣчи заставили шайку разсыпаться.

Вскорѣ затѣмъ арестованъ былъ помощникъ Ишана съ 38 бунтовщиками.

На станціи почтовой „Кувѣ“ [1]) офицеромъ, охранявшимъ путь, были арестованы семь подозрительныхъ туземцевъ, и имъ засвидѣтельствовано, что стали скрытно возвращаться въ кишлаки нѣкоторые жители,—бывшіе въ послѣдніе дни—въ отсутствіи.

Въ туземномъ г. Андижанѣ задержано 80 человѣкъ подозрительныхъ и участниковъ шайки.

Къ 25 числу мая, въ Ошѣ было арестовано всего сто шесть человѣкъ: изъ нихъ двое, подписавшихся подъ извѣстнымъ намъ уже воззваніемъ о священной войнѣ.

Въ Маргеланскомъ уѣздѣ еще арестовано 19 преступниковъ, состоящихъ въ прямой связи съ дѣломъ Ишана.

Вуадильскимъ участковымъ приставомъ, штабсъ-капитаномъ Парфентьевымъ задержанъ въ Заудинской волости Кокандскаго уѣзда одинъ изъ „семи“ главныхъ участниковъ Андижанскаго возстанія—„Ширъ—Матъ—Хальфа—Ташъ—Полвановъ“ [2]).

Волненіе, поднятое Ишаномъ, отозвалось и въ сѣверной, наиболѣе глухой удаленной части Андижанскаго уѣзда, гдѣ появилась небольшая шайка „Пазыбека“, собравшаго вокругъ себя около ста человѣкъ.

---

[1]) Станція Средне-Азіатской желѣзной дороги,—«Федченко» (Кува) находится отъ мѣста жительства бунтовщика Ишана въ 25—26 верстахъ.

[2]) Дѣйствительно семь человѣкъ (Первая—по дѣленію судей—группа преступниковъ)—но одинъ изъ нихъ киргизъ рода Баргы Мулла-Магометъ Ибрагимъ-Кадырбердыевъ (онъ же Мадъ Раимъ-раисъ) не былъ пойманъ. До сихъ поръ идутъ о немъ самые дѣятельные розыски.

Для окруженія и захвата этой шайки немедленно были направлены команды охотниковъ и казаковъ изъ Ферганы и Ауліэта.

Большая часть шайки при извѣстіи о движеніи войскъ разбѣжалась, а самъ Пазыбекъ съ оставшимися сторонниками укрылся въ ущельи „Иресу“—притока: „Узунъ-Ахмата“, гдѣ 13 ч. іюня и былъ пойманъ г. Намангана праставомъ Бушенъ, не оказавъ никакого сопротивленія.

Кромѣ сего со стороны смежной съ нами Семирѣченской области, администраціею и войсками было оказано самое энергичное содѣйствіе.

Поимка сообщниковъ Ишана производилась на границѣ съ Ферганой (верстъ 250 отъ р. Нарынъ) отрядомъ подъ начальствомъ Н. Г. Сатова, при которомъ находился и Атбашинской участковый приставъ г-нъ Сазантовъ.

Ими было поймано около 80 человѣкъ, въ числѣ коихъ есть весьма важные преступники [1]).

Одно слово, вездѣ производились самые дѣятельные розыски. Только и слышно было объ арестахъ...

Войска и администрація не знали себѣ покоя...

---

[1]) Отряду этому пришлось преодолѣвать большія неудобства; разбившись мелкими партіями, они кропотливо шныряли по утесамъ и многоводнымъ ущельямъ; между ними не рѣдко, рискуя жизнью, такъ при переправахъ чрезъ горныя бурныя рѣчки, было нѣсколько случаевъ, что тонули офицеры, казаки, джигиты, лошади; но, слава Богу, каждый разъ удавалось спасти или спастись. Трудность поимки еще увеличивалась и тѣмъ, что мѣстные киргизы, не сочувствуя нашей задачѣ, не оказывали съ своей стороны никакого къ поимкѣ содѣйствія, отговариваясь тѣмъ, что имъ ничего неизвѣстно относительно возстанія. (Почему киргизы такъ поступали?—мною будетъ объяснено въ послѣдствіи).

XI.

Въ среду 20-го мая, послѣ торжественнаго Богослуженія, произошли въ Андижанѣ въ присутствіи г. губернатора —Повало—Швейковскаго, администраціи и при громадномъ стеченіи народа печальные, неожиданные похороны, поражающіе своею обстановкой.

Читателю трудно будетъ представить себѣ ту потрясающую картину, которую представляли собою похороны несчастныхъ жертвъ дикаго фанатизма. Цѣлая вереница слѣдовавшихъ гробовъ заставляли всѣхъ, даже случайныхъ прохожихъ благоговѣйно обнажать свои головы и приносить теплыя молитвы Господу Богу за упокой душъ, безвинно погибшихъ... Двадцать три гроба [1] — на двадцати трехъ арбахъ были везены до мѣста вѣчнаго упокоенія. Въ народной массѣ слышались громкія рыданія...

Въ числѣ погибшихъ былъ одинъ магометанинъ и одинъ еврей.

Отпѣваніе 21 человѣка [2],—православнаго исповѣданія происходило на обозномъ дворѣ.

Послѣ сего вся погребальная процессія двинулась къ кладбищу и по отданіи воинскихъ почестей, при въѣздѣ на православное кладбище [3],—іудей былъ взятъ раввинномъ, а мусульманинъ муллой и погребены на своихъ кладбищахъ.

---

[1]) 22 нижнихъ чина, изъ нихъ одинъ еврей и другой магометанинъ, и затѣмъ мѣщанинъ Софроній Бычковъ. Тѣло послѣдняго было привезено въ Андижанъ 19 числа мая безъ головы, такъ безъ оной,—по неотысканію ея,—и похороненъ.

[2]) Двадцать нижнихъ воинскихъ чиновъ и мѣщ. вышеозначенный Бычковъ.

[3]) Оно находится по Ошскому почтовому тракту въ двухъверстномъ разстояніи отъ Андижана.

Предъ отпѣваніемъ священникомъ высоко-уважаемымъ отцемъ Іоанномъ Дорофеевымъ было произнесено прекрасное въ простыхъ словахъ слово, глубоко тронувшее всѣхъ присутствующихъ [1]).

Похоронили страдальцевъ-мучениковъ въ одну общую братскую могилу, которая находится въ западной части кладбища,

---

[1]) Привожу это слово безъ всякаго измѣненія:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Предъ нами 23 бездыханныхъ тѣла и между ними 22 обезображенныхъ до неузнаваемости воиновъ Православнаго царя, —павшихъ жертвою неистовства и самаго дикаго и необузданнаго мусульманскаго фанатизма, неуживающагося, повидимому, ни съ какими условіями, чуждыми мусульманству.

Взятые подъ высокую руку бѣлаго царя, освободившаго ихъ отъ рабства, давшаго свободу и человѣческія права,— обогащенные русскими деньгами, обезпеченные миромъ и спокойствіемъ, туземцы, какъ неразумныя дѣти, устремились въ пропасть къ рабству, къ разрушенію спокойствія и мира, избивъ тѣхъ, кто именно охранялъ и наше и ихъ собственное спокойствіе, жизнь и имущество.

Мы, православные, настоящее событіе должны принять безъ ропота и смотрѣть на оное, какъ на особое дѣйствія Промысла Божія, направляющаго и зло къ общему благу, особенно ко благу чтущихъ Его.

Нарушители спокойствія теперь еще разъ испытаютъ на себѣ могущество Бѣлаго Царя, Котораго они такъ оскорбили, убѣдятся еще разъ, какъ Господь силъ хранитъ и помогаетъ своимъ помазанникамъ и избранникамъ, убѣдятся, какъ дивнымъ Промысломъ Божіимъ, сія горсть убитыхъ послужила щитомъ, подъ которымъ спаслось все населеніе Андижана.

Это послѣднее обстоятельство налагаетъ на насъ обязанность особенно усиленно и усердно помолиться объ усопшихъ не только теперь, но и молиться о нихъ всегда.

Помолимся-же, братіе, объ упокоеніи сихъ страдальцевъ, —да вселитъ ихъ Господь во дворы Господни.

Аминь.

именно въ томъ участкѣ, который предназначенъ для погребенія военныхъ.

Раздались послѣдніе прощальные выстрѣлы... и на поверхности земли вскорѣ показался холмикъ, могилой называемый...

Кончилось все . . . . . .

. . . . . .

. . . . . Были, и никогда болѣе не будутъ.

Какая убійственная сокрушительная мысль!

Думали-ли они, ложась спать 17 мая, что этотъ день есть послѣдній для нихъ?

Что не въ домѣ у себя будутъ оплаканы, а здѣсь на чужбинѣ?

Что на чужомъ кладбищѣ найдутъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія, и что никто, никто теперь изъ милыхъ, дорогихъ не придетъ посѣтить ихъ могилу и поплакать о нихъ?

Судьбы Божіи неисповѣдимы.

Онѣ сокрыты отъ насъ. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

На царской службѣ русскій воинъ, исполняя долгъ присяги, думаетъ и поступаетъ такъ:

„Страха не страшусь,—смерти не боюсь,—лягу за Царя, за Святую Русь!“ [1]).

Слыша въ церкви слова Христа, что „*Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя*“ (Еван. Іоанна Богослова гл. 15 ст. 13), онъ въ точности, безропотно исполняетъ это, какъ только будетъ случай.

---

[1]) Вотъ что пишетъ Англійскій ученый Уашбэрна: «Въ дебряхъ Россіи живъ еще тотъ духъ, который былъ нѣкогда въ Іоаннѣ Гусѣ, великомъ славянскомъ проповѣдникѣ.

Общій духъ проникаетъ во всѣ русскія души, какъ православныхъ, такъ и сектантовъ. Это есть духъ высокаго самопожертвованія.—(Selfsacrifcie).

„*Блаженни мертвіи, умирающіе о Господѣ,—ей глаголетъ Духъ да почіютъ отъ трудовъ своихъ!*“ (Апокалипсисъ Іоанна Богослова гл. 14 ст. 13).

Вѣчный вамъ отъ насъ покой, Христолюбивые Туркестанскіе воины—мученики! . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Тихъ сонъ вашъ и миренъ,—усопшіе братья!
Ничто не тревожитъ вашъ вѣчный покой...
Земля приняла васъ въ родныя объятья
И скрыла на вѣки, отъ злобы людской!

Не страшны вамъ больше тревоги, волненья!
Вы прахъ отряхнули—и къ жизни иной,
На крыльяхъ надежды, въ обитель спасенья,
Къ Творцу воспарили безсмертной душой.

Тамъ ждетъ васъ награда. Ваши страданья
Вамъ вновь возвратили утраченный рай.
Мы вѣримъ: не вѣчны земныя рыданья
И новаго съ вами достигнемъ свиданья
И дольнему скажемъ: на вѣки прощай!

Вѣчная вамъ, отъ насъ—память!

XII.

По Высочайшему повелѣнію, исполнявшій временно обязанности туркестанскаго генералъ губернатора, генералъ-лейтенантъ Н. И. Корольковъ [1]) изъ Ташкента при-

---

[1]) Предъ назначеніемъ генералъ-лейтенанта Повало-Швейковскаго, генералъ лейтенантъ Корольковъ нѣсколько лѣтъ былъ Ферганскимъ губернаторомъ. Оставилъ послѣ себя пріятное воспоминаніе.

былъ въ городъ Андижанъ, для личнаго производства слѣдствія о виновности лицъ допустившихъ нападеніе на русскія войска, выяснить виновность туземцевъ и чиновъ администраціи, а равно и поведеніе войскъ; затѣмъ подвергнуть участниковъ безпорядковъ военному полевому суду съ предоставленіемъ права конфирмовать приговоры. Въ составъ этой коммиссіи, кромѣ чиновъ его путевой канцеляріи, были назначены: военный прокуроръ, генералъ-маіоръ Долинскій, и военный слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ полковникъ Некрасовъ.

Вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ Н. И. Корольковымъ, прибыли также командированные по Высочайшему повелѣнію генералъ-маіоръ А. П. Чайковскій [1]) и генералъ-маіоръ М. Е. Іоновъ [2]).

Первый и. д. военнаго губернатора Ферганской области [3]), а второй для командованія всѣми войсками, назначенными для поимки преступниковъ и для водворенія порядка.

Вскорѣ генералъ-маіоръ М. Е. Іоновъ,—прекрасно знакомый съ бытомъ туземцевъ и политикой въ Азіи—установилъ по всѣмъ кишлакамъ подвижныя летучія колонны, состоящія изъ казаковъ и охотничьихъ командъ [4]).

Они днемъ и ночью,—не имѣя покоя,—разъѣжали по всѣмъ селеніямъ, не исключая и тѣхъ, гдѣ производились поземельно-податныя межевыя работы,—Ферганской области.

Въ Андижанѣ генералъ-лейтенантъ Корольковъ посѣтилъ лазаретъ, крѣпость и лагерь, гдѣ изъ осмотра и опро-

---

[1]) Авторъ извѣстной книги: «Древнее Аму-Дарьи».

[2]) Нынѣ онъ занимаетъ должность командира казачьихъ войскъ—Семирѣченскаго округа.

[3]) Къ исполненію каковой должности вступилъ 28 мая согласно приказа по Туркестанскому краю отъ 24 мая 1898 г. за № 86.

[4]) Генералъ Іоновъ, замѣчателенъ еще и тѣмъ, что онъ въ свое время обошелъ «Памиръ» въ границахъ, принадлежащихъ къ Кокандскому ханству (нынѣ Ферганской области).

совъ убѣдился, что нижніе чины 4 и 5 ротъ 20-го линейно-кадроваго баталіона, выдержавшіе и отразившіе нападеніе, а также ихъ начальники дѣйствовали молодцами, и вполнѣ поддержали славу туркестанскихъ войскъ.

Несмотря на тяжелыя раны, преимущественно головныя, пострадавшіе имѣли бодрый видъ.

Въ крѣпости генералъ Корольковъ посѣтилъ главу шайки Ишана.

Онъ первое время ареста ничего не ѣлъ, послѣ спустя нѣсколько дней сталъ принимать пищу (голодъ,—хоть кого,—заставитъ ѣсть) видъ имѣетъ неизнуренный, говоритъ тихо, при допросѣ жалобъ не заявляетъ.

Что побудило его такъ поступить, онъ заявилъ:

1) что послѣ завоеванія края русскими въ народѣ началась сильная порча нравовъ [1]).

2) Отступленія отъ требованій шаріата [2]).

---

[1]) Неправда. Съ водвореніемъ русскихъ устроены всюду школы (первое русско-мусульманское училище въ Туркестан. краѣ было учреждено въ Ташкентѣ 1885 году), установленъ вездѣ порядокъ, всякое преступленіе, для примѣра прочимъ, наказывается, а при такомъ положеніи дѣла не можетъ быть увеличиванія худыхъ людей.

[2]) Слѣдить за этимъ и требовать,—есть дѣло тѣхъ-же муллъ и Ишановъ, это было бы гораздо лучше, чѣмъ возмущать—противу русскихъ—своихъ прихожанъ.—Наше правительство никогда не запрещало слѣдить за туземцами въ отношеніи религіозныхъ требованій, лишь-бы требованія эти не выходили изъ предѣловъ русскихъ постановленій.—По общему убѣжденію очень многихъ, что «то хорошо, что прошло», такъ и туземцы завѣряютъ, что при ханахъ въ этомъ отношеніи было лучше,—что та же сущая ложь. Изъ мусульманской исторіи ясно видимъ—совсѣмъ противное. Такъ напримѣръ при ханѣ—«Мадали» существовалъ полный развратъ, никѣмъ не преслѣдуемый и никѣмъ ненаказуемый,—самъ Мадали подавалъ къ этому примѣръ.

3) Русская власть, хотя и обращалась съ народомъ мягко, но запрещала паломничество [1]).

4) Отмѣнила „зякетъ“ [2])

5) Лишила вакуфныхъ законовъ [3]).

---

[1]) Дѣйствительно, во время свирѣпствованія холерной эпидеміи и чумы, изъ за опасенія занести въ нашъ край эти болѣзни,—въ интересѣ самихъ же туземцевъ и ихъ семействъ,—запрещалось паломничество.

Въ прочее-же время, когда въ Меккѣ и въ Мединѣ и въ другихъ мѣстахъ не было заразныхъ болѣзней,—согласно ихъ просьбъ—немедленно выдавались всѣ нужные имъ на проѣздъ документы.

[2]) Сборъ 1/40 съ имущества. Такъ какъ при этомъ были злоупотребленія, то онъ благоразумно нашимъ правительствомъ и былъ отмѣненъ.

[3]) Слово «Вакуфъ», (правильнѣе «Вакфъ») земли, принадлежащія или отданныя кѣмъ либо мечетямъ, училищамъ (медресе). Законы объ этихъ земляхъ оч. строги. Они гласятъ: «земля эта не можетъ быть частнымъ владѣніемъ, точно также какъ свободный человѣкъ». «Она ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть частнымъ владѣніемъ, такъ какъ владѣтель ея—единъ Богъ, а не созданный имъ человѣкъ.»—«Эта земля дѣлается подобною мечети и принадлежитъ исключительно Богу». «Вакуфная земля не можетъ быть ни продана, ни наслѣдована, ни подарена».

Что же касается до показанія Ишана, что наше правительство лишило будто бы магометанъ вакуфныхъ законовъ, то эта сущая ложь. Вся земля, если только грамата на право владѣнія ею утверждена прежде бывшимъ законнымъ ханомъ, —(«акъ-вакуфъ», т. е. бѣлый вакуфъ), по прежнему безъ всякой рѣшительно отрѣзки,—цѣликомъ—*по указанію границъ въ натурѣ завѣдывающимъ вакуфно поземельнымъ имуществомъ* (мутевали) поступаетъ въ безконтрольное пользованіе мечети или медресе, къ коимъ приписана земля.

Поступаютъ же въ казну тѣ вакуфы, на которые граматы выданы *незаконными* прежде бывшими ханами («кара-вакуфъ», т. е. черный вакуфъ)—безъ соблюденія установленныхъ на сей предметъ—ханами,—формъ и правилъ. Такъ поступилобы всякое правительство.

6) Не заботилась о поддержаніи нравственности и семейныхъ началъ [1]).

---

[1]) На сколько возможно, наше правительство съ своей стороны старалось и старается о поддержаніи нравственныхъ и семейныхъ началъ, но сами туземцы—фанатики,—не принимаютъ участія въ заботахъ администраціи. Съ этою цѣлію, (какъ выше было сказано) открыта въ краѣ не мало русско-туземныхъ школъ, и что же мы видимъ? туземцы обѣгаютъ ихъ, по прежнему учатъ дѣтей своихъ въ своихъ школахъ, вслѣдствіе чего, что и выше было сказано, туземныхъ дѣтей въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ самый незначительный процентъ, противъ общаго количества учащихся,—и всего туземнаго народонаселенія.

Въ заключеніе всего скажу, что наше правительство, съ завоеваніемъ края, оставило у туземцевъ неприкосновенными обычаи, обряды, туземныя школы, народныхъ судей; словомъ ни въ чемъ не стѣснило, не обидѣло новыхъ своихъ подданныхъ.

Самыя денежныя поземельныя подати до сихъ поръ получаются съ населенія далеко въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ это было въ прежнее время при ханахъ.—По занятіи края русскими, оказалось, что податной винтъ былъ туго завинченъ: не было ни одного предмета, который-бы алчный грабитель «Ханъ-Худояръ» не обложилъ бы въ свою пользу тѣмъ или другимъ налогомъ.—Послѣдніе были немедленно отмѣнены. Мало того, великодушный побѣдитель уменьшилъ на половину сборъ земельнаго налога,—т. е. на 50%.—За тѣмъ въ силу указа, даннаго Сенату 1 января 1874 г., туземное населеніе совершенно освобождено отъ воинской повинности.

За все взятое у нихъ—съ избыткомъ уплачивается русскими; всякій трудъ—вознаграждается.

Съ водвореніемъ русскаго владычества, значительно—во всѣхъ отношеніяхъ,—улучшился туземный бытъ,—даже до того, что многіе владѣютъ громадными капиталами. (Преступникъ

Ишанъ о многомъ умалчиваетъ, но принимаетъ всю вину на себя.

При первомъ допросѣ онъ показалъ, что одержимъ душевными припадками, во время которыхъ не владѣетъ собою, но этого произведеннымъ дознаніемъ не подтвердилось, что и было мною еще выше сего обозначено въ IV-й главѣ.

Андижанскаго возстанія Атабакъ Бабаджановъ имѣетъ милліонное состояніе), ведутъ обширныя торговыя дѣла и пр., чего при прежнихъ ханахъ и—помину не было.

Нѣтъ! имъ Богу надобно молиться, что попали подъ защиту Бѣлаго царя, а не клеветать и бунтовать.—Имъ хорошо извѣстенъ бытъ бѣднаго туземца въ сосѣдней съ нами Индіи. Пожили бы тамъ, тогда не то бы—заговорили... не то бы запѣли.,.

Разумѣется, теперь, послѣ Андижанскаго возстанія, построже будетъ: многое измѣнится и даже совсѣмъ отмѣнится; но что-же дѣлать съ этимъ?—*сами кругомъ виноваты*, не умѣли, и не хотѣли цѣнить доброту и полное къ нимъ довѣріе русскаго правительства.

Вновь повторю: Россія никого не притѣсняетъ, ни у кого ничего не отнимаетъ, всѣхъ сразу приравниваетъ къ себѣ,—*это единственная въ мірѣ держава.*

Отъ того наши пріобрѣтенія часто дорого стоятъ намъ и рѣдко или вовсе не обогащаютъ населеніе природной Россіи, составляющее источникъ ея силы и могущества. (Въ 1868 г. содержаніе Туркестанскаго края обошлось 4 милліона рублей. Съ 1869 по 1897 г. произведено было государственныхъ расходовъ 290 милліоновъ рублей, а доходовъ получено только 158 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ на нашу окраину, со времени занятія Самарканда и до послѣдняго времени истрачено сто тридцать два милліона рублей, при самомъ небольшомъ сравнительно доходѣ.

Главная причина большихъ расходовъ,—это содержаніе войскъ и затѣмъ малые доходы, получаемые съ туземцевъ).

Западные европейцы занимаютъ колоніи, чтобы обогатиться и уже выжимаютъ соки съ мѣстнаго населенія, на сколько

Войска со всѣхъ сторонъ прибывали.

Для облегченія караульной службы, изъ Ташкента были командированы первый стрѣлковый баталіонъ и охотничьи команды второго, третьяго, четвертаго стрѣлковыхъ и десятаго линейнаго баталіоновъ, а такъ-же одна сотня пятаго Оренбургскаго полка.

Займемся теперь вкратцѣ слѣдствіемъ и судомъ.

Всѣхъ задержанныхъ русскими и туземными властями и привлеченныхъ къ слѣдствію оказалось 546 человѣкъ.

Дальнѣйшіе розыски прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ были прекращены по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію. (№ 79—1898 г. Туркестанскихъ Вѣдомостей [1])

Въ виду большого количества подсудимыхъ (546 чел.), они были распредѣлены судомъ на восемь категорій или группъ.

только—можно, выжать его.—Занятіе новой колоніи каждый разъ обогащаетъ метрополію.

Россія въ этомъ отношеніи поступаетъ какъ разъ наоборотъ. Возьмите напр. нынѣшнюю вопіющую незаконную войну Англіи съ бурами.—Изъ за чего она началась? Алчность одолѣла Англію. Поступалъ-ли кто такъ изъ нашихъ царей??

[1]) Въ приказѣ по войскамъ Турк. воен. округа отъ 7 ч., сентября 1898 г. за № 326 изложено: Государь Императоръ 31 августа 1898 г. Высочайше повелѣть соизволилъ во первыхъ: прекратить судебное изслѣдованіе противъ лицъ причастныхъ къ дѣлу о возстаніи въ Ферганѣ въ маѣ сего года но суду еще не преданныхъ, не распространяя однако сего на выдающихся дѣятелей возстанія, скрывшихся отъ суда; во вторыхъ: не возбуждать судебнаго преслѣдованія противъ оговариваемыхъ по сему дѣлу лицъ, и, въ третьихъ: предоставить команд. войск. округа право принимать по отношенію къ лицамъ, освобожденнымъ отъ судебнаго преслѣдованія по предшедшимъ двумъ пунктамъ, мѣры административнаго характера, на основаніи ст. 15 положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

Къ I-й группѣ былъ отнесенъ главный виновникъ позорнаго событія Ишанъ, съ пятью своими главными участниками, казнь коихъ будетъ мною описана ниже сего.

Ко II-й группѣ—48 туземцевъ. Судъ надъ ними происходилъ въ Андижанѣ 27 и 28 ч. іюня и приговоромъ признано, что всѣ подсудимые, кромѣ 11-ти человѣкъ, заслуживаютъ снисхожденія, вслѣдствіе чего участь ихъ была подвергнута чрезъ управляющаго военнымъ Министерствомъ на милосердіе Государя Императора.

По полученіи Монаршаго соизволенія генералъ-лейтенантъ С. М. Духовской [1]) конфирмовалъ приговоръ суда слѣдующимъ образомъ:

а) утвердить приговоръ суда относительно—11 преступниковъ,—приговоренныхъ къ смертной казни;

б) утвердить приговоръ о двухъ подсудимыхъ, которые судомъ оправданы;

в)—одного подсудимаго заключить, согласно приговора суда, въ тюрьму до совершеннолѣтія;

г) двухъ подсудимыхъ—62 и 73 лѣтъ, въ замѣнъ смертной казни, заключить въ тюрьму;

д)—остальнымъ 32-мъ преступникамъ, замѣнить смертную казнь—каторжной работой [2]).

Исполненіе казни, относительно двухъ изъ нихъ: Кокубаева и Раджабъ-Аліева было отложено вслѣдствіе изъявленія ими готовности содѣйствовать слѣдствію.

Затѣмъ Кокубаевъ далъ цѣнныя указанія по отношенію ко многимъ важнѣйшимъ участникамъ возстанія, противъ которыхъ улики были недостаточны, а Раджабъ Аліевъ сообщилъ новыя свѣдѣнія о лицахъ, подготовлявшихъ помощь возстанію въ Андижанѣ.

---

[1]) Главный начальникъ Туркестанскаго края. Означенную должность занимаетъ съ 17 марта 1898 г. послѣ генералъ лейтенанта Барона Вревскаго. 21 октября 1898 года исполнилось 25-тилѣтіе его службы въ генеральскихъ чинахъ.

[2]) Относительно II группы взято изъ № 188—1898 г. газеты Свѣтъ.

Во вниманіе къ этому, а также въ виду раскаянія, Государь Императоръ, по ходатайству генералъ-лейтенанта Духовскаго, Всемилостивѣйше соизволилъ замѣнить имъ смертную казнь каторжными работами [1]).

Дѣло V-й группы судъ разсмотрѣлъ 24 іюля, о пятидесяти подсудимыхъ, призналъ изъ нихъ виновными пять человѣкъ.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ, утвердивъ оправдательный приговоръ о пяти, и подвергая участь 45 осужденныхъ на Монаршее воззрѣніе, 27 іюля ходатайствовалъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ казни всѣмъ осужденнымъ ссылкою въ каторжныя работы.

Военнымъ министромъ телеграммою сообщено было затѣмъ С. М. Духовскому, что по всеподданнѣйшему докладу телеграммы отъ 27 іюля, Государь Императоръ по неизреченной милости Своей Высочайше соизволилъ даровать жизнь всѣмъ сорока пяти осужденнымъ пятой группы съ замѣной казни отдачею въ каторжныя работы на разные сроки [2]).

По дѣлу VI-й группы (шадыбековцевъ), въ которую вошли—64 подсудимыхъ, судъ ходатайствовалъ предъ командующимъ войсками округа о замѣнѣ смертной казни всѣмъ, за исключеніемъ трехъ организаторовъ, ссылкой въ каторжныя работы, а одного подсудимаго, какъ имѣющаго болѣе 70 лѣтъ, сослать въ отдаленныя мѣста Сибири.

Государь Императоръ по неизреченной милости своей, въ силу ходатайства командующаго войсками округа, даровалъ жизнь всѣмъ 58-ми туземцамъ, причемъ Шадыбеку смертная казнь замѣнена политическою смертью съ ссылкою въ каторжныя работы безъ срока, а остальнымъ двумъ (изъ главарей) ссылкой въ каторжныя работы на 20 лѣтъ.

---

[1]) № 233-й газеты Свѣтъ 1898 года.

[2]) № 214-й 1898 г. газеты Свѣтъ.

Всѣмъ остальнымъ 54-мъ туземцамъ замѣнена смертная казнь ссылкой въ каторжныя работы на 7 лѣтъ каждаго.

По дѣлу VII и VIII группъ, подсудимыхъ (85 челов.) временный военный судъ въ г. Андижанѣ, при разсмотрѣніи дѣла, призналъ виновными и присудилъ къ смертной казни, чрезъ повѣшеніе 73 подсудимыхъ, но изъ нихъ 59-ть нашелъ заслуживающими снисхожденіе.

Затѣмъ судъ нашелъ возможнымъ ходатайствовать предъ командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа, взамѣнъ смертной казни подвергнуть ихъ другимъ взысканіямъ.

По ходатайству генералъ-губернатора,—Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ даровать жизнь всѣмъ 14-ти осужденнымъ замѣной казни: ссылкою двухъ въ каторжную работы безъ срока, а остальнымъ 12-ти ссылкою на тѣ-же работы, но на 20-ть лѣтъ каждаго, а несовершеннолѣтнихъ—на поселеніе въ Сибирь [1]).

Военный судъ разсмотрѣлъ 9-го іюля въ г. Андижанѣ и 13-го іюля въ гор. Ошѣ дѣла о туземцахъ *III и IV группы*. Всего было 162 подсудимыхъ.

Изъ нихъ 8 оправдано, одинъ несовершеннолѣтній приговоренъ къ отдачѣ въ исправительный пріютъ, а остальные къ смертной казни; причемъ судъ ходатайствовалъ о смягченіи сего наказанія 127 осужденнымъ.

Съ своей стороны Туркестанскій генералъ-губернаторъ просилъ повергнуть на Монаршее милосердіе участь какъ этихъ лицъ, такъ и еще 19-ти осужденныхъ, а смертной казни полагалъ подвергнуть изъ III группы четырехъ, и изъ IV три человѣка.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу Государю Императору благоугодно было смягчить участь означеннымъ 146 осужденнымъ; независимо отъ сего Его Величество въ своемъ неограниченномъ милосердіи соизволилъ даровать жизнь также и тремъ лицамъ IV группы.

---

[1]) № 249-й 1898 г. газеты Свѣтъ.

Всѣмъ удостоившимся помилованія смертная казнь была замѣнена каторжными работами, на разные сроки, за исключеніемъ одного осужденнаго, коему, какъ достигшему 76 лѣтъ, опредѣлена ссылка въ Сибирь на поселеніе.

Относительно осужденнаго Атабека-Бабаджанова исполненіе казни было пріостановлено, вслѣдствіе поступившихъ отъ сына его и матери всеподданнѣйшихъ телеграмъ о помилованіи.

Въ телеграммѣ сынъ, ходатайствуя явить милость отцу, изложилъ между прочимъ, что послѣдній имѣетъ милліонное состояніе, скопленное только благодаря охранѣ русской власти, и, что злые люди, по зависти къ его богатству, сдѣлали его соучастникомъ Ишана.

Телеграммы матери замѣчательны по своему содержанію, и потому считаю не лишнимъ привести ихъ.

Первая была слѣдующаго содержанія:

Государю Императору.

„—Девяносто лѣтъ жизни положилъ Всевышній на мои слабыя женскія плечи. Въ молодости Господь далъ мнѣ четырехъ сыновей и по Его святой волѣ всѣ они достигли зрѣлыхъ лѣтъ;—самый старшій изъ нихъ „Атабекъ-бай—Бача—Бабаджанъ—Углы“, теперь уже старикъ шестидесяти трехъ лѣтъ.

На старости лѣтъ нашихъ пожелалъ Господь покарать грѣховную жизнь нашу и попустилъ діавола овладѣть душою Минъ Тюбинскаго ишана Али-Хальфа-Магомета-Сабира-Углы, который поднялъ преступную руку свою на Андижанскихъ солдатъ,—вѣрныхъ слугъ Вашихъ въ безуміи своемъ, мечтая одолѣть непобѣдимое войско непобѣдимаго и грознаго для всѣхъ Бѣлаго царя.

Попущеніемъ Божіимъ, овладѣлъ діаволъ и душою сына моего шестидесяти-трехъ-лѣтняго Атабека, который, ради корысти и сребролюбія, вошелъ въ денежныя сношенія съ гнусными и преступными приверженцами Ишана, и этимъ безумнымъ поступкомъ погубилъ жизнь и душу свою предъ

Господомъ и предъ Вами Всемилостивѣйшій Великій Государь, оказался измѣнникомъ и злодѣемъ.

Тяжкое и ужасное преступленіе совершилъ сынъ мой, и по приговору, назначеннаго Высочайшею волею Вашего Величества, военно-полевого суда, присужденъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Справедливъ и правиленъ судъ Вашъ, могущественный ѳѣлый царь, но тяжко—сердцу почти столѣтней матери видѣть ужасную и позорную смерть своего преступнаго старика сына; горькія слезы проливаю я, склоняясь къ Высочайшимъ стопамъ Вашимъ, и всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество простереть милостивую руку Вашу и пощадить остатокъ уже не долгихъ дней жизни моего преступнаго сына, замѣнивъ ему смертную казнь ссылкою въ каторжныя работы.

Пусть въ снѣгахъ далекой Сибири онъ,—преступный сынъ мой, трудомъ, слезами и молитвою испроситъ себѣ прощеніе у Господа въ тяжелыхъ грѣхахъ своихъ, а предъ Вами, Державнѣйшій Великій Многомилостивѣйшій Государь Императоръ, загладитъ злодѣйскую вину свою.—Четыре, много пять дней осталось до утвержденія и приведенія въ исполненіе приговора суда.

Воззрите, Государь, на слезы несчастной старухи матери и пощадою жизни преступному сыну моему, дайте мнѣ радость закрыть свои, утомленные жизнію и горемъ глаза, чтобы предстать предъ Господомъ съ жаркою молитвою за долголѣтіе, благоденствіе и счастіе Вашего Величества“ [1]).

Вторая:

Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

Всемилостивѣйшая матушка Царица!

„Проситъ Васъ девяностолѣтняя старуха мать за несчастнаго сына своего шестидесяти-трехъ-лѣтняго Атабека Бабаджанова, осужденнаго на смертную казнь.

[1]) № 203-й газеты Свѣтъ за 1898 годъ.

Высочайшая Государыня!

Умолите державнѣйшаго супруга Вашего смягчить разгнѣванное сердце Его и даровать жизнь моему несчастному сыну.

Въ ужасѣ отъ грознаго часа казни моего сына, обливаюсь я кровавыми слезами и теряю свой разумъ.

Сжальтесь, Государыня, надъ моей старостью и повергните къ Державнымъ стопамъ Вашего супруга мою горькую просьбу.

Весь остатокъ недолгихъ дней моей жизни я посвящу жаркимъ молитвамъ Господу за драгоцѣнное благоденствіе Ваше, Державнаго супруга Вашего и любезныхъ сердцу Вашему молодыхъ дѣтокъ Вашихъ.

Государыня,—спасите мнѣ старика сына!“

По Всеподданнѣйшему докладу приведенныхъ телеграммъ Государь Императоръ соизволилъ, по просьбѣ Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, даровать Бабаджанову жизнь [1]).

Пояснимъ относительно участи всѣхъ подсудимыхъ еще таблицами,—это будетъ гораздо яснѣе и понятнѣе. Сами вы знаете, что другой разъ цыфры краснорѣчивѣе словъ.

	челов.
Всѣхъ привлечено было къ слѣдствію	546
Изъ нихъ:	
Освобожденно отъ судебнаго преслѣдованія . .	131
Остается	415

каковые и были преданы военно-полевому суду.

Изъ нихъ:	
Оправдано	32
Приговорено къ заключенію въ тюрьмѣ	2
— — отдачѣ въ исправительный пріютъ.	1
— — смертной казни чрезъ повѣшаніе.	380

[1]) № 203-й газеты Свѣтъ за 1893 годъ.

Послѣ-же Конфирмаціи, съ трехъ-сотъ восьмидесятью лицами, приговоренными къ смертной казни, чрезъ повѣшаніе, было судомъ поступлено такъ:

Сослано безъ срока	3
— на двадцать лѣтъ	147
— — пятнадцать лѣтъ	41
— — тринадцать лѣтъ	1
— — восемь лѣтъ	1
— — семь лѣтъ	147
— — четыре года	4
— въ Сибирь на поселеніе	15
Къ заключенію въ тюрьмѣ	3
— смертной казни, чрезъ повѣшаніе	18
Итого	380.

XIII.

Покончивъ многотрудное дѣло о преступникахъ, слѣдствіе подробно выясняетъ причины, способствовавшія возникновенію и развитію замысла ишана и его сторонниковъ, не оставляя сомнѣнія въ томъ, что ферганскія событія разыгрались подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма мусульманъ, для которыхъ идея „газавата“—сохранила и понынѣ свою силу и значеніе.

Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что *Ишанъ не заявлялъ жалобъ на притѣсненія со стороны русскихъ, точно также изъ всей громадной массы обвиняемыхъ и свидѣтелей ни одинъ не сдѣлалъ указаній на какія-бы то нибыло злоупотребленія или незаконныя дѣйствія русской администраціи.*

Туземное населеніе Ферганы, сохранивъ свои вѣрованія, обычаи, образованіе, управленіе и суды въ низшей инстанціи, обособленное въ своихъ городахъ и селахъ, склонно было смотрѣть на владычество русскихъ, какъ на явленіе случайное и преходящее.

Въ средѣ этого населенія находится много элементовъ, воспитанныхъ въ смутахъ прежняго ханскаго времени, разныя лица, оставшіяся не у дѣлъ съ перемѣной правительства, потерявшія власть и вліяніе, недовольныя новыми порядками, не привыкшія къ мирной трудовой жизни, всегда были готовы примкнуть къ возстанію.

Они-то и составили главный контингентъ виновныхъ въ андижанскомъ возстаніи.

Распространенію заговора способствовало совершенное отсутствіе контроля надъ проявленіями духовной жизни народа, тяготѣвшаго въ духовно-нравственномъ отношеніи къ заграничнымъ мусульманскимъ центрамъ. — Развитіе заговора ставится въ связь съ появленіемъ въ Ферганской области нѣкоего Хаджи Абду-Джалиля-Миръ-Садыкъ Корыева изъ Константинополя [1]).

Отсутствіе контроля и правительственной организаціи по отношенію къ мусульманскому духовенству Туркестана повело, независимо оживленія связей его съ заграничными очагами исламизма, къ усиленному развитію „суфизма“ [2]) и къ укрѣпленію самостоятельной организаціи духовенства, съ своеобразной іерархіей: „ишановъ“ (настоятелей) „хальфовъ“ (помощниковъ), „раисовъ“ (блюстителей вѣры и нравственности) „мюридовъ“ (учениковъ, послѣдователей), исполнявшихъ безпрекословно повелѣнія своего „пира“ (ишана, шейха) [3]).

Затѣмъ слѣдствіе обнаружило, что установленное правительствомъ выборное начало при назначеніи на должности

---

[1]) Это тотъ самый, который привезъ Ишану грамоту и пр. О немъ мною сказано выше.

[2]) Магометанскій мистицизмъ. Ученіе, предполагающее вѣрующимъ полнѣйшее обращеніе къ Богу, какъ высшую цѣль стремленій, не лишенное пантеистическихъ воззрѣній. Приверженцы его называются: «уфалы» (покрытые шерстью). Основателемъ ученія считаютъ: Абу-Саидъ-Абуль-Шера (около 820 лѣтъ).

[3]) Собственно «шромъ» наз. наставникъ, настоятель монашествующаго ордена.

лицъ сельской и волостной администраціи отдавало эту послѣднюю, зависѣвшую отъ своихъ избирателей, „мюридовъ“, въ руки „хальфовъ и раисовъ“.

При этихъ условіяхъ вліяніе на массу минъ-тюбинскаго ишана становится понятнымъ, даже и помимо тѣхъ его личныхъ качествъ, которыми онъ сумѣлъ привлечь на свою сторону невѣжественныхъ соучастниковъ, обнаружившихъ жажду религіознаго и нравственнаго удовлетворенія.

Другой причиной печальныхъ событій выше описанныхъ, —какъ выяснено разслѣдованіемъ, служитъ *ослабленіе значенія русской власти*, вызванное введеніемъ въ дѣйствіе положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ въ 1886 году, основаннаго на данныхъ, доставленныхъ ревизіонной коммиссіей тайнаго совѣтника Гирса въ 1882 г. (Это была первая ревизія въ краѣ).

Упомянутая коммисія, принявшая временное затишье за полное умиротвореніе края, усмотрѣла возможность уравнять права туземцевъ съ правами, коими пользуется коренное русское населеніе, даровавъ льготу выборныхъ началъ, и, въ интересахъ государственной экономіи, проэктировала — въ ущербъ русской власти—усиленное сокращеніе штатовъ русской администраціи края.

Съ покореніемъ Ферганы „первый“, — вѣчнодостойный памяти „устроитель Туркестана“,—Туркестанскій генералъ губернаторъ К. П. фонъ-Кауфманъ [1]) ввелъ въ ней систему назначенія на должности по туземной администраціи.—Уѣздные начальники и ихъ помощники, назначавшіеся повсюду въ Туркестанѣ изъ выдающихся офицеровъ, были обезпечены хорошимъ содержаніемъ и пользовались значительными полномочіями.

---

[1]) Кончилъ онъ жизнь 4-го мая 1882 г. въ Ташкентѣ— на 64-мъ году отъ рожденія, послѣ 14-ти лѣтняго управленія ввѣреннымъ ему краемъ.

Имъ между прочимъ принадлежало право предсѣдательствованія въ съѣздахъ народныхъ судей, разбора и рѣшенія семейныхъ и брачныхъ дѣлъ туземцевъ, и назначенія на должности волостныхъ управителей.

Эти послѣдніе, отличавшіеся личными качествами, обезпеченные, какъ выше сказано, хорошимъ содержаніемъ, дорожили своими мѣстами и заботились объ укрѣпленіи въ понятіяхъ туземцевъ идеи преданности и повиновенія русскимъ властямъ.

О всѣхъ возникавшихъ замыслахъ фанатиковъ и авантюристовъ русская власть своевременно получала извѣстія и имѣла полную возможность прекратить развитіе ихъ въ самомъ началѣ.

Положеніе 1885 года умалила власть и значеніе уѣздной администраціи и увеличила письменную работу въ канцеляріяхъ [1]), лишивъ уѣздныхъ начальниковъ возможности часто дѣлать объѣзды ввѣренныхъ имъ обширныхъ территорій.

---

[1]) Вотъ напр. свѣдѣніе о канцелярской работѣ въ одномъ Управленіи Уѣзднаго начальника (тоже самое и въ другихъ, если еще не болѣе). Ежегодно исполняется до 14,000, входящихъ и около 18,000 исходящихъ бумагъ, ведется 15 бухгалтерскихъ книгъ, заключающихъ въ себѣ около 10,000 приходо-расходныхъ статей; помимо этихъ книгъ ведется еще 8-мь другихъ (на записку паспортовъ, арестованныхъ, постановленій и пр.). Затѣмъ уѣздное-же управленіе обязано слѣдить за правильностью поступленія государственныхъ городскихъ и земскихъ податей и налоговъ на сумму 725,000 рублей, а для этого оно между прочимъ должно заготовить и скрѣпить около 700 книгъ раздать около 1,000 окладныхъ листовъ, отмѣтить по книгамъ и въ окладныхъ ластахъ болѣе 3,000 квитанцій казначейства; кромѣ того, оно должно составить ежемѣсячно 11-ть отчетныхъ вѣдомостей, 3 годовыхъ отчета и вести дѣла уѣздной ссудной кассы на 24,000 рублей, затѣмъ съ ранняго утра до четырехъ часовъ вечера ежедневно давать разъясненія,

Число чиновъ уѣздной администраціи, бывшее и до того времени недостаточнымъ, уменьшено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей *стало непосильнымъ*.

Введеніе въ Туркестанѣ новой независимой судебной власти, рѣзко отдѣленной отъ административной во всѣхъ инстанціяхъ до народныхъ судовъ включительно,—содѣйствовало умаленію въ глазахъ населенія русской власти вообще.

Рядомъ съ потерявшимъ значеніе уѣзднымъ начальникомъ возникли сильные, хотя и исполненные неправды народные суды, съ обширными компетенціями, и возстановленъ

распоряженія, справки и т. п. многочисленнымъ посѣтителямъ, —уѣзднаго управленія.—И вся эта громадная, сложная и отвѣтственная работа лежитъ на уѣздномъ начальникѣ, секретарѣ и двухъ письмоводителяхъ!

Недостаточное число вообще служащихъ въ краѣ,—напр. хоть уѣздной администраціи вполнѣ видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

1) Въ то время какъ въ Тифлисской губерніи она состоитъ изъ 52 чиновъ, а въ Эриванской изъ 44 чиновъ, въ Ферганской области, по пространству и населенію гораздо большей, чиновъ уѣздной администраціи всего только 17.

2) Въ Сырдарьинской области, по числу населенія почти равняющейся—Терской и Дагестанской вмѣстѣ взятымъ, но съ территоріей въ пять разъ большей административно полицейскихъ чиновъ всего 8, тогда какъ въ двухъ названныхъ областяхъ Кавказа 92.

3) Самаркандская область по числу населенія, близко подходящая къ Елисаветпольской губерніи, но значительно большая по территоріи, имѣетъ административный персоналъ всего изъ 11 чиновъ, между тѣмъ Елисаветпольская изъ 43 чиновъ.

Недостаткомъ служащихъ и отсутствіемъ многихъ необходимыхъ органовъ управленія вполнѣ объясняется нежелательная возможность такого печальнаго явленія,—какъ напримѣръ «Андижанское возстаніе».

менѣе властный русскій мировой судья, не всегда знакомый съ туземнымъ бытомъ, воспитанный въ понятіяхъ, непримѣнимыхъ къ недавно покоренной мусульманской странѣ [1]).

Наконецъ, положеніе 1886 года вмѣсто назначенія на должности волостныхъ управителей, лишь по избранію и представленію уѣздныхъ начальниковъ, ввело *„выборное начало“*.

Личный составъ волостныхъ управителей съ поразительной быстротой измѣнился къ худшему, и они стали заботиться не о томъ, чтобы заслужить одобреніе русской власти, а заискивать расположенія къ себѣ туземнаго населенія, и особенно той его части, которая имѣетъ наибольшее вліяніе на результаты выборовъ, т. е. вліятельныхъ ишановъ, мударисовъ,—мутеваліевъ и другихъ элементовъ, большею частью относящихся враждебно къ русской власти.

Подробно выяснивъ [2]) всѣ слабыя стороны положенія 1886 года, слѣдственная коммисія намѣтила цѣлый рядъ мѣръ

---

[1]) Присоединеніе Турк. края къ Россіи произошло въ 1898 году.—Вотъ вамъ краткій перечень взятія нѣкоторыхъ городовъ: осада генер. Веревкинымъ Туркестана 9—12 іюня 1864 г. Имъ же съ Черняевымъ,—Ауліэты—2—4 іюня 1864 г. Имъ-же Чекмента—19—22 сентября 1864 г. Генер. Романовскимъ: г. Ходжента—18—24 мая 1866 г, Крѣп. Ура Тюбе 27 сент. 20 октября того-же года. Г. Дизиха—12—18 окт. 1866 г. Генер. Абрамовымъ: Ургута—12 мая 1868 г. Китобы—11—14 авг. 1870 г.

Взятіе вышеоз. генералами Абрамовымъ и Черняевымъ г. Ташкента въ первый разъ—20 окт. 1864 г. и вторично—15—16 іюня 1868 г. Генер. Кауфманъ взялъ безъ выстрѣла городъ Самаркандъ 2 мая 1868 г. Во всѣхъ дѣлахъ въ Туркестанѣ въ теченіе 25 лѣтъ (1847—1873) выбыло у насъ изъ строя: убитыхъ менѣе 400 и ранено нѣсколько болѣе—1,600 ч. А всего около двухъ тысячъ человѣкъ. Такою сравнительно недорогою цѣною куплено завладѣніе всею страною, составляющею съ 1872 года «Тукерстанское генералъ губернаторство».

[2]) № 79-й—Туркестанскихъ Вѣдомостей за 1898 годъ.

для упорядоченія дѣла управленія краемъ и съ цѣлью совершеннаго устраненія возможности повторенія событій, подобныхъ случившимся въ маѣ мѣсяцѣ 1898 года.

Главнѣйшія изъ нихъ сводятся къ возстановленію въ полной мѣрѣ прежней власти и значенія уѣздной администраціи, къ предоставленію ей возможности близко стоять къ населенію и знакомиться съ жизнію его, къ отмѣнѣ выборнаго начала, къ расширенію компетенцій туркестанскаго генералъ-губернатора, къ учрежденію спеціальныхъ органовъ по изученію духовной жизни туземцевъ и наблюденія за ней.

Въ этихъ видахъ, слѣдственная коммисія полагаетъ необходимымъ:

1) Предоставить уѣзднымъ начальникамъ право избранія и назначенія волостныхъ управителей и народныхъ судей съ утвержденіемъ таковыхъ на должности властью начальниковъ областей.

2) Участковымъ начальникамъ,—предоставить право избранія сельскихъ и аульныхъ старшинъ, съ утвержденіемъ сдѣланнаго выбора начальниками уѣздовъ.

Возстановить право уѣздныхъ начальниковъ по разбору брачныхъ и семейныхъ дѣлъ туземцевъ, по предсѣдательствованію въ съѣздахъ, освободивъ ихъ отъ исполненія возложенныхъ на нихъ нѣкоторыхъ полицейскихъ обязанностей.

4) Увеличить содержаніе какъ симъ чинамъ, такъ и ихъ помощникамъ, и усилить отпускаемыя имъ средства на разъѣзды и на наемъ джигитовъ.

5) Вмѣсто нынѣшнихъ участковыхъ приставовъ, признается нужнымъ имѣть участковыхъ начальниковъ съ правами и обязанностями земскихъ начальниковъ внутреннихъ губерній Россіи и увеличить число ихъ съ 18 до 48.

6) Предоставить туркестанскому генералъ-губернатору право высылки изъ предѣловъ края лицъ мусульманскаго духовенства и другихъ туземцевъ, вредныхъ въ политическомъ отношеніи,—безъ объясненія причинъ.

7) Назначеніе на высшія въ краѣ судебныя должности должно происходить не иначе, какъ съ предварительною на то

согласія генералъ-губернатора, а смѣщеніе со всѣхъ должностей по первому требованію его, предоставивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ, право требовать къ себѣ для просмотра всякаго рода переписку Судебной Палаты и ея прокурора съ Министерствомъ Юстиціи.

8) Для надзора за дѣятельностью туземнаго духовенства и школъ, за развитіемъ мусульманскихъ ученій и для завѣдыванія вакуфами, необходимо учредить особый органъ при главномъ начальникѣ края, съ отдѣленіями при областныхъ управленіяхъ и въ уѣздахъ.

9) О мѣрахъ, необходимыхъ для устраненія возможности безпорядковъ въ будущемъ, предоставить туркестанскому генералъ-губернатору право войти съ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ.

Затѣмъ коммисія, кромѣ виновныхъ туземцевъ, доказанныхъ слѣдствіемъ и судомъ, признаетъ виновными и жителей театра безпорядковъ, знавшихъ о подготовлявшемся возстаніи, и полагаетъ нужнымъ:

а) зачислить въ собственность казны тѣ земли, по которымъ проходила мятежная толпа ишана, отъ кишлака Минъ-Тюбе и смежныхъ съ нимъ Таджика и Кашгара до подгороднаго у Андижана кишлака Донъ включительно. Эта полоса длиною болѣе 30 верстъ, ширина ея опредѣлена въ одну версту [1]).

Мѣра эта была проэктирована генералъ-лейтенантомъ Н. И. Корольковымъ, при чемъ жителей туземцевъ выселить, и за тѣмъ устроить русскія поселенія.

б) Туркестанскій генералъ-губернаторъ Его Высокопревосходительство, генералъ отъ инфантеріи, С. М. Духовской

---

[1]) По неизреченной милости Государя Императора эта мѣра наказанія была отмѣнена. Отмежевана и взята въ казну только земля кругомъ кишлаковъ Минъ-Тюбе, Таджикъ и Кашгаръ, какъ гнѣзда заговора,—гдѣ и образовано нынѣ селеніе подъ названіемъ «Русское село».—О немъ подробно будетъ сказано въ послѣдствіи.

съ своей стороны ходатайствовалъ о возложеніи на все населеніе Ферганы отвѣтственности за причиненный безпорядками казнѣ и частнымъ лицамъ матеріальный ущербъ, опредѣливъ его суммою въ одинъ милліонъ и собрать эту сумму съ фергапскаго населенія, по степени виновности жителей отдѣльныхъ его районовъ.

Государю Императору благоугодно было ограничить размѣръ денежнаго взысканія съ населенія Ферганы суммой въ триста тысячъ рублей, предоставивъ туркестанскому генералъ губернатору собрать эту сумму или полностью въ нынѣшнемъ году, или въ періодъ нынѣшняго и будущаго годовъ, безъ обремененія общихъ платежныхъ средствъ населенія и съ представленіемъ подробныхъ соображеній о размѣрахъ суммъ, подлежащихъ уплатѣ казнѣ и частнымъ лицамъ.

в) Сверхъ сего судъ (10 іюня 1898) постановилъ: выдать по 5,000 рублей на каждую семью убитыхъ нижнихъ чиновъ [1]), взыскавъ нужную для сего сумму съ имущества подсудимыхъ и ихъ наслѣдниковъ [2])

г) Всѣхъ волостныхъ и аульныхъ старшинъ, изъ районовъ коихъ подвѣдомственные имъ туземцы принимали участіе въ безпорядкахъ, смѣстить съ занимаемыхъ должностей, разрѣшивъ однако дѣлать исключенія для вполнѣ достойныхъ [3]).

---

[1]). Ничего таки,—порядочный капиталецъ!

[2]) Приказъ по баталіону № 207 26 іюля 1899 г. Суммы эти уже взысканы полностію и разсылаются для выдачи въ тѣ губерніи, гдѣ проживаютъ семейства пострадавшихъ лицъ.

[3]) Вышеприведенныя мѣры, принятыя въ отношеніи туземнаго населенія Ферганы, необходимы для пресѣченія въ будущемъ возможности повторенія безумныхъ попытокъ въ родѣ «газавата».

Если туземное населеніе Туркестана оказывается не достойнымъ высокаго довѣрія Русскаго царя и не обнаруживаетъ преданности къ престолу и общему Отечеству, то оно не только не въ правѣ участвовать, въ качествѣ сочлена великой рус-

Что касается виновныхъ чиновъ мѣстной администраціи, то Высочайше повелѣно:

Бывшему военному губернатору Ферганской области отставному генералъ-лейтенанту Повало-Швейковскому, и. д. Начальника Ошскаго уѣзда и всѣмъ тѣмъ уѣзднымъ начальникамъ, изъ состава уѣздовъ коихъ были участники въ нападеніи на лагерь, объявить выговоръ.

Начальниковъ уѣздовъ: Маргеланскаго и Андижанскаго, а такъ-же Аксакинскаго участковаго пристава отрѣшить отъ занимаемыхъ ими должностей и зачислить въ запасъ арміи [1]).

За оказанное мужество и распорядительность въ Андижанскомъ дѣлѣ между прочимъ награждены слѣдующія лица:

а) подпоручикъ Михайловъ произведенъ въ чинъ полковника.

б) Подпоручикъ Карзеладзе — орденъ Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

в) Штабсъ-капитанъ Агабековъ [2]),—орденъ Св. Владиміра той-же степени [3]).

ской семьи, въ пользованіи всѣми выгодами и благами, дарованными ему русскимъ управленіемъ, но можетъ быть лишено и тѣхъ благодатныхъ земель,—завоеванныхъ русскою кровью, —которыя составляютъ нынѣ источникъ его высокаго благосостоянія.

[1]) Прежде бывшіе начальники уѣздовъ Маргеланскаго и Андижанскаго вскорѣ были допущены къ исправленію должности коммисара во временной Ферганской Поземельно-Податной коммисіи. (Все вышеозначенное почерпнуто мною изъ № 79 Турк. вѣд. за 1898 г.)

Недавно состоявшимся Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, именно 25 февраля 1900 г. упомянутые въ семъ примѣчаніи лица опредѣлены въ службу на занимаемыя ими должности. (Турк. вѣд. 1900 г. № 23).

[2]) Участковый приставъ г. Андижана.

[3]) О всѣхъ троихъ Высочайшій приказъ іюля 5-го 1898 г.

г) Подпоручики Глуздовскій и Юрасовъ—Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ [1]).

д) Десять нижнихъ чиновъ (изъ нихъ раненыхъ шесть и не раненыхъ четыре) получили знаки отличія военнаго ордена [2]).

е) Туземцу Карабекъ-Касанову, заблаговременно предупредившему Ошскаго уѣзднаго начальника о готовящемся нападеніи, пожалована пожизненная пенсія въ триста рублей въ годъ [3]).

ж) Двумъ джигитамъ туземцамъ [4]),—Якубу Ибрагимову и Мусѣ Масадыку,—за поимку вмѣстѣ съ Исбаскенскимъ приставомъ—Ишана, серебряныя медали съ надписью: „за храбрость“, для ношенія на груди на георгіевской лентѣ и сверхъ того единовременно по сту рублей каждому [5]).

Андижанское дѣло извѣстное всей Россіи, какъ безумная вспышка мѣстныхъ фанатиковъ,—къ частію мѣстнаго населенія Ферганы было уже закончено судебнымъ разбирательствомъ къ концу августа 1898 года [6]).

Теперь перейдемъ къ другой главѣ.

---

[1]) Высочайшій приказъ іюля 15-го 1899 г.

[2]) Приказъ по войскамъ Туркестанскаго военнаго округа отъ 29 іюня 1898 г. за № 228-мъ.

[3]) № 79 Туркест. вѣд. за 1898 г.

[4]) Джигитъ въ переводѣ означаетъ: «юноша, парень», означаетъ также коннаго провожатаго

[5]) Приказъ по Туркестанскому краю отъ 29 іюня 1898 г. за № 112. 113.

[6]) Андижанское дѣло, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ дѣлъ, обнимало собою (легко сказать) до трехъ тысячъ листовъ одного письменнаго производства, заключающаго въ себѣ допросы шести сотъ девяноста четырехъ обвиняемыхъ и болѣе восмисотъ человѣкъ однихъ свидѣтелей,—было поручено военному слѣдователю полковнику В. А. Некрасову, подъ наблюденіемъ военнаго прокурора генералъ-маіора Далинскаго.

Внимательно слѣдя за общимъ теченіемъ и содержаніемъ слѣдствія, полковникъ Некрасовъ въ тотъ же періодъ времени,

XIV.

Происшествіе Андижанское надѣлало не мало шума среди туземцевъ.

Они встревожились.

24 мая Ташкентскіе [1])—поспѣшили послать вр. испр. должн. главнаго начальника края телеграмму, въ которой

успѣлъ непосредственно произвести разслѣдованіе по наиболѣе трудному запутанному отдѣлу Андижанскому, давшему около девяти сотъ листовъ производства о ста тридцати одномъ обвиняемомъ съ тремя стами четырмя свидѣтелями.

Военный же прокуроръ, кромѣ заключеній и обвинительныхъ актовъ обо всей массѣ обвиняемыхъ, долженъ былъ давать направленіе цѣлому ряду переписокъ о лицахъ, возбуждавшихъ подозрѣніе въ соучастіи при нападеніи на Андижанскій лагерь.

При всемъ этомъ нужно имѣть еще въ виду, что всѣ допросы обвиняемыхъ и свидѣтелей велись чрезъ «Толмачей» (переводчиковъ), а потому требовались отъ лицъ, производившихъ слѣдствіе и судъ, особый неимовѣрно громадный трудъ, необычайное терпѣніе и особый служебный тактъ.

И все это блистательно выполнено. и совершенно закончено чрезъ три мѣсяца послѣ прибытія вышеозначенныхъ чиновъ въ Андижанъ.

Честь, слава и полная благодарность всѣмъ труженникамъ этого, во истину много-труднаго,—дѣла!

[1]) Городъ «Ташкентъ» (въ древности «Тащъ—гадъ» или Джаджъ) есть самый главный административный городъ всего Туркестанскаго края,—резиденція главнаго начальника края.

Находится въ долинѣ рѣкъ Чирчика, на арыкахъ (каналахъ) Бассъ-су Чаули и Салорѣ, на высотѣ 1,500 футовъ надъ уровнемъ моря, разстояніемъ отъ Петербурга 4,052 версты, а отъ Москвы 3,447 верстъ —Жителей—156,414 душъ. Когда основанъ въ точности неизвѣстно, за всѣмъ тѣмъ по записямъ видно, что въ XI вѣкѣ (по Р. Х.) онъ существовалъ. Городъ

клеймятъ позоромъ всѣхъ лицъ, участвующихъ въ Андижанскомъ возстаніи, затѣмъ выражая свои вѣрноподданическія чувства къ Великому Бѣлому Царю, какъ они величаютъ Государя Императора, просятъ дозволенія собрать посильную складчину въ пользу матерей, вдовъ и сиротъ злодѣйски зарѣзанныхъ нижнихъ чиновъ,—что и было имъ разрѣшено.

окруженъ высокою стѣною, въ которой прежде имѣлось 12 воротъ. Въ русскомъ Ташкентѣ имѣется: нѣсколько православныхъ церквей, затѣмъ есть мужская и женская гимназіи, пансіонъ, госпиталь, магазины, и множество хорошей архитектуры зданій: отличный музей, аптека, театръ, училища, пріюты, прекрасная обширная—съ массою рѣдкихъ книгъ—библіотека, и пр. и пр.

Близь самаго города мѣстность очень хорошая: красиво блестятъ на солнцѣ вершины Чемганскаго хребта,—гордости ташкенцевъ. Сюда собираются лѣтомъ цѣлыя компаніи играть въ снѣжки.

Въ Туркестанѣ издается главный мѣстный официальный органъ печати: «Туркестанскія вѣдомости»,—ведутся они крайне умѣлой рукой и кромѣ административныхъ распоряженій въ каждомъ № газеты помѣщаются прекрасныя оригинальныя капитальныя статьи, относящіяся до края. Основаны 28 апрѣля 1890 г. Первымъ редакторомъ былъ маіоръ Н. А. Маевъ—(нынѣ С. А. Гейневеръ).

Въ 120 верстахъ отъ города къ Западу, на лѣвомъ берегу Сыръ Дарьи находится урочище Чаръ-Дары, Интересная мѣстность. Здѣсь вездѣ встрѣчаются слѣды древней Китайской или Калмыцкой культуры: селенія, города, крѣпости и громадные арыки.

Въ окрестности города находится очень хорошо устроенная Астрономически-Физическая Обсерваторія, начатая постройкою въ 1878 г. Названіе «Ташкентъ» происходитъ отъ туземныхъ словъ: «ташъ"—камень,—»кентъ»—городъ, слѣд. выходитъ: «каменный городъ»,—или отъ слова «Ташъ», означающее разстояніе—равное 8 верстамъ. Названіемъ этимъ желали означить величину города, или же разстояніе отъ р. Чирчика, которое дѣйствительно равно восьми верстамъ.

Житель города Намангана, туземецъ—„Ишанъ,—Баба-Ханъ-Тюря-Шельхуль-Исламъ" помѣстилъ въ мѣстной административно-литературной газетѣ Туркестанскія вѣдомости стихотвореніе, переведенное на русскій языкъ и посвященное майскимъ событіямъ 1898 года [1]).

---

[1]) Какъ образецъ восточнаго краснорѣчія, и при томъ не лишенное интереса помѣщаю изъ означеннаго стихотворенія все, относящееся до Андижанскаго возстанія:

. . . . . .

Отъ злаго рока майскихъ дней появилась смута,
Отъ Минъ-Тюбинскаго ишана вышла смута:
Подобный диву, безумецъ вложилъ въ сердца людямъ
мысль о возмущеньи,
О, разумные, толковые люди, не вредъ намъ отъ сего?

Онъ показывалъ народу хитрости, волшебство и чародѣйство...

По наружности святой, а внутри, какъ индѣецъ
Необразованный и безсовѣстный, бездушный и зловредный
Шайтана [1]) слуга и по нраву манджуръ,
Главарь возстанія съ султаномъ на чалмѣ, не Искэ [2])
Ишанъ-ли?

Большую двухъ-этажную обитель онъ построилъ
И около конюшню на тысячу лошадей,
Какъ силокъ, пищевой котелъ уставилъ... Для народа
Столовая его съ волшебствомъ,—время чародѣевъ!
Его желтоватый халатъ не есть ли признакъ Фараона?

Мечеть и минаретъ онъ построилъ и съ фокусомъ котелъ.
Желтоватый халатъ и чалма помогли въ планахъ безумцу,
Своими хитростями онъ увлекалъ неразумный народъ

---

[1]) «Шайтанъ»—дьяволъ.

[2]) Въ переводѣ—«старый; ветхій».

Перейдемте теперь къ другому.

Сносъ—согласно рѣшенія суда—селеній: „Минъ-тюбе, Кашгаръ и Таджикъ", прежде бывшихъ Минь-Тюбинской волости Маргеланскаго уѣзда,—гнѣзда заговора и начала возстанія, начался 4 числа марта 1899 г.

Подобнымъ Кашмиру,—сдѣлалось Минъ-Тюбя.
Не настоящій-ли лжецъ Ишанъ въ глазахъ людей?

Это диво шайтана—дурной путь.
Потемнѣлъ дневной свѣтъ въ очахъ (у ферганцевъ)
Порвались у нихъ воротъ и полы отъ дѣлъ безумца.
Оставило его сознаніе и онъ газаватъ объявилъ...
И не было-ли цѣлью при этомъ раззоренье народа?

Нѣсколько нашихъ людей, взявъ въ руки ножи,
Пришли въ Андижанъ, злой умыселъ имѣя;
Ночью перерѣзали горло нѣкоторымъ спящимъ
И ночью же бѣжали: ихъ погнали солдаты.
Передъ этими львами, они не болѣе, какъ курица.

По телеграфу наполнилась страна войсками;
Всѣ они имѣли ружья, револьверы и сабли.
Ферганская область наполнилась войсками.
Каждый воинъ по храбрости подобенъ Гіу—временъ Рустама
Не львы-ли это, на полѣ битвы?

Ишана захватили по дорогѣ въ Китмень—тюпэ,
Наложили оковы на руки ему, и солдаты
Въ Андижанъ привели; справа, слѣва шли солдаты ..
Покрылся громомъ возмутитель, какъ собака въ навозѣ
Не служитъ-ли это время урокомъ для всего населенія!

За его заблужденіе, нѣсколько человѣкъ повѣшены,
А нѣкоторые пошли въ Сибирь--по суду Государеву.
Не можетъ поднять Фергана голову отъ срама.
Отъ этого дѣла Ишана, отъ этого возмущенія
Развѣ не много народа сдѣлалось арестантами,—безумными людьми!

Осенью прошлаго злополучнаго года межевыми чинами Ферганскаго областнаго управленія М. П. Краснопольскимъ и И. Т. Винницкимъ была отмежевана кругомъ этихъ селеній площадь земли, отходящая подъ русское поселеніе въ количествѣ 1640 десятинъ, въ томъ числѣ неудобныхъ 112 десятинъ.

Безчестное дѣло сдѣлалъ Ишанъ,
И многіе ферганцы осрамились.
Мѣсто минтюбинца разрушено, раззорено...
Какая-же польза получилась? Печаль и раскаяніе...
Не тяжело-ли уплатить триста тысячъ рублей штрафа?

Если бы не былъ приведенъ въ исполненіе замыселъ Ишана,
Произошли-бы погромъ и стѣсненіе для Ферганы
Отъ каждаго изъ этихъ вожаковъ?
Постигло-ли-бы насъ такое тяжелое горе?
Не ясно-ли заблужденіе учиненнаго имъ заговора?
Подобно Самрою, смутъ много посѣялъ въ народѣ,

Хитро, лукаво денегъ много собралъ.
Его обманъ и волшебства послѣ стали понятны Ферганѣ
По повелѣнію Императора онъ былъ повѣшенъ...
Можетъ-ли не исполниться приговоръ Бѣлаго Государя?

Въ этомъ дѣлѣ участниками были: грабители, воры
Безумные, безшабашные бездомники, продавцы масла,
Глупые дураки: киргизы—жнецы [1]),
Бродяги, клятвопреступники, а ближе всего нищіе, питающіеся айраномъ [2]).
Не былъ-ли однимъ изъ нихъ Бекъ-дфанъ—Кузы Углы?

---

[1]) Не имѣя своей земли, многіе киргизы нанимаются жать хлѣбъ.

[2]) Кислое молоко, въ избыткѣ разбавленное водою. Общеупотребительный,—во время сильныхъ жаровъ,—напитокъ.

Участокъ этотъ занимаетъ слегка холмистую площадь, и, по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, вполнѣ удобенъ для культивированія на немъ не только хлѣбныхъ злаковъ, но отчасти даже и хлопка.

Будучи орошаемъ въ изобиліи водою арыка (канавы) „Аравань-сая“, изъ котораго проведена въ настоящее время въ поселокъ новая ирригаціонная сѣть каналовъ,—земля эта, благодаря близости горъ и возвышенному мѣстоположенію (средняя высота надъ уровнемъ моря 1,800 футовъ), по временамъ пользуется еще атмосферною влагою.

Поселокъ разсчитанъ на двѣсти дворовъ.—На каждый дворъ назначено земли шесть десятинъ: одна подъ усадьбу и огороды, а остальныя подъ поля.

Селидебная площадь земли, пересѣкается улицей, прорѣзывающей вдоль все село на протяженіи около 800 саженъ и составляющей часть дороги, идущей изъ г. Маргелана въ Ошъ.

Означенная улица имѣетъ три ей паралельныхъ такойже длины.

Въ свою очередь эти четыре продольнымъ улицы пересѣкаются тремя къ нимъ перпендикулярными той же длины, восемь сотъ саженъ каждая.

Средняя изъ этихъ послѣднихъ улицъ прорѣзываетъ церковную площадь и составляетъ часть дороги, идущей на сѣверъ въ Андижанъ и къ Югу, во вновь образованный кишлакъ, названный: „Махрамъ“.

Церковь расположена въ самомъ центрѣ села и по сторонамъ ея дома: для школы, церковнаго причта, амбулатор-

---

Это сборище неразумныхъ глупцовъ, полоумныхъ,
Не имѣющихъ пищи, голодныхъ, пѣшихъ, не имѣющихъ верховыхъ животныхъ...
У каждаго изъ нихъ на плечахъ были палки и дубины безъ острія.
Не подобно-ли они собакамъ, лающимъ на луну,
Въ надеждѣ достать съ неба каравай или кость?...

наго пункта, участковаго пристава, и, наконецъ, для волостного управленія.

Прежде другихъ перебралась сюда на житье-бытье часть поселенцевъ Александровскаго поселка у „Чаткольской долины“ Наманганскаго уѣзда Ферганской области, гдѣ жизнь, вслѣдствіе суроваго климата (до 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря въ средней части) и негодности земель для хлѣбопашества, оказалась трудно выносимой; вслѣдъ за ними перебрались сюда переселенцы изъ южныхъ губерній Европейской Россіи [1]), а также находящіеся въ Ферганской области отставные и запасные нижніе чины.

Кромѣ вышеозначенной земли, данной на каждый дворъ, переселенцамъ предоставлено полное право эксплоатировать для богарныхъ посѣвовъ (преимущественно пшеницы) прилегающія въ избыткѣ къ селу „богарныя“ [2]) горныя земли,—когда въ этомъ явится надобность [3]).

На первоначальное обзаведеніе безконтрально выдано по ста рублей на каждую семью.

Такъ какъ не всѣ на первое время оказались въ силахъ самостоятельно заняться хлѣбопашествомъ, будучи заняты стройкою, то для обезпеченія ихъ продовольствія—пять сотъ десятинъ сданы подъ посѣвы нѣкоторыхъ хлѣбныхъ зла-

---

[1]) Число переселенцевъ ежегодно прибываетъ не болѣе 300 семействъ, и только въ 1892 г. число ихъ дошло до тысячи семействъ.

[2]) Выше было сказано, что это земли, питающіяся атмосферной влагой. Отъ изобилія дождей и снѣговъ зависитъ урожай хлѣбовъ.

[3]) На первой недѣлѣ вел. поста 1900 г., начатъ отводъ этихъ земель.—Своевременное распредѣленіе оной даетъ возможность раньше посѣять яровую пшеницу. По случаю обильнаго снѣга новоселы надѣются засѣять сами означенныя отведенныя имъ земли.

ковъ туземцамъ,—на условіи предоставленія имъ $^4/_5$ частей урожая [1]).

Сто двадцать переселенцевъ заняли до 400 десятинъ пшеницей, ячменемъ, овсомъ, просомъ, картофелемъ, немного хлопкомъ.

Положено начало огородничеству.

Къ 1-му сентября 1899 года водворено уже сто восемьдесятъ четыре семьи, общій составъ коихъ, считая мущинъ, женщинъ и дѣтей, 704 человѣка.

Пособій отъ казны выдано 28,500 рублей.

Изъ поселившихся, 114 хозяевъ закончили постройку своихъ домовъ и большинствомъ изъ нихъ возведены надворныя постройки.

Цѣнность возведенныхъ построекъ у каждаго хозяина колеблется отъ 120 до 300 и болѣе рублей.

Построенныя три мельницы уже въ полномъ ходу.

Хозяйственный инвентарь переселенцевъ въ настоящее время заключается: около 271 разныхъ головъ скота, въ 84-хъ телѣгахъ, 22-хъ плугахъ и 2 вѣялкахъ.

Особенное затрудненіе является въ пріобрѣтеніи плуговъ, складовъ которыхъ въ Ферганской области не имѣется.

Всего на первый разъ собрано переселенцами: пшеницы 2717 пудовъ, ячменя 400 пуд., овса 157 пуд., проса 350 пуд., кукурузы болѣе 3,500 пудовъ и до 60 пудовъ хлопка.—Люцерны-сѣна около 200 тысячъ сноповъ.—Все это хорошаго качества.

Въ отношеніи санитарномъ, больныхъ лихорадкою [2]) къ 1 сентября было 29 чел., т. е. 4,1%.

Взаимныя отношенія поселенцевъ съ окрестнымъ туземнымъ населеніемъ вполнѣ мирныя. Связывающимъ звеномъ

---

[1]) Въ Россіи отдаютъ преимущественно изъ полу, т. е. изъ половины всего урожая.

[2]) Вслѣдствіе континентальнаго климата, болѣзнь эта здѣсь всюду почти что не прекращается.

между туземцами и русскими служитъ между прочимъ большой базаръ въ русскомъ селѣ.

Не считая возможнымъ оставлять переселенцевъ, окруженныхъ мусульманской средой, безъ надлежащаго руководительства въ религіозномъ отношеніи, Администрація озаботилась устроить покуда временный баракъ для совершенія Богослуженія, а также и о назначеніи въ село постояннаго церковнаго причта, не ожидая окончанія постройкой начатаго храма [1]).

18 числа мая 1899 г. (въ годовщину печальнаго событія), въ присутствіи нарочно прибывшаго изъ Ташкента и. д. главнаго начальника края, генералъ-лейтенанта Иванова и мѣстной администраціи, состоялась торжественная закладка церкви.

Такимъ образомъ, православный храмъ Господень величественно будетъ стоять среди глубоко мусульманской мѣстности, въ виду предгорій „Алайскихъ горъ“,—съ сіяющимъ на верху крестомъ,—эмблемой кротости и всепрощенія.

Привожу слова нашего поэта А. П. Успенскаго:

„Этотъ храмъ православный недавно возникъ
И въ первые крестомъ осѣнилъ эти горы
И такъ вотъ куда крестъ православный проникъ!
Разрушивъ на пути вѣковые запоры“ [2]).

---

[1]) До назначенія постояннаго причта, для исправленія требъ, неоднократно ѣздитъ въ село состоящій при военной Маргеланской церкви,—всѣми уважаемый священникъ, отецъ Феодоръ Балабановъ.—Точно также не оставляетъ своимъ вниманіемъ и высокочтимый настоятель Маргеланской Александро-Невской церкви, благочинный отецъ Николай Москвинъ, часто посѣщая село какъ для выше изложенной надобности, такъ и для осмотра строющагося храма и помѣщеній для будущаго—причта. Со свойственнымъ ему служебнымъ тактомъ, умѣньемъ и знаніемъ, послѣднее онъ выполняетъ крайне удачно и навѣрное ничто не ускользнетъ отъ его проницательнаго взгляда.

[2]) Такимъ образомъ вмѣстѣ съ этимъ селеніемъ въ Фер-

Отъ бывшихъ въ сей мѣстности некогда богатыхъ, цвѣтущихъ кишлаковъ Минъ-тюбе, Таджика и Кашгара,—осталось теперь одно лишь грустное воспоминаніе.

Мало того уничтожено вовсе названіе преждебывшей Минъ-Тюбинской волости, въ замѣнъ этого дано „Мархаматская“, затѣмъ всѣ селенія,—по коимъ проходила дорогой бунтовавшаяся ватага туземцевъ, получили другія названія.

Въ замѣнъ уничтоженныхъ кишлаковъ въ двухъ-верстномъ разстояніи отъ русскаго села образованъ нынѣ, какъ уже выше было сказано, новый кишлакъ подъ названіемъ „Мархаматъ“,—что въ переводѣ значитъ „милость“.

Сюда переведены туземцы, числомъ 780 семействъ, изъ вышеозначенныхъ трехъ уничтоженныхъ селеній.

Первоначально предполагалось ихъ совсѣмъ выселить изъ предѣловъ Туркестанскаго края, но по милости Государя Императора мѣра эта осталась безъ исполненія.

XV.

На братской могилѣ зарѣзанныхъ русскихъ солдатъ, по распоряженію начальства, вблизи ея строится „Памятникъ—часовня“, въ древнемъ,—строго-византійскомъ—стилѣ, при томъ такъ, что въ случаѣ недобности онъ можетъ быть обращенъ въ церковь [1]).

ганской области будетъ пять русскихъ поселковъ: Успенскій, Благовѣщенскій, Николаевскій, Покровскій и Русское село.

Первое устройство русскихъ селеній по р. Сыръ-Дарьѣ, близъ Бегоната началось въ 1886 году.

[1]) По предложенію главнаго начальника края открыта была добровольная подписка на могильный памятникъ воинамъ, павшимъ 18 мая. Добрый починъ и первый вкладъ на это святое дѣло внесъ самъ главный начальникъ края, генералъ-губернаторъ 28 іюня во время представленія ему Ташкентскихъ экспонентовъ нижегородской выставки, между которыми тутъ же начатая подписка образовала значительную сумму.

Утвержденный планъ часовни имѣетъ форму квадрата съ выступающимъ не большимъ алтаремъ.

Высота часовни 27 аршинъ (9 саж.) при ширинѣ сторонъ квадрата въ 13 аршинъ (4 с. 1 ар.).

Внутри будутъ помѣщены три образа; средній: снятіе Спасителя со креста и по бокамъ образа: Святителя Николая чудотворца и великаго князя Александра Невскаго. Всѣ образа снабжены богатыми рѣзными кіотами.

Въ боковыхъ нишахъ будутъ помѣщены черныя мраморныя доски съ золотою отдѣлкою съ именами пострадавшихъ нижнихъ чиновъ, и образами вверху святыхъ, празднуемыхъ Святою церковью въ день совершенія преступленія 18 мая [1]).

Снаружи памятника часовни—храма будетъ находиться большой образъ Пресвятыя Богородицы, именуемый „Нерушимая стѣна“, а надъ самымъ входомъ надпись:

„*Да будетъ воля твоя*! (Матѳ. гл. 26, ст. 42).

Вся постройка по смѣтѣ исчислена въ 12,500 рублей.

Памятникъ—часовня расположена въ центрѣ кладбища. Она находится отъ братской могилы на разстояніи примѣрно 10-ть саженей, и въ настоящее время постройка ея доведена уже до крыши, которая впрочемъ еще не покрыта.

[1]) Имена святыхъ мучениковъ: Ѳеодота, Симеона, Исаака, Вахтисія, Петра, Діонисія, Андрея, Павла, Ираклія, Павлина, Венедима, Давида-Тарпчана (грузинскаго царя).

Мученицъ: Текусы, Александры, Клавдіи, Фаины, Евфрасіи, Матроны, Іуліи, Христины.

Звѣрски зарѣзанныхъ нижнихъ чиновъ православнаго исповѣданія: Двадцать.

То же самое и число святыхъ.

Какое странное, непостижимое совпаденіе!

XVI.

12 числа іюня 1898 года [1]) въ Андижанѣ повѣшены:

а) самъ глава мятежа: Ишанъ Уста-Ходжа-Магометъ-Али-Хальфа-Сабыръ-Уста-Углы [2])

б) Рустамъ-Бекъ,—Сатуръ-Алды,—Бекъ-Углы [3]).

в) Мулла—Гаибъ—Назаръ—Артыкъ—Хожда—Углы [4]).

г) Субханъ—Кулъ—Арабъ—Баевъ [5])

д) Батабай—Гайна—Баевъ.

---

[1]) Пятница была. Чтимый день у мусульманъ.

[2]) Напомнимъ еще разъ нашимъ уважаемымъ читателямъ, что значатъ эти прозвища. 1) Наставникъ въ вѣрѣ духовное лицо.—2) Мастеръ, такъ какъ онъ зналъ нѣкоторые ремесла. 3)—Совершившій св. паломничество. 4)—Магометъ, отъ сокращеннаго имени Мадали, какъ звали Ишана. 5)—Али. Придаточное собственное имя. 6)—„За спиной стоящій“, по нашему кандидатъ. Изъ біографіи знаемъ, что Мадали, долгое время жилъ съ Ишаномъ посмерти коего сталъ его кандидатомъ, т. е. преемникомъ. 7)—У Мадали отца звали Сабыръ. 8)—Уста—мастеръ. 9)—Углы—сынъ, т. е. „Сабыра мастера сынъ“.

[3]) Онъ имѣлъ много лѣтъ мелочную угольную лавку около самаго лагеря, дружилъ съ нижними чинами и часто бывалъ у нихъ въ гостяхъ.

Торговля шла у него очень хорошо.

Въ день преступленія онъ былъ главнымъ распорядителемъ и руководителемъ въ нападеніи на лагерь, такъ какъ зналъ всѣ выходы и всѣ заведенныя лагерныя порядки.

[4]) Кувинскій волостной управитель.—Это тотъ самый, который зарѣзалъ мѣщанина Сафронія Бычкова, что мною тоже было описано. Въ нападеніи на лагерь онъ принималъ самое энергичное участіе.

[5]) Помощникъ Ишана.—При арестованіи у него отобранъ былъ дорожный коранъ Ишана и въ немъ грамота Султана, о чемъ мною уже выше было сказано.

е) Мирза—Хамданъ—Усманъ—Углы [1]).

Это всѣ преступники (шесть человѣкъ) первой группы [2]).

Утромъ въ этотъ день въ полѣ близъ лагеря въ 150 шагахъ отъ того барака, на который было сдѣлано нападеніе, и потому направленію, по которому наступала шайка Ишана была поставлена висѣлица, приготовленная туземцами—жителями города Андижана;—ими-же былъ сооруженъ эшафотъ и доставлено все нужное для совершенія казни.

Сдѣлали они все это добровольно, безъ всякаго принужденія со стороны властей.

Исполнителями казни также были туземцы, добровольно вызвавшіеся исполнить эту непріятную обязанность.

Въ полдень на площадь пришли войска и размѣстились вблизи висѣлицы покоемъ.

Вслѣдъ за ними прибылъ полный составъ полевого военнаго суда: Ферганскій областной прокуроръ, генералъ-маіоръ Долинскій, чины администраціи, затѣмъ депутаты отъ осѣдлыхъ и кочевыхъ волостей Андижанскаго уѣзда.

Чрезъ полчаса изъ воротъ крѣпости показались позорныя, неуклюжія арбы.

На каждой изъ нихъ сидѣло по два преступника.

Позорный кортежъ тихо слѣдовалъ къ мѣсту казни.

Высокія арбы, тяжело громыхая по камнямъ, производили тяжелое, удручающее впечатлѣніе своимъ страннымъ видомъ.

---

[1]) Послѣдніе трое отступали отъ Андижана вмѣстѣ съ Ишаномъ и были съ нимъ у селенія „Червакъ“ Андижанскаго уѣзда (мѣсто поимки Ишана), но въ темнотѣ скрылись и бѣжали далѣе на востокъ до поимки ихъ 21 мая въ Кутартской волости киргизами этой волости.

[2]) Остальные преступники, другихъ группъ, подлежащіе смертной казни, были повѣшены 3 и 18 іюля.—Первые въ $5\frac{1}{2}$ ч. вечера, въ полѣ близъ крѣпости, а послѣдніе (18 іюля) въ 12 дня. Туземцевъ была масса, затѣмъ послѣдній видный участникъ этого дѣла скрывавшійся нѣкоторое время Ипаятъ-Ханъ былъ казненъ 24 ч. сентября 1898 года.

Преступники сидѣли высоко надъ землею, тяжело покачиваясь при каждомъ ухабѣ дороги.

Впереди шелъ канвой съ барабанщикомъ.

Громкіе частые звуки барабана тяжело отзывались въ сердцахъ впечатлительныхъ зрителей, бывшихъ въ толпѣ.

Начиная съ ранняго утра, азіатское солнце ярко обливало своими пламенными лучами все пространство, гдѣ стоялъ эшафотъ, и гдѣ былъ народъ.

Душно было въ воздухѣ, но за всѣмъ тѣмъ повсюду видна была полная красота Ферганской природы:—чистое, глубокое небо, въ воздухѣ какое-то особенное благоуханіе отъ множества распустившихся деревьевъ и цвѣтовъ.

Всюду небольшая зеленая травка и мохъ обложили мѣстами тѣнистые арыки; въ нихъ виднѣлась съ шумомъ по камнямъ бѣжавшая вода.

Киньте взглядъ вашъ въ даль, и вы увидите другую чудную картину:

Тамъ горы тянутся грядой,
Однообразныя вершины:
Межъ нихъ уединенный путь,
Вдали теряется угрюмый [1]).

Вездѣ Фергана одарена чудной природой:—вонъ тамъ у горъ бѣжитъ, извиваясь серебрянной нитью, ручей, склоны горъ и холмовъ покрыты то темно-зеленою растительностію, то камнями разнообразныхъ причудливыхъ формъ и цвѣтовъ, —переливающихся на нихъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей.

Смотря на все это, въ особенности весной, на душѣ,—даже у самаго зачерствѣлаго человѣка—становится легко, свободно, отрадно...

Такъ все весело вокругъ,
Въ разноцвѣтномъ одѣяньи
Улыбается намъ лугъ.

[1]) А. С. Пушкинъ.

Будто бисеромъ красуясь,
Роща свѣтится росой,
Будто гладкій шелкъ волнуясь,
Нива движется рѣкой [1])...

Такъ все прекрасно въ Божьемъ мірѣ,—не хочется умирать . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

А здѣсь,—у преддверія смерти толпится суетливая толпа горожанъ: русскихъ, туземцевъ и прочій разнообразный всѣхъ сословій людъ.

Взоры ихъ устремлены на медленно подвигающіяся арбы; замѣтны были у нѣкоторыхъ туземцевъ порывистыя движенія мускуловъ лица, означающія—у восточныхъ жителей—нетерпѣливое ожиданіе.

Господствовала замѣчательная невозмутимая тишина.

Арбы прибыли въ половинѣ перваго часа пополудни.

При появленіи ихъ густая толпа зрителей заколыхалась, —затѣмъ снова стихла. Ждали казни....

Вдали послышался глухой, какой-то продолжительный въ горахъ гулъ, похожій, когда бросаютъ на гробъ мертвеца куски мерзлой земли,—прощаясь навсегда съ нимъ...

Палачи ввели преступниковъ на эшафотъ.

Не торопясь (такъ какъ это не въ натурѣ сартовъ), съ спокойнымъ невозмутимымъ видомъ, сняли они съ осужденныхъ кандалы и бережно положили ихъ...

Тихою важною восточною походкою, подошелъ къ преступникамъ главный мулла прочиталъ имъ въ слухъ послѣднія напутственныя слова, затѣмъ исполнилъ, что требовалось въ такихъ случаяхъ ихъ религіей.

Осужденные до конца хранили полное замѣчательное хладнокровіе и апатичное выраженіе, затѣмъ глубокое упорное молчаніе.

[1]) Авторъ неизвѣстенъ.

Только замѣтно было небольшое волненіе у Гаибъ-Назара; онъ даже пытался что-то говорить, но грохотъ барабановъ заглушалъ слова его.

Затѣмъ и онъ успокоился.

Особенно выдѣлялась среди ихъ вполнѣ апатичная и безжизненная,—точно окаменѣлая фигура Ишана... Невозмутимое спокойствіе, полная душевная покорность отражалась на его смугломъ лицѣ [1])... Разъ только показался блуждающій легкій румянецъ, но и онъ вскорѣ навсегда исчезъ... лицо приняло прежнее апатичное выраженіе...

По временамъ глаза всѣхъ преступниковъ лихорадочно блуждали по толпѣ народа, стоящей близъ эшафота.

Бывшіе съ Ишаномъ его сообщники въ преступленіи, не только не простились съ нимъ, но и не обратили на него ни малѣйшаго вниманія во все время пребыванія съ нимъ.—Онъ дурно сыгралъ свою роль и до него, какъ плохого актера, никому не было дѣла.

Напряженно, съ нетерпѣніемъ ожидали скорѣйшаго совершенія казни.

Наконецъ, мулла кончилъ все, что требовалось въ такихъ случаяхъ Кораномъ и Шаріатомъ.

По прежнему, тихою, важною походкою—какъ принято на востокѣ,—удалился онъ отъ нихъ, бросивъ на прощанье, послѣдній продолжительный взглядъ свой...

Донесли областному прокурору, — генералъ-маіору Долинскому,—что все готово къ совершенію послѣдняго акта земнаго правосудія.

Забили мелкой дробью...

Надѣли роковые, длинные, бѣлые саваны висѣльниковъ.

---

[1]) Вѣроятно, это отъ того, что въ коранѣ сказано: „тѣ, которые жертвуютъ здѣшнею жизнію для жизни будущей,—сражаются на пути Божіемъ. Падутъ ли они, будутъ ли побѣдителями, дадимъ имъ щедрое вознагражденіе.“. (Глава IV, ст. 76).

Поставили каждаго на скамейку...

Послѣдняя минута жизни наступила...

Быстро отдернуты были скамьи.

Смерть вошла въ права свои . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Слава Богу,—однимъ паразитомъ стало меньше [1]).

Видъ бѣлыхъ савановъ производилъ удручающее впечатлѣніе.

Спустя четверть часа, казненные были осмотрѣны старшимъ врачемъ, который подтвердилъ ихъ несомнѣнную смерть.

Знамена Ишана были тотчасъ же сожжены.

Войска и всѣ присутствующія стали расходиться по всѣмъ сторонамъ.

Туземцы были по прежнему невозмутимо-спокойны, какъ будто дѣло это вовсе не касалось ихъ.

Кончилось все...

Актъ земного правосудія совершился.

---

[1]) Сколько всѣхъ Ишановъ въ Туркестанскомъ краѣ? въ точности не извѣстно, по крайней мѣрѣ я не знаю, но должно быть ихъ не мало расплодилось, судя потому, что въ одномъ Катта-кургинскомъ уѣздѣ Самаркандской области ихъ пятьдесятъ, а именно:

Въ Мингъ-Арыкской волости	18	съ 1,650	учениковъ послѣдователей.
— Ходжа Арыкской . . .	5	— 1,800	—
— Акъ Тюбинской	7	— 500	—
— Митанской	14	число мюридовъ	неизвѣстно.
— Тусинской	1	безъ мюридовъ.	
— г. Катта-курганъ . . .	5	число мюридовъ	неизвѣстно.

Нынѣ наша администрація обратила строгое вниманіе на бытъ туземцевъ и потому всюду обо всемъ собираются самыя точныя свѣдѣнія и всевозможныя справки.

Подобно Іудѣ, между небомъ и землею тихо качался бездушный трупъ Ишана . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

По обычаю, бывшему при ханахъ, и въ назиданіе туземцамъ, тѣла остались неубранными до вечера.

Потомъ зарыли въ землю.

Гдѣ?—не могъ узнать [1]).

XVII.

Съ его казнію на эшафотѣ, въ Андижанѣ не хотятъ примириться и разстаться съ своими дикими мечтаніями фанатики.

Казалось-бы, что послѣ раскрытія всѣхъ лживыхъ и пагубныхъ дѣйствій Ишана, туземному населенію болѣе не осталось, какъ сознать свои заблужденія и горько сожалѣть о томъ, что оно было вовлечено въ обманъ.

На самомъ-же дѣлѣ происходитъ не совсѣмъ такъ.

Правда,—многіе изъ туземцевъ-сартовъ ругаютъ Ишана безумнымъ, и проклинаютъ его за причиненное зло, но въ этой ругани и проклятіяхъ чувствуется обвиненіе не въ томъ, что онъ поднялъ знамя бунта, а въ томъ, что онъ началъ возстаніе, не имѣя ни оружія, ни хорошо обдуманнаго плана.

Къ этому разряду туземцевъ относятся преимущественно муллы и мусульманское духовенство, вообще не долюбливающее ишановъ, какъ людей, отвлекающихъ отъ нихъ значительные доходы.

Затѣмъ слѣдуютъ тѣ, которымъ нежелательно разстаться съ своимъ кумиромъ—Мадали.

---

[1]) Скрытно отъ туземцевъ. При своемъ упорномъ фанатизмѣ станутъ посѣщать могилу, справлять тризны, затѣмъ не приминутъ распустить слухъ, что творятся чудеса, исцѣляются больныя и пр. Отъ этого народа—все можетъ быть.

Одни изъ нихъ, въ виду библейскихъ сказаній о взятіи живыхъ людей на небо [1]), утверждаютъ, что и ихъ ишанъ былъ на столько святъ и угоденъ Богу, что удостоился той-же благодати, какъ и Илія пророкъ, а, помня увѣреніе самого ишана, что пребывающей въ немъ божественной силой онъ защищенъ отъ какихъ бы то-ни было покушеній со стороны „кяфировъ“ (невѣрныхъ), говорятъ, что онъ живъ, что онъ, какъ святой, навелъ на всѣхъ такое затменіе и туманъ въ глаза, что вмѣсто него казнили показавшійся имъ его призракъ,—тѣнь; самъ же онъ скрывается въ горахъ.

Это утвержденіе пришлось по вкусу многимъ и молва о томъ, что Мадали живъ, быстро распространилась по всему краю, не смотря на то, что Ишанъ казненъ публично, въ присутствіи нѣсколькихъ сотенъ его единовѣрцевъ.

Скорость, съ которою былъ пойманъ глава возстанія, вселила первоначально сомнѣніе даже между русскими въ томъ, что это былъ дѣйствительно Ишанъ-Мадали, но не могли ошибиться въ признаніи его,—когда онъ представленъ былъ воочію.

Прекрасно знали его и многіе русскіе.

По этому мысль, что онъ живъ, могла зародиться и получить вѣру лишь вдали отъ главнаго мѣста дѣйствій, да и распространеніе ея, кажется, идетъ въ обратномъ порядкѣ, т. е. не отъ Андижана, а къ нему.

---

[1]) Такъ нѣкоторые мѣстные книжники утверждаютъ, что появленіе Ишана было предопредѣлено заранѣе.

Казій (судья), проживающій въ сел. Д—чи Маргеланскаго уѣзда, учившійся 18 лѣтъ въ Бухарѣ, разсказываетъ, что въ мусульманскихъ книгахъ есть предсказаніе о томъ, что въ наше время долженъ появиться человѣкъ 42-хъ лѣтняго возраста, которому опредѣлено временно управлять міромъ и находитъ что это предсказаніе относится именно къ Ишану Мадали,

Вообще замѣчается, что въ глазахъ туземцемъ, не смотря ни на что, Ишанъ Мадали занимаетъ высокое мѣсто, а рьяные фанатики продолжаютъ создавать изъ него героя.

Велико невѣжество туземнаго населенія, и злонамѣреннымъ людямъ и изувѣрамъ оно представляетъ весьма удобную почву для пропаганды самыхъ дикихъ идей и распространенія какихъ угодно толковъ [1]).

---

[1]) Вотъ напр. неприличный отголосокъ кроваваго Андижанскаго событія: въ разныхъ мѣстахъ Туркестанскаго края появились слухи о подметныхъ обрызганныхъ кровью письмахъ, присланныхъ въ правительственныя мѣста г. Пржевальска Семирѣченской области съ предупрежденіемъ о газаватѣ. Дѣйствительно изъ почтоваго ящика было вынуто нѣсколько конвертовъ, на имя разныхъ лицъ и правительственныхъ учрежденій съ извѣщеніемъ о предстоящемъ ночью на 30 іюня газаватѣ.

Разумѣется ничего подобнаго не было. По ходатайству главнаго начальника края положеніе объ усиленной охранѣ въ Ферганской области и въ другихъ мѣстахъ,—продлено на годъ (въ Сыръ-Дарьинской и Ферганскихъ областяхъ усиленная охрана по случаю возникшаго въ средѣ туземнаго населенія броженія умовъ въ первые была введена въ 1892 году).

Заслуживаетъ вниманія и слѣдующее происшествіе.

Въ первой половинѣ ноября мѣсяца злополучнаго 1898 года военный губернаторъ Ферганской области получилъ извѣщеніе, что будто бы въ Кенколь-Карагырской волости Андижанскаго уѣзда проживаетъ подъ именемъ «Ахметъ-Джана» русскій, принявшій мусульманство, и что этого русскаго скрываютъ мѣстный волостной управитель „Исенбай - Данаевъ“. Провѣрка и разслѣдованіе обстоятельствъ дѣла были поручены испр. долж. Базаръ-курганскаго участковаго пристава поручику Рукину.

Прибывъ на мѣсто, онъ приступилъ къ разслѣдованію и получилъ свѣдѣнія, будто-бы джигиты волостного управителя „Юлдашъ, Садыкъ и Даулетъ-бекъ“ утопили по его приказанію въ Нарынѣ русскаго, называвшагося «Ахметъ-Джаномъ»

XVIII.

Пятаго числа сентября 1899 года, бывши въ городѣ Новомъ Маргеланѣ,—собравшимся туземнымъ представителямъ всѣхъ родовъ окрестностей Маргелана г. главный начальникъ края Его Высокопревосходительство генералъ отъ инфантеріи С. М. Духовской объявилъ, что *Государь Импе-*

Въ виду этого, поручикъ Рукинъ отстранилъ Исенбай-Данаева отъ должности, и какъ его самого, такъ и упомянутыхъ арестовалъ; послѣ чего, одинъ изъ этихъ джигитовъ, Юлдашъ Алимбековъ сознался, что онъ, по приказанію Данаева, сбросилъ Ахметъ-Джана со скалы въ Нарынъ.

Желая лично осмотрѣть мѣсто преступленія, поручикъ Рукинъ отправился туда подъ вечеръ 18-го числа ноября, въ сопровожденіи писца своего Сѣркова, джигитовъ своихъ и Базаръ-Курганскаго [1]) волостного управителя «Максюта-Артыкъ—Віева», причемъ взялъ съ собою и всѣхъ четырехъ арестованныхъ.

По прибытіи на мѣсто, Юлдашъ и Даулетъ-бекъ, по приказанію поручика Рукина, стали на тотъ пунктъ, съ котораго они сбросили въ Нарынъ Ахметъ-Джана; вслѣдъ затѣмъ поручикъ Рукинъ слѣзъ съ лошади, и направился къ берегу рѣки, желая посмотрѣть, на сколько возможнымъ представляется достать изъ воды трупъ Ахметъ-Джана, причемъ остановился на краю обрыва въ шагахъ двадцати отъ Юлдаша и Даулетъ-Бека, и подозвавъ къ себѣ Сѣркова, началъ осматривать мѣсто преступленія.

Данаевъ сидѣлъ неподалеку на землѣ.

---

[1]) Въ этой волости полгода тому назадъ у селенія Чарвакъ, какъ уже выше было сказано въ главѣ X-й, пойманъ былъ Ишанъ,—глава Андижанскаго возстанія, что и—считаю нужнымъ напомнить. Авторъ.

пираторъ всемилостивѣйше повелѣлъ передать имъ, „что Онъ милостиво принимаетъ ихъ вѣрно-подданническія завѣренія, до него дошедшія и вѣритъ имъ. Государь Императоръ, Великій Бѣлый царь такъ милостивъ, что прощаетъ грѣхи своимъ дѣтямъ и, на этотъ разъ умилостивившись, забылъ то, что случилось и отнынѣ вспоминать больше не будетъ.

Поручикъ Рукинъ стоялъ на краю обрыва скалы и глядѣлъ внизъ, обсуждая, возможно-ли будетъ достать изъ воды трупъ Ахметъ-Джана.

Скала, совершенно гладкая, возвышалась саженъ на десять надъ рѣкою и нависла надъ нею; Нарынъ здѣсь очень глубокъ и въ это время былъ сплошь покрытъ плывущими льдинами.

Поручикъ Рукинъ хотѣлъ было уже отойти отъ обрыва, какъ вдругъ услышалъ чей-то крикъ и почувствовалъ затѣмъ толчекъ въ плечо.

Это уличенный имъ Данаевъ, движимый, вѣроятно, чувствомъ отомщенія, хотѣлъ его сбросить въ Нарынъ.

Поручикъ Рукинъ успѣлъ схватиться за выступъ скалы.

Тогда Данаевъ самъ повисъ надъ обрывомъ, уцѣпившись за г. Рукина, чтобы тяжестью собственнаго тѣла оторвать его отъ скалы и вмѣстѣ съ нимъ упасть въ воду.

Пришедшій въ себя Сѣрковъ, ударилъ ногою въ голову Данаева, столкнулъ его въ рѣку, а подоспѣвшіе киргизы Кенколь—Карагырской волости вытащили за руки поручика Рукина, продолжавшаго висѣть надъ обрывомъ.

Въ это-же время въ нѣсколькихъ саженяхъ разстоянія шла другая борьба; джигитъ Юлдашъ набросился на Базаръ-Курганскаго волостного управителя Максюта—Артыкъ-Баева, и старался столкнуть его въ воду, но Артыкъ-Баевъ былъ далеко отъ обрыва, да и мѣстные киргизы быстро подоспѣли къ нему на помощь.

Видя неудачу своего злодѣйскаго замысла Юлдашъ бросился въ воду и вмѣстѣ съ Данаевымъ потонулъ въ Нарынѣ.

Не служитъ-ли это происшествіе отголоскомъ Андижанскаго событія?

Богъ былъ судья этому дѣлу,—виновные понесли наказаніе, которое должны вынести до конца, а нынѣ забыто объ этомъ дѣлѣ, какъ будто-бы совсѣмъ его не было“ [1]).

XIX.

Послѣ быстраго покоренія жалкихъ остатковъ когда-то грознаго для степняковъ Кокандскаго ханства, мы слишкомъ скоро произнесли, слишкомъ широко примѣнили: „кто старое помянетъ“...

Мы искренно приняли за чистую монету увѣренія въ незыблимой и вѣчной преданности, сочли искреннія завѣренія большинства за единодушный возгласъ цѣлаго населенія.

Мы забыли о вредномъ и лукавомъ меньшинствѣ, которое, по даннымъ исторіи края, всегда существовало, и не могло изчезнуть само по себѣ, по щучьему велѣнью, и несомнѣнно должно было еще очень долгое время являться тлѣющей искрой подъ пепломъ затушеннаго наскоро пожара.

На почвѣ этой роковой ошибки,—какъ выше было сказано,—создалось въ 1886 году положеніе объ управленіи краемъ, которымъ русская власть безгранично довѣрила себя міровоззрѣнію туземца; признавъ вполнѣ достаточнымъ лишь слабый чисто пассивный надзоръ за тѣмъ, какъ туземецъ быстро шагаетъ по пути европейскаго прогресса, съ муллами, казіями и ишанами во главѣ.

Результаты не замедлили сказаться. „Одинадцать лѣтъ“ вели эти господа свое невѣжественное стадо по пути прогресса, получая за это похвалы, а на „двѣнадцатый годъ“ повели его изъ Минъ-тюбе бить горсть русскихъ солдатъ.

Къ тому-же близкое сосѣдство съ Афганистаномъ, находящимся, какъ извѣстно, подъ вліяніемъ Англіи, врядъ-ли

---

[1]) Туркестанскія вѣдомости отъ 26 сентября 1899 г. № 75.

удобно для Ферганской области, такъ недавно еще присоединенной и содержащей столь много горючаго матеріала.

Не дальше, какъ въ 1885 году, Фергану обхватило весьма сильное движеніе, не перешедшее въ поголовное возстаніе только благодаря рѣшительнымъ и крутымъ мѣрамъ администраціи, притомъ движеніе это, при содѣйствіи Афганцевъ, явно было вызвано наущеніями извнѣ.

Еще не такъ давно,—злоупотребляя религіознымъ сознаніемъ своихъ подданныхъ,—„Абдурахманъ"—ханъ афганскій издалъ особое сочиненіе „о войнѣ съ невѣрными".

Народныя возстанія рѣдко бываютъ послѣдствіемъ одной причины; они отражаютъ на себѣ частью сознательное, частью безсознательное—стремленіе положить немедленный конецъ всему, что въ глазахъ мятежниковъ представляется вопіющей неправдой и ближайшимъ источникомъ ихъ бѣдствій.

Въ печати старались до нѣкоторой степени пролить свѣтъ на причины „Андижанскаго возстанія", но въ общемъ, кажется, все было объяснено мусульманскимъ фанатизмомъ, который всегда является для объясненій непонятныхъ явленій въ общественной жизни мусульманскихъ народовъ. Хотя это отчасти и правда, но главной причиной служитъ низкій уровень умственнаго развитія безумцевъ, вздумавшихъ угрожать палками, серпами, дубинами нашей обширной Имперіи. Андижанское дѣло лишній разъ доказало, что необразованный людъ, и темная народная масса, легко фанатизируемая посторонними вліяніями, является постоянной угрозой существующему порядку.

Много нужно времени, трудовъ потратить на образованіе туземцевъ, ибо они сами не ищутъ, не желаютъ этого,—что и было уже мною выше сказано.

Какой же мы можемъ взять урокъ для будущаго,—такъ акъ „нѣтъ худа безъ добра"?

А вотъ какой самый серьезный,—поучительный:

Не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться и безусловно полагаться на вѣрность и преданность туземцевъ, которую они выражаютъ на словахъ и на бумагѣ.

Андижанское дѣло вполнѣ подтверждаетъ это.

Развѣ со дня положенія объ управленіи краемъ, съ 1886 года мало было со стороны туземцевъ увѣреній?

Развѣ скупо было наше правительство, награждая туземную администрацію?

И что-же вышло?—что мы видимъ?

Пять волостныхъ управителей и народныхъ судей,—участниками гнуснаго, безбожнаго и чисто варварскаго преступленія,

Что можетъ быть хуже рѣзать вполнѣ беззащитныхъ сонныхъ людей??

Памятуя все это, будемъ помнить также и то, что

„Восточный житель родится и умираетъ въ маскѣ: искренности у него къ иновѣрнымъ нѣтъ и быть не можетъ".

Они нископоклонны, себялюбивы, злопамятны, льстивы и крайне плутоваты.

Туземцу вѣрить опасно [1]).

---

[1]) Когда первый державный Императоръ Россіи Петръ Великій съ мирными цѣлями отправилъ грандіозное посольство съ войскомъ ($3^1/_2$ тысячи челов.) и артиллеріей, подъ начальствомъ Петра Бековича Черкасскаго, въ Хиву (1,400 верстъ отъ Оренбурга и 900 в. отъ Ташкента), то Ханъ Ширгалъ, послѣ небольшихъ стычекъ, заключилъ формальный мирный договоръ. Вскорѣ онъ просилъ пожаловать въ гости къ нему, Бековичъ повѣрилъ словамъ,—отправился. Далѣе ханъ, подъ предлогомъ удобнѣйшей прокормки войскъ, предложилъ тому-же Бековичу раздѣлить оное на мелкія части. Снисходя на неотступныя просьбы, *подкрѣпленныя клятвами,* онъ далъ предписаніе маіору Фонъ-Франкенбергу раздѣлиться на 5 частей. Послѣдній, не вѣря этому, только послѣ четвертаго предписанія исполнилъ требуемое. Тогда лицемѣрные хивинцы по приказанію хана стремительно набросились на отряды. Часть войска

Работая въ 1898 году въ дачѣ Наманганскаго уѣзда Ферганской области „Ханъ-абадъ“, я неожиданно получаю отъ своего начальника, Статскаго Совѣтника В. А. Глѣбова предписаніе: „по случаю Андижанскихъ безпорядковъ—прекратить межевыя работы“.

была зарѣзана, другая обезоружена и третья взята въ плѣнъ. Бѣднаго Бековича, по приказанію хана, привели къ нему и на глазахъ его зарѣзали. Это было 29 августа 1717 г. Можно ли послѣ этого вѣрить туземцамъ, послѣ такого поступка, который ясно изобличаетъ всю ихъ ложь и коварство? *Такими-же остались они и нынѣ*, согласно корана, завѣщавшаго имъ имѣть ненависть къ иновѣрцамъ. И вотъ этому доказательство:

Чрезъ годъ послѣ Андижанскаго событія въ «Манасѣ», при помощи двухъ Ишановъ, было возстаніе мусульманъ «Дунганъ», въ смежной съ нами Китайской имперіи.

Когда узналъ о готовящемся бунтѣ мѣстный губернаторъ, онъ потребовалъ къ себѣ Ахуновъ и Ишановъ. При этомъ, какъ и слѣдовало ожидать, произошло то, на что неоднократно обращалось вниманіе въ нашей мѣстной оффиціальной печати, именно: прибывшіе прямо *подъ клятвою* подтвердили, что ничего подобнаго нѣтъ, чистая ложь, все тихо, спокойно.

И что-же?

Чрезъ нѣсколько дней, послѣ этого клятвеннаго увѣренія, именно 20-го іюня 1899 г. произошли поджоги и нападеніе мятежной толпы.

Только благодаря предупредительности и дѣльному распоряженію губернатора, удалось вскорѣ потушить возстаніе.

Два виновныхъ въ этомъ ишана вмѣстѣ съ сообщниками были немедленно казнены.

Какъ-же послѣ этого вѣрить туземцамъ?

Вновь повторяю, имъ вѣрить опасно, потому что «Шаріатъ» (постановленія котораго въ глазахъ мусульманина есть божественный законъ), во-первыхъ, не установилъ предварительной присяги; во-вторыхъ, крайне снисходительно отнесся къ клятвонарушителямъ, требуя отъ нихъ исполненія (для очищенія себя отъ этого грѣха) самыхъ простыхъ общедоступныхъ средствъ, какъ то: накормить 10 человѣкъ бѣдныхъ (иначе дать имъ по лепешкѣ), или же за неимѣніемъ таковыхъ—3-хъ дневный постъ, а какъ послѣдній соблюдается, намъ уже извѣстно.

[1]) На турецкомъ нарѣчіи.

[2]) «Волка какъ не корми, а онъ все къ лѣсу смотритъ“ —говоритъ русская пословица.

Уѣзжая съ работъ, я замѣтилъ отсутствіе отца моего толмача (переводчика):—онъ былъ нанятъ обществомъ въ рабочіе.

На спросъ мой, толмачъ объявилъ, что уже шестой день, какъ онъ послалъ его къ своей женѣ, въ селеніе „Хуррамъ-сарай“, она одна боится быть,—по случаю волненія сартовъ!

Что же ты, знавши о волненіи, мнѣ ничего не донесъ?

„Да я думалъ, что Вы знаете!“ былъ его отвѣтъ.

Вотъ, и вѣрь имъ!

Замѣтьте при этомъ, что онъ у меня служитъ десятый годъ, получая хорошее жалованье.

Такъ очень услужливый и низкопоклонный, но лишь началось дѣло волненія, онъ остался вѣрнымъ своему культу: примкнулъ къ своимъ единовѣрцамъ.

Туземцы дѣлаются наглыми и дерзкими, какъ только замѣтятъ, что вы ихъ боитесь, они не упустятъ случая воспользоваться вашею безпечностью, довѣрчивостью и оплошностью...

Когда въ лагерѣ было достаточное количество войскъ, не было и нападенія; по довѣрчивости, а можетъ быть и по оплошности, оставили горсть русскихъ,—выходитъ рѣзня.

Но если вы ихъ не боитесь, если вы „себѣ на умѣ“, если вы всегда готовы, если въ расплохъ васъ не застанешь, они васъ будутъ почитать, уважать,—но опять таки, неискренно...

„Кесмедигинъ—эли—эпъ“ [1]).

(Цѣлуй руку,—которую ты не въ силахъ отрубить)—говоритъ мусульманская мудрость, и они слѣдуютъ этому.

Вотъ ихъ всегдашняя, коварная политика! [2]).

Выводъ изъ всего этого слѣдующій:

Теперешняя ихъ покорность и безусловное повиновеніе администраціи зависятъ по всей вѣроятности не отъ сознанія ими долга, а отъ сознанія своего полнаго безсилія предъ Русскимъ могуществомъ.

Они преклоняются предъ нашими законами и правительственными распоряженіями, равно и предъ вами потому, что ихъ охраняетъ до 30,000 штыковъ, казаки, артиллерія; попробуйте-ка уведите все это отсюда, и тогда пожалуй очутимся въ другомъ положеніи. . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

P. S.—Кончилъ я.

Описывая такое необычайно—выдающееся событіе, при пользованіи сравнительно малымъ количествомъ печатныхъ извѣстій и притомъ довольно скудныхъ содержаніемъ, за исключеніемъ лишь Туркестанскихъ вѣдомостей, журнала Нивы [1]), и Правительственнаго Вѣстника, при отсутствіи у меня въ рукахъ трехъ важныхъ источниковъ (донесеній: полковника Михайлова, подпоручика Карзеладзе и капитана Агабекова), затѣмъ слѣдственнаго и судебнаго дѣла;—несмотря на все мое употребленное стараніе, чтобы достичь какъ можно болѣе полноты и ясности,—легко могли вкраться ошибки, пропуски, недосмотры и пр. неправильности, чего отнюдь не отвергаю.

---

[1]) Считаю первою обязанностію, публично принести мою полную искреннюю благодарность редакціи Туркестанскихъ вѣдомостей. Лишь только этой газеты многочисленныя прекрасныя обстоятельныя обо всемъ статьи дали мнѣ возможность, составить мало-мальски полную картину Андижанскаго возстанія.—Еще разъ, искренно премного благодарю. Считаю обязанностью принести глубочайшую благодарность редакціи журнала Нивы, автору Н. Ф, Ситняковскому описавшему резиденцію и жизнь Ишана—редакціи Правительственнагв вѣстника и всѣмъ прочимъ гг. авторамъ сочиненіями которыхъ я пользовался, составляя «Андижанское возстаніе».

Вслѣдствіе этого, ожидаю возраженій, опроверженій, дополненій, необходимо нужныхъ, какъ для большаго разъясненія этого замѣчательнаго явленія Ферганской жизни, по громадному числу преступниковъ, притомъ разсѣяныхъ по всей Ферганѣ, и даже за предѣлы оной; такъ равно и для выясненія странной загадочной личности Ишана, сумѣвшаго,—при своихъ личныхъ качествахъ—привлечь и заманить на свою сторону такую громаду людей.

Вѣдь нужно помнить, что розыски преступниковъ, по приказанію высшей власти, были прекращены, и потому точное число ихъ намъ неизвѣстно, а оно должно быть громадно, судя по собравшейся предъ нападеніемъ—толпѣ.

Что же касатся лично меня, то я старался изложить одну только истину:—другой цѣли у меня не было, да и не могло быть.

Я вовсе не желалъ взводить небылицъ ни на Ишана, ни на другихъ лицъ, тѣмъ болѣе на самый ходъ событія, и потому *оч. оч. буду благодаренъ*, если кто, удостоивъ вниманіемъ, прочтетъ мой первый въ этомъ родѣ, скромный литературный трудъ, укажетъ мнѣ недостатки, пропуски, сообщитъ важные факты, сказанія, пріуроченныя къ событіямъ, или къ дѣйствующимъ лицамъ;—всѣ эти пробѣлы,—вновь повторяю,—неизбѣжны, въ особенности, при тѣхъ обстоятельствахъ, въ коихъ я находился, составляя «Андижанское возстаніе».

«Я сдѣлалъ то, что могъ!—Лучше пусть сдѣлаютъ тѣ,—кто можетъ!»

Впрочемъ и то сказать:

«....Никакое человѣческое сочиненіе не можетъ быть совершенно....» (359-я ст. Устава о цензурѣ и печати).

При составленіи сей книги источниками служили:

1	„Правительственный вѣстникъ“. 1898 г.	
2	„Туркестан. вѣдом.“ 1898, 99, 1900 г. (самый главн. источн.).	
3	„Журналъ Нива“. 1898 г.	
4	„Газета Свѣтъ“ 1892 и 1898 гг.	
5	„Русскій Инвалидъ“ 1898 г.	
6	Корресподенціи	А. К—на.
7	Миньтюбинскій ишанъ Мадали Али.	Н. Ф. Ситняковскаго.
8	О священной войнѣ	Н. Ханыкова.
9	Россія и Англія въ Средней Азіи.	М. А. Терентьева.
10	Коранъ, въ переводѣ	Казимірскаго.
11	Туркестанъ	Ритгофена, Реклю и Мушкетова.
12	Наши интересы на Памирѣ. . .	Громчевскаго.
13	Путешествіе по Средней Азіи . .	А. Вамбери.
14	Исторія Кокандскаго ханства . .	В. П. Наливкина.
15	Матеріалы для медицинской географіи и санитарнаго описанія . .	В. І. Кушелевскаго.
16	Очеркъ развитія народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ .	Граменитскаго.
17	Записки Французскаго ученаго. .	Нея.
18	Русско-Сартовской и Сартовско-Русскій словарь.	В. П. Наливкина и М. Наливкиной.